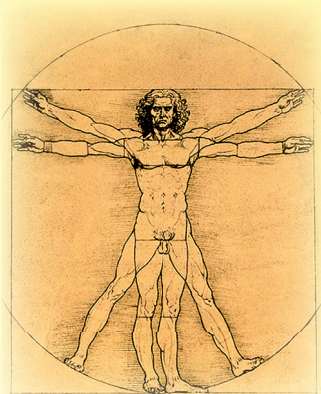

ISSN 2076-4359

Учёные записки № II (74) 2024

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Индекс журнала в каталоге Роспечать: 66090.
Цена свободная.
© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , доктор технических наук, профессор. E-mail: diss@knastu.ru
Заместитель главного редактора журнала:	Александр Витальевич Космынин , доктор технических наук, профессор. E-mail: avkosm@knastu.ru
Выпускающий редактор серии «Науки о природе и технике»:	Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, доцент. E-mail: snivanov57@mail.ru
Выпускающий редактор серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Литературный редактор:	Александр Альфредович Шунейко , доктор филологических наук, доцент. E-mail: a-shuneyko@yandex.ru
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова E-mail: karpovat@list.ru
Перевод на английский язык:	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , кандидат технических наук. E-mail: cik@knastu.ru
Менеджер информационных ресурсов:	Иван Константинович Андрианов , кандидат технических наук. E-mail: ivan_andrianov_90@mail.ru

Серия: «Науки о природе и технике»

Ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике» **Сергей Николаевич Иванов**, доктор технических наук, доцент.
E-mail: snivanov57@mail.ru

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (2.5.13 - Проектирование, конструкция и производство летательных аппаратов)	Сергей Иванович Феоктистов , доктор технических наук, профессор. E-mail: ssf@knastu.ru
2. Энергетика (2.4.2 - Электротехнические комплексы и системы)	Константин Константинович Ким , доктор технических наук, профессор. E-mail: kimkk@inbox.ru Александр Владимирович Сериков , доктор технических наук, профессор. E-mail: em@knastu.ru Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, доцент. E-mail: snivanov57@mail.ru
3. Управление (2.3.3 - Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами)	Вячеслав Алексеевич Соловьев , доктор технических наук, профессор. E-mail: keparu@knastu.ru Андрей Юрьевич Торгашов , доктор технических наук, доцент. E-mail: torgashov@iacp.dvo.ru
4. Вычислительная техника и информатика (1.2.2 - Математическое моделирование, численные методы комплексы программ)	Константин Сергеевич Бормотин , доктор физико-математических наук, доцент. E-mail: as@knastu.ru Анатолий Александрович Буренин , доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН. E-mail: burenin@iacp.dvo.ru
5. Машиностроение (2.5.5 - Технология и оборудование механической и физико-технической обработки)	Борис Яковлевич Мокрицкий , доктор технических наук, доцент. E-mail: boris@knastu.ru Владимир Сергеевич Щетинин , доктор технических наук, доцент. E-mail: schetynin@mail.ru
6. Металлургия и металловедение (2.6.3 - Литейное производство)	Эдуард Анатольевич Дмитриев , доктор технических наук, доцент, E-mail: rector@knastu.ru Олег Викторович Башков , доктор технических наук, доцент, E-mail: bashkov_ov@mail.ru
7. Математика и механика (01.01.00; 01.02.00)	Анатолий Александрович Буренин , доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН. E-mail: burenin@iacp.dvo.ru
8. Флот и кораблестроение (05.08.00; 05.22.00)	Николай Алексеевич Тарануха , доктор технических наук, профессор. E-mail: taranukha@knastu.ru
9. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (05.26.00; 25.00.00)	Ольга Григорьевна Шакирова , доктор химических наук, доцент, E-mail: hiht@knastu.ru
10. Строительство и архитектура (05.23.00)	Николай Петрович Крадин , доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН. E-mail: n_kradin@mail.ru

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре» **Галина Алексеевна Шушарина**, кандидат филологических наук, доцент.
E-mail: lmk@knastu.ru

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (5.4.6; 5.7.8; 5.10.1)	Яна Станиславовна Крыжановская , доктор культурологии, доцент. E-mail: krijanowskaja.yana2012@yandex.ru Евгения Валерьевна Савелова , доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент. Виктория Юрьевна Прокофьева , доктор филологических наук, профессор. Илья Игоревич Докучаев , доктор философских наук, профессор.
2. Филология и искусствознание (5.9.5; 5.9.8)	Олег Александрович Бузуев , доктор филологических наук, профессор. E-mail: buz07@list.ru
3. Психология и педагогика (5.8.1; 5.8.2; 5.8.7)	Татьяна Евгеньевна Наливайко , доктор педагогических наук, профессор. E-mail: tenal@knastu.ru
4. История (5.6.1; 5.6.2)	Жанна Валерьяновна Петрунина , доктор исторических наук, доцент. E-mail: petrunina71@bk.ru , history@knastu.ru
5. Экономика (5.2.1; 5.2.3; 5.2.6)	Геннадий Иванович Усанов , доктор экономических наук, профессор. E-mail: Usanov_G@mail.ru

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматизации Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬЧИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Миякизи (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СЕРДЮКОВ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Кубанова О. Л.
O. L. Kubanova

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОЙ СИМВОЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ КУКОЛ В НАРОДНОМ КОСТЮМЕ)

NATIONAL PECULIARITIES OF FOLKLORE SYMBOLISM IN THE CONTEXT OF MULTIETHNIC UNIQUENESS OF CULTURE IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONAL RUSSIAN AND TATAR DOLLS IN FOLK COSTUME)

Кубанова Ольга Львовна – педагог-психолог КГБОУ «Школа-интернат № 1», соискатель кафедры МКСиТ Дальневосточного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск). E-mail: k.olgalvovna@yandex.ru.

Olga L. Kubanova – Educational Psychologist, Regional State Budgetary Educational Institution «BOARDING SCHOOL № 1», Applicant of the Department ICST, Far Eastern Federal University of Means of Communication (Russia, Khabarovsk). E-mail: k.olgalvovna@yandex.ru.

Аннотация. В статье представлены результаты исследований в междисциплинарном поле культурологии и педагогики. Единство этнографического, семиотического, системного подходов и частных педагогических методов позволило рассматривать символику народного костюма как подсистему национальной культуры и эффективное средство работы в полиэтнических детских коллективах. На примере сравнительного анализа символики кукол в народных русском и татарском костюмах раскрывается знаковая классификация традиционного орнамента, сакральное значение некоторых фольклорных символов, национальные особенности орнаментальных мотивов и узоров. В целом, представленный опыт связан с важнейшей областью культурологического знания, а именно с теорией и методикой преподавания культурологических дисциплин на начальном этапе.

Summary. The article presents the results of research in the interdisciplinary field of culturology and pedagogy. The unity of ethnographic, semiotic, systemic approaches and private pedagogical methods allowed us to consider the symbolism of folk costume as a subsystem of national culture and an effective means of work in multi-ethnic children's groups. On the example of a comparative analysis of the symbolism of dolls in Russian and Tatar folk costumes the sign classification of traditional ornament, the sacral meaning of some folklore symbols, national features of ornamental motifs and patterns are revealed. In general, the presented experience is related to the most important area of cultural knowledge, namely, the theory and methodology of teaching cultural disciplines at the primary stage.

Ключевые слова: символ, кукла, народный костюм, национальный орнамент, авторские рабочие тетради, методика преподавания, фольклорная культура.

Key words: symbol, doll, folk costume, national ornament, author's workbook, teaching methods, folklore culture.

УДК 7.045

Введение. Сохранение многонационального единства России на постсоветском пространстве – важнейшая как политическая, так и культурологическая проблема. Поэтому так важны знакомство и формирование с самого раннего, дошкольного возраста взаимного интереса к традиционным культурам народов России. Важной составляющей названной проблемы является воспитание толерантности в полиэтнических коллективах детских дошкольных и начальных школьных учреждений. В контексте сказанного авторская программа формирования толерантного сознания «Дети разных народов», реализуемая коллективом педагогов школы-интерната для детей с нару-

шением слуха (КГБОУ ШИ 1), своевременна и актуальна. В сравнительном анализе фольклорной символики кукол в народных русском и татарском костюмах и его интерпретации на детскую аудиторию содержится продуктивный элемент новизны.

Методологическая основа исследования определяется как единство этнографического, семиотического, системного подходов и частных педагогических методов, позволивших рассматривать символику народного костюма как подсистему национальной культуры и эффективное средство работы в полиэтнических детских коллективах. С позиций названных подходов символика образов народной куклы и народного костюма исследовалась в работах отечественных авторов. Так, в работах Е. В. Гилевича [6; 7] представлен семиотический анализ традиционного орнамента, дана его авторская знаковая классификация, а также классификация орнаментальной композиции в фольклорной традиции тех или иных этнических групп; в исследованиях по символике фольклорных мотивов в народном костюме Г. С. Масловой [12], С. И. Валькевич [5] и Ф. Х. Валеева [3; 4] раскрыт смысл древних символов, встречающихся в орнаментальных костюмных вышивках, проведён анализ различных видов народного орнамента; в трудах Б. А. Рыбакова [13; 14] при рассмотрении богатого убранства традиционного женского костюма XI – XIII вв. раскрывается его сакральный смысл как микрокосмоса или модели вселенной; в книгах и методических разработках Г. Л. Дайн [8], А. Б. Тепловой [16], И. П. Уваровой [17], Н. В. Шайдуровой [19] предложены технологии изготовления традиционной куклы, в публикациях О. А. Бакиевой [1], Д. Б. Бережной [2], С. В. Луцкой [11], М. В. Равковой [15], Е. Г. Ладыки отражён педагогический опыт формирования представлений об этническом многообразии культуры России и воспитания толерантности на занятиях в детской аудитории. Таким образом, в приведённых литературных источниках мы нашли необходимый теоретический материал для реализации проектно-экспериментальной деятельности. В основу же нашей методической разработки был положен педагогический опыт, включая использование авторских рабочих тетрадей, коллектива ОАО РЖД «Детский сад № 265», а также школы и дошкольного отделения КГБОУ «Школа-интернат № 1» г. Хабаровска.

Приступая к реализации программы, мы ставили перед собой задачи:

1. рассмотреть в единстве этнографического, семиотического и системного подходов символику народного костюма как подсистему национальной культуры;
2. в сравнительном анализе фольклорной символики кукол в народных русском и татарском костюмах определить знаковую классификацию традиционного орнамента, сакральное значение некоторых фольклорных символов, национальные особенности орнаментальных мотивов и узоров;
3. обосновать эффективность частных педагогических методик на первом этапе ознакомления с национальным многообразием культуры современной России.

К вопросу о семиотике народного костюма. Семиотика трактует национальную одежду как текст, позволяющий понять культурные ценности своего народа. Традиционный орнамент – одна из самых архаичных семиотических систем, позволяющих прикоснуться к древнейшим истокам национально-культурной идентичности своего народа. Учёные дают достаточно ёмкие, одновременно научные и образные определения орнамента. Так, Е. В. Гилевич определяет орнамент как «особенный вид художественного творчества» и подчёркивает, что орнамент «не существует в виде самостоятельного произведения, т. к. неразрывно связан с вещью, которую он собой украшает» [6, 79]. Представив традиционный костюмный орнамент как знаковую систему, автор определяет ряд символов, универсальных для различных национальных культур, и связывает символы с проявлением архетипических мотивов коллективного бессознательного в культуре в целом. На основе этого автором предлагается знаковая классификация традиционного орнамента [6].

В обозначенной классификации автор выделяет пять орнаментальных композиций с приписанными им символами:

1. геометрическая: крест, круг, ромб, волна (зигзаг), свастика (солнцеворот), меандр (спираль), звезда;
2. зооморфная – схематические и декоративные изображения животных;
3. растительная – символы растительного мира с преобладающим символом мирового древа;

4. синтетическая – символические изображения людей или сочетание антропоморфных и зооморфных символов;

5. религиозная (мировоззренческая).

По своему содержанию и исполнению символы орнаментальной вышивки как русского, так и татарского народных костюмов являются универсальными со своей смысловой модификацией. Рассмотрим лишь некоторые орнаментальные композиции и соответствующие им символы орнаментальной вышивки русского и татарского (двух наиболее многочисленных этносов современной России) народных костюмов в работе с народной куклой на занятиях в детской аудитории.

А. Б. Рыбаков убедительно показал, что в основе древнеславянского орнамента лежат универсальные представления о мире наших предков [14]. По его мнению, древнерусский женский костюм отражает Вселенную с её различными ярусами: в верхней части одежды орнаментальная композиция символизирует небо, в нижнем ярусе представлен растительный мир земли, края костюма обрамляют символические изображения птиц, дождя [13]. Так, во многих славянских орнаментах в различных вариациях присутствует *свастика* – древний индоарийский солнечный знак, например *крест*, представляющий собой древнейший сакральный символ, встречающийся во многих культурах мира. Его значение – идея устроения, установления равновесия между мирами: *Прави* (верхний луч), *Нави* (нижний луч), *Яви* (горизонтальные лучи). *Крест в круге* – другое смысловое изображение. Солнечное божество изображается, помимо прочего, в виде креста – свастики (солнцеворота). Свастика-солнцеворот символизирует цикличность и повторяемость жизни в другом, обновлённом виде. Свастика, или Инглия, является одновременно мощным оберегом «от сил Мрака, как символ божественной чистоты, поэтому часто использовался в охранной вышивке на девичьих и женских нарядах» [5, 6] вплоть до начала XX века [10].

Символ *Мировое древо* обозначает ось мира, соединяет Небо (крона) и Землю (корни), прошлое с будущим. В целом, этот символ «олицетворяет представления человека об иерархической связи всего живого в Мире» [7, 273]. По формулировке В. А. Гилевича, Мировое древо (Дерево жизни) – «глобальное сакрально-мировоззренческое понятие», которое в орнаментике выражено трёхчастной композицией [7, 273]. Изображение Мирового древа в орнаментальных композициях – знак в виде русской буквы *живете* – *Ж* [1]. По образному выражению О. А. Бакиевой, русские мастерицы с любовью «живетиками... обрамляли крупные сюжетные композиции своих вышивок, использовали их в вязаном и тканом орнаменте» [1, 13].

Другой универсальный древний символ – *спираль* (прообраз змеи) – олицетворяет Вселенную, знания, мудрость и часто встречается в орнаментальной вышивке.

Треугольник как универсальный символ означает женское начало, земные блага, плодovitость земли, милость родительницы – Великой Матери, урожай, собранный в груды. Этот образ естественно ассоциируется с женской грудью.

Универсальным древнеславянским символом является *вода*. Назначение воды – очищать душу, лечить раны, давать и хранить жизнь, проводить волю богов. Вышивка воды изображалась в виде прямых, косых, волнистых (вертикальных и горизонтальных) и ломаных линий.

Чтобы придать костюму «импульс жизни» [5, 1371], русские мастерицы в орнаментике женской и мужской одежды также приносили символы солнца, земли, огня; коня, хищника, например льва (мужское начало), а магию женского мира определяли символы воды, луны, плоды, птицы, женские силуэты. Женский костюм отличается более изысканной и разнообразной орнаментальной вышивкой.

Орнаменты татарского костюма несут в себе три основных мотива: геометрический, зооморфный и цветочно-растительный. Наиболее распространён цветочно-растительный мотив. В свою очередь, в цветочно-растительном мотиве татарского орнамента существуют три направления: степное, луговое и садовое. Местность проживания мастерицы определяла мотив орнамента. Изображения стилизованных маков, тюльпанов, незабудок, гвоздик характерны для степного направления. Луговые мотивы представлены цветками шиповника, колокольчика, ромашки, васильков. Городские мастерицы предпочитали георгины, хризантемы, розы, астры. Самые популярные цветы в татарском орнаменте – тюльпан и георгин.

В орнаментальной вышивке тюльпан – *ляля чачак* – выступал символом взаимной любви, семейного благополучия. Цветущий сад олицетворял плодородие. Символом чистоты, веры, ислама являлись полумесяц и звезда; символ возвышенности, неба, устремлённости – золотое перо птицы. Для татарской вышивки типична асимметричность цветовой композиции, простота форм и сложность букетов, их контурное завершение. Зооморфный орнамент для татарской культуры в целом не так характерен, как цветочно-растительный, что, безусловно, связано с запретом ислама на изображение живых существ. Хотя иногда, по мнению некоторых авторов, в вышивках самарских татарок можно при желании разглядеть эти изображения в многоцветной тамбурной вышивке. В татарской вышивке присутствуют и такие универсальные символы, как вода, солнце, земля. Ф. Х. Валеев приводит подробный анализ орнаментов татарской орнаментики. Учёный связывает его с древней земледельческой и скотоводческой культурой предков [3; 4].

Представления же С. И. Валькевич о том, что «русский орнамент представляет собой исторически сложившийся вид творческой деятельности, в основе которого лежит определённый способ художественного осмысления мира» [5, 1372], вполне могут быть отнесены и к татарскому орнаменту. В орнаментальной вышивке русского и татарского народных костюмов присутствуют все пять орнаментальных композиций, универсальных для всех традиционных культур. Однако можно отметить, что наиболее распространённым в татарском национальном костюме является орнамент с цветочно-растительными мотивами, а в русском преобладает геометрическая композиция. Растительная композиция в орнаменте татарского костюма богата и разнообразна; в русском костюме представлена в основном символом *Мирового древа*. Зооморфный орнамент, напротив, более часто встречается в русской орнаментальной вышивке. Обозначенные отличительные особенности можно объяснить культурно-историческими, географическими, природными и некоторыми другими факторами.

Экспериментальная работа в детской аудитории. В настоящее время в российском обществе наблюдается повышенный интерес к национальной культуре, в частности к народному костюму, возрождаются технологии изготовления народной одежды, искусство вышивки. Приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства с учётом этнокультурных различий является приоритетным направлением деятельности дошкольных образовательных организаций [16].

С 2017 по 2022 год на базе ОАО РЖД «Детский сад № 265», школы и дошкольного отделения КГБОУ «Школа-интернат № 1» г. Хабаровска в рамках программы (проектной деятельности) по формированию толерантного сознания «Дети разных народов» мы организовали экспериментальную площадку. Всего в проектно-экспериментальную деятельность было вовлечено 78 обучающихся.

С целью изучения их представлений о фольклорной символике куклы в народном костюме было проведено анкетирование воспитанников:

1. Как ты представляешь себе народную куклу?
2. Как ты представляешь себе народный костюм?
3. Что ты знаешь о символах?
4. Что такое орнамент, орнаментальный узор, мотив?
5. Как ты понимаешь слово «народ»?
6. К какому народу ты принадлежишь?
7. Какую роль в повседневной жизни народа играет/играла кукла? Расскажи.

Анализ анкет показал следующее: 71 % воспитанников не имеют представления о народной кукле, 3 % назвали в качестве народной куклы Матрешку, 2 % – куклу-неваляшку, 24 % назвали кукол-фенечек Винкс (Winx), куклу Барби, кукол Монстер Хай (Monster High), кукол Лол сюрприз (LOL Surpris). По представлениям 93 % детей, народный костюм – это нарядный костюм, 7 % отметили, что народный костюм – это сарафан. На вопросы о символах, орнаментах, народе не ответил никто из детей, тем не менее 8 % детей отнесли себя к русскому народу.

Также было предложено сделать рисунок народной куклы по представлениям детей.

В своих рисунках воспитанники изобразили в качестве народной куклы пупсов, уже упомянутых Матрешку, кукол-фенечек Винкс (Winx), куклу Барби, кукол Монстер Хай (Monster High), кукол Лол сюрприз (LOL Surpris).

Рабочая тетрадь «Узоры и орнаменты в народных костюмах» (см. рис. 1) с опорой на существующий опыт [15] была разработана на каждого воспитанника с целью наиболее полного усвоения символических форм, узоров, орнаментов. Рабочая тетрадь – эффективный инструмент для формирования и закрепления представлений о национальном многообразии культуры современной России, а также решения частных педагогических задач, связанных со спецификой детской аудитории.

Работа с презентацией и первой страницей рабочей тетради (см. рис. 2) знакомит воспитанников с основными орнаментальными символами русского национального костюма. На сарафане куклы в русском народном костюме дети рассматривают символы воды, а затем на другой страничке в клетку обводят их сначала по непрерывным, а затем по штриховым линиям (см. рис. 3). Далее – знакомство и работа с символами земли (см. рис. 4). Оригинальным приёмом по закреплению символов земли и воды мы посчитали установление их сходства и различия (см. рис. 5); далее – аналогичная работа с символом солнца (см. рис. 6), затем – закрепление навыка (см. рис. 7).

Рис. 1. Обложка рабочей тетради

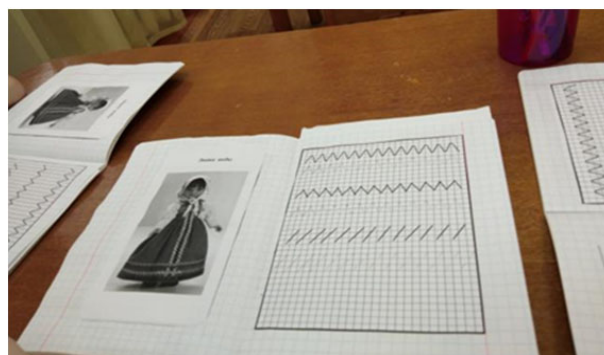

Рис. 2. Первая страница рабочей тетради

Рис. 8 иллюстрирует, как мы подводим детей к такому сложному понятию, как древние славянские боги, в нашем случае *Рожаницы*, спутницы бога Рода.

Знакомство с татарским костюмом, его узорами и орнаментами мы начинаем с рассматривания куклы в национальном татарском костюме (см. рис. 9).

Закрепить понимание цветочно-растительного направления в орнаментальных узорах татарского костюма детям помогают задания такого характера, как «Найди гвоздику в орнаменте», «Найди тюльпан в орнаменте, закрась тюльпаны красным и жёлтым цветом» (см. рис. 10-12).

Рис. 3. Работа с символами воды

Рис. 4. Работа с символами земли

Кубанова О. Л.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОЙ СИМВОЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ КУКОЛ В НАРОДНОМ КОСТЮМЕ)

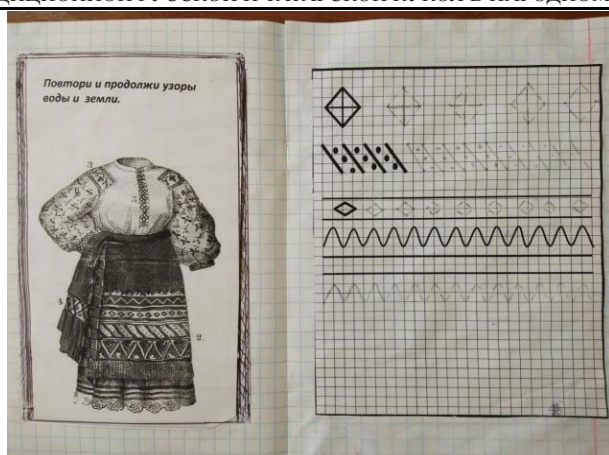

Рис. 5. Закрепление символов земли и воды

Рис. 6. Работа с символом солнца

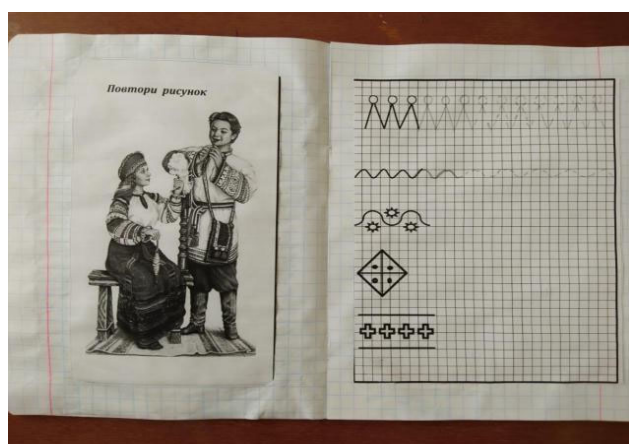

Рис. 7. Закрепление символов

Рис. 8. Знакомство с Рожаницами земли, воды, солнца

Рис. 9. Кукла в национальном татарском costume

Рис. 10. Задание: найди тюльпан в орнаменте

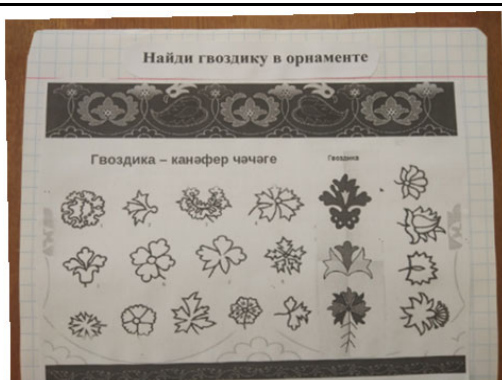

Рис. 11. Задание «Найди гвоздику в орнаменте»

Рис. 12. Дети за выполнением задания «Найди гвоздику в орнаменте»

Рис. 12 отражает выполнение воспитанниками обозначенных заданий. Установить общее в орнаментах русского и татарского народных костюмов помогает такое задание, как «Повтори и продолжи орнамент» (см. рис. 13).

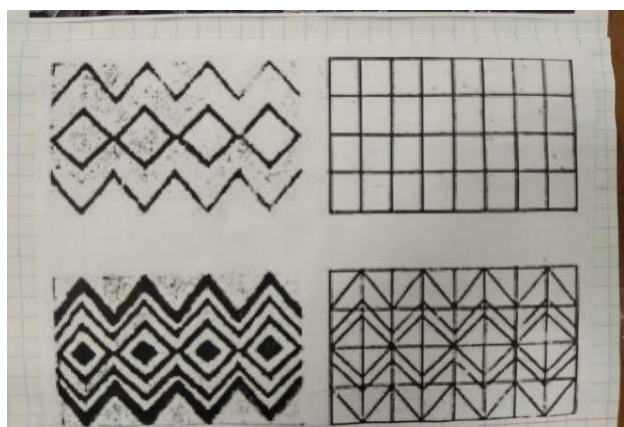

Рис. 13. Задание «Повтори и продолжи орнамент»

Рис. 14. Задание «Найди знакомые цветы»

Интересными представляются нам приёмы «Найди знакомые цветы в узоре на ткани», «Найди знакомые знаки и узоры в костюмах кукол», которые развивают сферу образов-представлений детей, концентрацию и распределение внимания (см. рис. 14, 15). Рис. 16 иллюстрирует выполнение воспитанниками обозначенных приёмов.

Итоги. С учётом полученных результатов в рамках проектно-экспериментальной деятельности по формированию толерантного сознания «Дети разных народов» был проведён цикл бесед по ознакомлению детей с историей и бытованием традиционной куклы в культуре тех или иных народов, живущих на постсоветском пространстве, и завершено заполнение авторской рабочей тетради.

Повторное анкетирование и новые рисунки воспитанников показали эффективность проведённой работы. В результате оказалось, что уже 92 % воспитанников имеют представление о народной кукле как о кукле, переданной нам нашими далёкими предками, 8 % обозначили народную куклу как куклу своего народа, 79 % детей определили символ как знак, обозначающий что-либо, 21 % пояснили, что у символа может быть несколько значений; понимание орнамента как повторяющегося узора показали 88 % обучающихся, разнообразные мотивы русского и татарского орнаментов обозначили 76 % детей. Таким образом, проведённые беседы (интерпретации ото-

бранного теоретического материала этнокультурных исследований на детскую аудиторию) и использование на занятиях авторской рабочей тетради позволили сформировать и закрепить представления детей о фольклорных символах и знаках, выявить общее и различие в русских и татарских костюмных орнаментах.

Рис. 15. Задание «Найди знакомые знаки и узоры»

Рис. 16. Воспитанники за работой

Как представляется, начальное знакомство с полиэтническим своеобразием культуры современной России на примере сравнения фольклорной символики русской и татарской кукол в народном костюме оказалось весьма плодотворным. Единство этнографического, семиотического и системного подходов при анализе названного феномена (феноменов) позволило определить знаковую классификацию традиционного орнамента, сакральное значение некоторых фольклорных символов, национальные особенности орнаментальных мотивов и узоров, необходимых и достаточных для решения поставленных задач. В частности, в интерпретации традиционного костюмного орнамента как знаковой системы удалось обозначить символы, заключающие в себе архетипические мотивы коллективного бессознательного, универсальные для различных национальных культур.

В целом же работа по отбору необходимого культурологического материала и его интерпретация на детскую аудиторию, отбор и адаптация имеющегося педагогического опыта, разработка новых технологий для приобщения детей дошкольного и младшего школьного возраста к основам национальной культуры представляют собой область непосредственного междисциплинарного соприкосновения культурологии и педагогики, иными словами, область теории и истории культуры и методики преподавания культурологических дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакиева, О. А. Этнокультурное воспитание на уроках изобразительного искусства (на материале искусства народного костюма жителей Тюменской области) / О. А. Бакиева. – Тюмень: ТОГИРРО, 2012. – 72 с.
2. Бережнова, Д. Б. Роль этнической куклы как источника фоновых знаний в поликультурном образовательном пространстве / Д. Б. Бережнова // Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф., 1-2 апреля 2012 г., Пенза – Витебск – Москва. – Пенза: Социосфера, 2012. – С. 115-118.
3. Валеев, Ф. Х. Орнамент казанских татар / Ф. Х. Валеев. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1969. – 204 с.
4. Валеев, Ф. Х. Татарский народный орнамент / Ф. Х. Валеев. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2002. – 295 с.
5. Валькевич, С. И. Символика орнамента в русских народных костюмах / С. И. Валькевич // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 92. – С. 1363-1373.
6. Гилевич, Е. В. Орнамент как семиотическая структура для современного мира / Е. В. Гилевич // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 79-83.

7. Гилевич, Е. В. Семиотический базис для идентификации бренда / Е. В. Гилевич // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 271-275.
8. Дайн, Г. Л. Русская тряпичная кукла: культура, традиция, технология / Г. Л. Дайн, М. Б. Дайн. – М.: Культура и традиции, 2007. – 120 с.
9. Котова, И. Н. Русские обряды и традиции. Народная кукла / И. Н. Котова, А. С. Котова. – СПб.: Паритет, 2003. – 240 с.
10. Кутенков, П. И. Южнорусская народная одежда. Чернавская крестьянская родовая культура. Конец XIX – XX вв. / П. И. Кутенков. – СПб.: Комиссия научного туризма Русского географического общества, 2011. – 288 с.
11. Луцкая, С. В. О татарском орнаменте / С. В. Луцкая // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития: VIII Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 17 мая 2016 г. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 97-99.
12. Маслова, Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник / Г. С. Маслова. – М.: Наука, 1978. – 209 с.
13. Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987. – 789 с.
14. Рыбаков, Б. А. Макрокосм в микрокосме народного искусства / Б. А. Рыбаков // ДИ СССР. – 1975. – № 3. – С. 31-33.
15. Равкова, М. В. Книжечка для детей. Серия узоры по клеточкам / М. В. Равкова // Педпортал. – URL: <https://pedportal.net/doshkolnoe-obrazovanie/okruzhayuschiy-mir/knizhechka-dlya-detey-seriya-uzory-po-kletochkam-quot-uzory-i-ornamenty-v-russkom-narodnom-kostyume-quot-418419> (дата обращения: 14.01.2020). – Текст: электронный.
16. Теплова, А. Б. Создание традиционной игрушки как педагогический процесс / А. Б. Теплова // Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании: материалы II междунар. науч.-практ. конф., 1-2 апреля 2013 г. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 133-137.
17. Уварова, И. П. Свертки и спирали. Ткани и нитки / И. П. Уварова // Живая кукла: сб. ст. / [Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ин-т высш. гуманитарных исслед. им. Е. М. Мелетинского, Центр типологии и семиотики фольклора; сост.: С. Ю. Неклюдов, Д. Н. Мамедова]. – М.: РГГУ, 2009. – С. 75-86.
18. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказы и письма министерства образования и науки Российской Федерации. – М.: Сфера, 2020. – 80 с.
19. Шайдурова, Н. В. Традиционная тряпичная кукла / Н. В. Шайдурова. – СПб.: Детство-Пресс, 2015. – 176 с.
20. Шайдуллина, С. Татарский орнамент тюльпан / С. Шайдуллина // Ярмарка мастеров. – URL: <https://www.livemaster.ru/topic/1127813-tatarskijornament-tyulpann> (дата обращения: 14.01.2020). – Текст: электронный.

Костюрина Н. Ю., Феоктистов И. Д.
N. Yu. Kosturina, I. D. Feoktistov

КИРГИЗСКАЯ СУБКУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ

KYRGYZ SUBCULTURE IN THE MODERN RUSSIAN MEGACITY

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры медиакоммуникаций и рекламы Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: kosturina@mail.ru.

Nadezda Yu. Kostyurina – Dr. Hab. of Cultural Studies, Professor, Department of Media Communications and Advertising, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint-Petersburg). E-mail: kosturina@mail.ru.

Феоктистов Иван Дмитриевич – магистрант кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: foktistov.ivan@gmail.com.

Ivan D. Feoktistov – Student, Management, State and Municipal Administration Department, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint-Petersburg). E-mail: foktistov.ivan@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена характеристике киргизской этнической субкультуры, её месту в современной российской культуре. Рассмотрены вопросы причин миграции из Киргизии, состава мигрантов, особенностей их адаптации в мегаполисе (Москве и Санкт-Петербурге). Названы проблемы, с которыми сталкиваются представители киргизской диаспоры в России, включая проблемы недостаточной правовой осведомлённости, неготовности к интеграции в инокультурную среду, агрессии со стороны принимающего населения. Названы формы и способы коммуникации мигрантов из Киргизии с населением российских мегаполисов. Дан анализ конфликтных ситуаций с участием киргизов, названы причины конфликтов с местным населением, включающие экономическую конкуренцию, культурные различия, ксенофобию, ресурсные ограничения, преступность и политические разногласия.

Summary. The article is devoted to the characterization of Kyrgyz ethnic subculture and its place in modern Russian culture. The issues of the reasons for migration from Kyrgyzstan, the composition of migrants, the peculiarities of their adaptation in a megacity (Moscow and St. Petersburg) are considered. The problems faced by representatives of the Kyrgyz diaspora in Russia are named, including problems of insufficient legal awareness, unpreparedness to integrate into a foreign cultural environment, and aggression from the host population. The forms and ways of communication of migrants from Kyrgyzstan with the population of Russian megacities are named. The author analyzes conflict situations involving Kyrgyz and identifies the causes of conflicts with the local population, including economic competition, cultural differences, xenophobia, resource constraints, crime and political disagreement.

Ключевые слова: субкультура, этнос, культура мигрантов, Киргизия, диаспора, ценность, конфликт.

Key words: subculture, ethnicity, migrant culture, Kyrgyzstan, diaspora, value, conflict.

УДК 316.775;322.11;316.723

Особенности функционирования этнических субкультур в российских мегаполисах – достаточно актуальная исследовательская проблема. Одно из направлений исследований – субкультура мигрантов из Киргизии. Научная электронная библиотека Киберленинка по запросу «киргизская культура» находит только за неполный 2023 год более 312 статей; по запросу «киргизы в России» – более 700 статей. Очевидно, что специфика киргизской культуры и проблемы мигрантов из Киргизии многократно и регулярно рассматривалась учёными, представляющими различные отрасли научного знания. Изучение киргизской диаспоры в России, как правило, проводилось в рам-

ках исследований, посвящённых проблемам миграции конца XX – первых десятилетий XXI в. Так, в работе Е. В. Тюрюкановой охарактеризованы условия, в которых осуществлялась миграция выходцев из Средней Азии в 1990-е гг. [16], в статье В. В. Кашпур и И. Г. Поправко отмечена большая адаптивность киргизской диаспоры в России по сравнению с узбекской или таджикской общинами [5], изучались возрастные особенности мигрантов из Центральной Азии, в том числе киргизов, особенности их трудоустройства в России [6]. Л. Л. Хоперская обратила внимание на увеличение численности киргизской диаспоры в России [18]. О. И. Брусина описала этапы и причины приезда выходцев из Средней Азии в Россию, социальные типы мигрантов, принципы организации диаспор, включая киргизскую [1]. А. Рыскулова исследовала роль институтов гражданского общества в управлении миграционной сферой [12].

По данным из открытых источников, сегодня выходцы из Киргизии – третий по численности поток мигрантов в Россию. В настоящее время Россия и Киргизия активно сотрудничают в области образования. Множество студентов киргизского происхождения получают образование в России. Следует отметить, что в большинстве образовательных учреждений в Киргизии преподавание ведётся на русском языке [4]. По данным государственной миграционной службы Киргизской Республики (КР) на 2018 год, более 640 тыс. киргизов были зарегистрированы в России как мигранты [3]. Если учесть, что общее население республики составляет 6,27 млн человек, это означает, что каждый десятый житель КР работает в России. Неофициально сообщается о трудоустройстве в России около 1 млн граждан КР. Однако по данным переписи населения за 2021 год, количество киргизов, проживающих в России, составляет 138 тыс. человек [8]. У трудовых мигрантов из Киргизии в России существуют общие проблемы, связанные с недостаточным уровнем правовой осведомлённости. Большинство из них не знакомы с миграционным законодательством ни России, ни Киргизии, что влияет на их правовой статус, возможности трудоустройства и социальную адаптацию. Это приводит к нелегальной миграции, объём которой, по оценкам экспертов, превышает легальную вдвое. Киргизы могут не оформлять патент или разрешение на трудовую деятельность. Её можно осуществлять на основании договора или контракта с работодателем. «Гражданам КР гарантирована реализация прав в сфере пенсионного обеспечения в рамках соответствующего соглашения, вступившего в силу в начале 2021 года». По данным Социального фонда КР, за стаж, приобретённый после вступления в силу соглашения, пенсия назначается и выплачивается государством, на территории которого работал человек [10].

Мигрантами, как правило, является молодёжь со средним и высшим образованием (89 %), которая вынуждена выезжать из КР по различным причинам. Большинство мигрантов – мужчины (75,6 %), чаще всего в возрасте от 18 до 35 лет. Большинство из них были безработными или занимались сельским хозяйством, или работали в сфере услуг до отъезда [19]. Почти 60 % трудовых мигрантов имеет семейный статус [11]. По словам заместителя председателя комитета по международным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге Андрея Друшлякова, в городе проживает около 300 тысяч мигрантов. По данным МВД, за год их число выросло на треть. Граждане Узбекистана составляют 50 % всех мигрантов, Таджикистана – 25 %, а Киргизии – 7 % [13]. Таким образом, можно сделать вывод, что количество мигрантов из Киргизии в Санкт-Петербурге составляет порядка 21 тыс. человек. Проблема их взаимодействия с принимающим населением – одна из исследовательских задач, имеющих важное практическое значение.

Формы и способы коммуникации мигрантов из Киргизии с местным населением Санкт-Петербурга могут включать: рабочие отношения (общение на работе, взаимодействие с коллегами и начальством); бытовое общение (общение в магазинах, поликлиниках, на транспорте и в других общественных местах); соседские отношения (общение с соседями по месту жительства, в подъездах и дворах); интернет-коммуникации (общение в социальных сетях, мессенджерах, на форумах и в группах). В основном это бытовое и рабочее общение на русском языке. Процесс адаптации мигрантов может быть рассмотрен как на уровне группы людей, так и на индивидуальном уровне. Эффективность этого процесса во многом зависит от индивидуальных особенностей личности, её воспитания, уровня образования, мировоззрения и образа жизни. Очевидно, что мигрант, прибывший из сельской местности, столкнется с большими трудностями, чем горожанин. В то же время

успешность культурной адаптации личности зависит от её реальных намерений, готовности и способности интегрироваться в новую среду [14].

Наиболее частыми причинами конфликтов мигрантов из Киргизии и местного населения Санкт-Петербурга являются: экономическая конкуренция (мигранты могут восприниматься как угроза для местных жителей, поскольку они могут работать за более низкую оплату и конкурировать за рабочие места); культурные различия (различия в обычаях, языке и образе жизни могут вызывать недопонимание и конфликты между мигрантами и местным населением); националистические настроения (некоторые местные жители могут испытывать враждебность к мигрантам из-за своих националистических убеждений); ограниченные ресурсы (мигранты могут создавать дополнительную нагрузку на местные ресурсы, такие как жильё, медицинские услуги и образование, что может вызвать напряжённость среди местного населения); преступность (некоторые мигранты могут быть связаны с преступностью, что вызывает опасения и недовольство среди местных жителей); политические разногласия (мигранты могут иметь различные политические взгляды и убеждения, что может вызывать конфликты с местным населением, особенно в периоды политических напряжений).

С целью сохранения национальной самобытности, языка, традиций, культуры киргизов, защиты их прав и свобод, развития сотрудничества и взаимопонимания с другими национальными объединениями 7 марта 2014 года была создана ГОО «Киргизская национально-культурная автономия Санкт-Петербурга». Её президентом с момента избрания и по сей день является бизнесмен Алмазбек Абжапаров. У автономии имеется подшефный детский сад – государственное бюджетное дошкольное учреждение № 5 Адмиралтейского района, где воспитанники изучают киргизскую культуру, обычаи и танцы. Организация содействует проведению мероприятий, направленных на воспитание молодёжи в духе интернационализма в школах и библиотеках Московского, Фрунзенского и Адмиралтейского районов. Автономия создаёт условия для обучения всех желающих киргизскому языку на специальных курсах, устраивает мастер-классы по приготовлению блюд национальной кухни, оборудован кабинет для тогуз коргоол – настольной интеллектуальной игры киргизского народа.

Современная киргизская культура, по мнению Г. У. Солдатовой, может быть описана как коллективистическая иерархическая система, согласно концепциям Г. Хофстеде и Г. Триандиса. В этой культуре преобладают традиционные коллективные ценности и обычаи, хотя существует социальное неравенство между различными слоями общества. Групповые интересы имеют приоритет и формируются на основе родственных связей, социального статуса и личных предпочтений; если учесть наличие жесткой социальной иерархии в ней, можно отметить выраженное недоверие человека к власти (начальникам, учителям и т. д.). Возможно, это связано с высоким уровнем коррупции в стране и приоритетом групповых интересов перед интересами личности [13].

Сохраняется и национальная специфика в сферах бытовой и художественной культуры. Большинство киргизов (84 %) регулярно готовят дома блюда национальной кухни, не только знают народные песни, но и исполняют их в кругу семьи либо на публике, используют киргизский язык (16 % – русский) [7]. Актуальна национальная одежда: женщины старшего поколения ходят в платках, некоторые мужчины носят ак-калпак – головной убор из белого войлока. Сохраняются традиционные обычаи, например, имя новорождённому должен дать самый уважаемый человек в его семье; после окончания застолья киргизы всегда дают «бата» (благословение к хозяевам стола). Семья и родственные связи исключительно значимы. В Киргизии 59 % населения пользуется интернетом. Преобладает использование видеосвязи для общения с друзьями и родственниками. Благодаря интернету, СМИ, гастрольным практикам, миграции россиян в страны Средней Азии в Киргизии популярны не только местные, но и российские поп-исполнители, местные юмористические шоу, а также местные стендаперы. Наиболее предпочитаемые языки – русский (38 %) и киргизский (54 %). Старшее поколение смотрит телеканалы «ОТРК» («КТРК»), у более молодого поколения наднациональные предпочтения – преимущественно зарубежные фильмы, аниме. В местных кинотеатрах в основном представлены местные драмы и документальные фильмы.

Самоидентификация мигрантов из Центральной Азии, включая киргизов, специфична. Мигранты в первую очередь определяют себя по конфессиональной принадлежности, считая, что «все мусульмане составляют единый народ, а деление по национальному признаку является вторичным» [19].

Адаптация мигрантов из Киргизии в Петербурге, если учесть культурные различия, не всегда бесконфликтна. Анализ конфликтных ситуаций, упоминаемых СМИ, позволяет обнаружить и конфликты с местным (принимающим) населением, и между разными этническими группами мигрантов. Примером первого типа конфликта может быть драка в Санкт-Петербурге между киргизами и местными жителями [21]. Конфликты, где поводом для проявления агрессии становится внешность, этническая принадлежность, «инаковость» пострадавших, самые частые. Примером второго типа конфликтов можно считать массовую (380 участников) драку между мигрантами из Таджикистана и КР, произошедшую на территории строительной площадки «Лахта-Центра». Причиной конфликта могла стать оставшаяся без присмотра еда [22]. Причина конфликта на первый взгляд кажется, скорее, экономической, нежели обусловленной культурными различиями. Однако причины конфликтов могут быть более сложными. Т. Н. Юдина, анализируя интернет-коммуникации, связанные с конфликтами на таджикско-киргизской границе, отмечает напряжённый характер комментариев в социальной сети ВКонтакте под новостными постами о взаимоотношениях между киргизами и таджиками [20]. С обеих сторон демонстрировалось недоверие к сторонникам деэскалации конфликта. Нужно отметить, что для конфликта есть основания – часть границы не демаркирована, что приводит к проблемам из-за доступа жителей приграничных территорий к воде и пастбищам. Однако важно и то, что за пределами конкретного конфликта напряжённость в межэтнических отношениях сохраняется и мультиплицируется.

Ещё одним примером конфликта, зафиксированным на видео, что даёт возможность анализировать речевые и поведенческие стратегии участников, стал конфликт телеведущего А. Цветкова и сотрудника кафе, киргиза по национальности [23]. С юридической стороны действия телеведущего (драка, оскорбления) попадают, в частности, под статью 282 УК РФ – действие с целью... унизить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения. Однако правовых последствий для участников конфликта не наступило, хотя репутация телеведущего пострадала. Публикация собрала более 6 тысяч комментариев за несколько часов, что свидетельствует о болезненности темы межэтнических отношений.

Подводя итоги, можем сделать вывод, что причинами межэтнических конфликтов с участием мигрантов из Киргизии чаще всего становятся культурные различия, ксенофобия, основанная на абсолютизации этнических стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусина, О. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организация диаспор / О. Брусина // Вестник Евразии. – 2008. – № 2. – С. 66-95.
2. Анализ регулятивного воздействия к проекту постановления Правительства Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской республики» от 20 июля 2009 года № 241 и Методикой проведения анализа регулятивного воздействия нормативных правовых актов на деятельность субъектов предпринимательства, утверждённой постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 сентября 2014 года № 559 // Государственная служба миграции при правительстве Кыргызской Республики. Статистика. – URL: <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/39d891511921e5f8f853be5787633f7e3ea82391.pdf> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
3. Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2020 // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
4. Каримбекова, Н. М. Этнопсихологические особенности современных киргизских студентов-билингвов / Н. М. Каримбекова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 5 (782). – С. 163-173.
5. Кашпур, В. В. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы стратегии (Томский кейс) / В. В. Кашпур, И. Г. Поправко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 88-95.

6. Диаспоры из Центральной Азии в региональном пространстве Российской Федерации: культурно-гуманитарные аспекты / Р. И. Мурзагалиев, А. Р. Сулейманов, А. В. Чекрызов, Б. Р. Мурзагалиев. – Уфа: Диалог, 2016. – 164 с.
7. Мухаметшина, Н. С. Традиционная культура мигрантов из государств Центральной Азии в контексте интеграционных практик / Н. С. Мухаметшина // Самарский научный вестник. – 2019. – № 4 (29). – С. 218-221.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики, 1999-2022. – URL: <https://web.archive.org/web/20221003161646/https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
9. О миграционной ситуации в государствах – участниках СНГ // Текущий архив Федерации профсоюзов. Бишкек, 2019.
10. Российская газета: сайт. – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
11. Фонтанка: сайт. – URL: <https://www.fontanka.ru/> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
12. Рыскулова, А. Не думай о мигранте свысока / А. Рыскулова // Слово Киргизстана. – 2009. – 28 января. – С. 6.
13. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряжённости / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
14. Солодова, Г. С. Интеграция мигрантов-мусульман в Российское общество / Г. С. Солодова // Социологические исследования. – 2011. – № 4 (324). – С. 44-49.
15. Торогельдиева, Б. М. Миграция Кыргызских граждан в Россию: возможности и риски / Б. М. Торогельдиева // Развитие территорий. – 2020. – № 4 (22). – С. 67-72.
16. Тюрюканова, Е. В. Гендерные аспекты трудовой миграции из стран СНГ в Россию / Е. В. Тюрюканова // Диаспоры. – 2005. – № 1. – С. 48-64.
17. Кыргызская Республика: устойчивое восстановление ... на фоне существующих недостатков. В зоне особого внимания: Трудовая миграция. Обзор экономики Кыргызской Республики. – 2017. – № 6. – 35 с. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/987271517230056742/economic-update-with-a-special-focus-on-labor-migration> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
18. Хоперская, Л. Л. Киргизская диаспора в России / Л. Л. Хоперская // Новые этнические группы в России: Пути гражданской интеграции. – М.: УОП ИЭА РАН, 2008. – 399 с.
19. Чотаева, Ч. Роль ислама в общественно-политической жизни Киргизстана / Ч. Чотаева // Россия и мусульманский мир. – 2004. – № 6. – С. 50-59.
20. Юдина, Т. Н. Этно-национальный дискурс мигрантов в социальных сетях на примере таджикских и киргизских виртуальных сообществ на платформе «ВКонтакте» / Т. Н. Юдина, Д. А. Бесфамильный // Цифровая социология. – 2023. – № 3. – С. 62-72.
21. Между кыргызстанцами и жителями Петербурга произошла драка. Что известно / SPUTNIK Кыргызстан. – URL: <https://ru.sputnik.kg/20190609/sankt-peterburg-kyrgyzstanec-draka-1044626449.html> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
22. 380 мигрантов были доставлены в полицию Санкт-Петербурга после драки // Asia-Pius Media grup | Tajikistan. – URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230607/380-migrantov-bili-dostavleni-v-politsiyu-sankt-peterburga-posle-draki> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
23. «Я тебя сейчас депортирую». Российский телеведущий подрался с кыргызстанцем в Москве / Tengri-news. – URL: <https://tengrinews.kz/sng/ya-seychas-deportiruyu-rossiyskiy-televeduschiy-podralsya-411187/> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.

Ишутина Ю. А.
Y. A. Ishutina

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТА «НОВЫЙ КИТАЙ» В ПАРАДИГМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА»

ON THE ISSUE OF THE «NEW CHINA» CONCEPT FORMATION IN THE PARADIGM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA NATIONAL IDEA THE «CHINESE DREAM»

Ишутина Юлия Александровна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры китаеведения Восточного Института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); 690992, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10. E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru.

Yuliya A. Ishutina – PhD in Culturology, Associate Professor of the Chinese Department, The Oriental Institute – School of Regional and International Researches, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia); Russian Island, Ajax village, 10. E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу базового концепта «Новый Китай» в парадигме национальной идеи КНР «Китайская мечта». В этой формулировке под «Новым Китаем» понимается идеал Китая будущего как сильной независимой державы, в которой ведущая идеология марксизма объединена с китайскими реалиями. Гипотеза исследования заключается в том, что социальный концепт «Новый Китай», являющийся базовым в парадигме «Китайская мечта», эволюционирует благодаря деятельности китайских интеллектуалов (политиков, общественных деятелей, писателей), которые способствуют изменению содержания концепта посредством пополнения его ценностного и образного компонента. Ядерные слоты концепта «Новый Китай», такие как «Сильный Китай» и «Китайская мечта», дополняют парадигму одноимённых национальных идей и способствуют их эволюции. Периферийные слоты «Китайские реалии», «Катастрофа», «Скрытая реальность китайской повседневности», «Китай и глобализация», «Китай и космизация» благодаря метафоричности и специфике системы образов создают возможность для творческих экспериментов китайских фантастов и погружения в моделируемую реальность самого широкого круга читателей китайской литературы.

Summary. The article is devoted to the analysis of the basic concept of «New China» in the paradigm of the People's Republic of China national idea «Chinese Dream». In this formulation, the «New China» refers to the ideal of China of the future as a strong independent power in which the leading ideology of Marxism is combined with Chinese realities. The hypothesis of the study is that the social concept of «New China», which is the basic one in the «Chinese Dream» paradigm, is evolving due to the activities of Chinese intellectuals (politicians, public figures, writers), who contribute to changing the content of the concept by replenishing its value and figurative component. Nuclear slots of the «New China» concept, such as «Strong China» and «Chinese Dream» complement the paradigm of the national ideas of the same name and contribute to their evolution. The peripheral slots «Chinese Realities», «Catastrophe», «The Hidden Reality of Chinese everyday life», «China and Globalization», «China and Cosmization», thanks to the metaphoricity and specificity of the image system, create an opportunity for creative experiments by Chinese science fiction writers and immersion in the simulated reality of the widest range of readers of Chinese literature.

Ключевые слова: «Китайская мечта», национальная идея, концепт, научная фантастика, «Новый Китай», традиция и современность.

Key words: «Chinese Dream», national idea, concept, science fiction, «New China», tradition and modernity.

УДК 316.73:008

Интеллектуалы китайского национального сообщества (политики, общественные деятели, писатели КНР) разрабатывают концепцию «Китайской мечты» с точки зрения научного и аксиологического подходов. Их теоретические разработки способствуют эволюции идеи, которая про-

ходит апробацию на базовом уровне национальной идентичности – уровне повседневности. Целеполагание «Китайской мечты», заключающейся в «великом возрождении китайской нации», достижении общественного блага, построении сильной державы, исполнении чаяний граждан на достойную жизнь, опирается как на дискурс официального национализма, так и на ценности и смыслы китайской культуры. С аксиологической точки зрения значимыми концептами в парадигме «Китайской мечты» являются «Новый демократизм» (Xīn mínzú zhǔyì), «Стремительный рост» (Kuài jìnbù), «Новый Китай» (Xīn Zhōngguó) [4]. В нашей работе для наименования концепта «Новый Китай» мы используем предложенную Ли Цзюньжу формулировку: «Новый Китай» – идеальное представление о Китае будущего как о сильной независимой державе, в которой ведущая идеология марксизма объединена с китайскими реалиями [8].

В статье мы анализируем концепт «Новый Китай», т. к. исследование трансформации смыслов этого концепта, заложенных мыслителями в первой трети XX в. и репрезентируемых китайскими писателями в XXI в., видится нам актуальным. Термин «концепт» широко используется в исследованиях различных областей науки. Он восходит к средневековому концептуализму, основоположниками которого были Т. Гобс, П. Абеляр, У. Окам [10]. В рамках концептуализма концепты рассматривались как универсалии, обобщающие признаки вещей, связывающие высказывания в единую точку зрения на тот или иной предмет при условии определяющей силы разума. В современной науке «концепт» находится в состоянии научной разработки и применяется в когнитивной лингвистике, когнитивной психологии, психолингвистике. Значимые исследования относительно концепта в научной парадигме принадлежат С. А. Аскольдову [1], Д. С. Лихачеву [7], Ю. С. Степанову [12], В. Н. Телия [15]. Концептам китайской лингвокультуры посвящены работы Тань Аошуан [14], Цзя Хуэйминь [18] и др.

В нашем исследовании мы используем определение лингвокультурного концепта В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина: «Концепт – ментальная единица репрезентации как знания о мире в целом, так и о его природе» [5]. Концепт существует в коллективном и индивидуальном сознании носителей языка. Социальные и этносоциальные концепты обладают концентрированным содержанием, которое складывается из суммы индивидуальных концептов. Гипотеза нашего исследования заключается в том, что социальный концепт «Новый Китай», являющийся базовым в парадигме «Китайская мечта», эволюционирует благодаря деятельности китайских интеллектуалов, которые способствуют изменению содержания концепта посредством пополнения его ценностного и образного компонента. Концепт «Новый Китай» является неотъемлемым элементом китайского национального сознания и актуальным предметом изучения лингвистов, социологов и культурологов. В нашем исследовании мы обращаемся к понятию фрейма как к наиболее эффективному приёму изучения принципов организации знаний в языковой системе. Нам импонирует мнение Н. Н. Болдырева, согласно которому фрейм – это «структурированная единица знания, в которой выделяются определённые компоненты и отношения между ними» [2]. Фреймы обладают сложной внутренней структурой, представленной конфигурацией слотов, или терминальных узлов. Тот факт, что слот может содержать стереотипную информацию различной сложности – от признака реальных объектов до специальных фоновых и энциклопедических знаний, даёт возможность проследить, как экстралингвистические факторы, значимые в тот или иной период эволюции концепта, определяют изменение исследуемого концепта в его семантике и интерпретации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1911 г. по наши дни, т. к. исторические предпосылки возникновения концепции «Китайская мечта» появились в ранние годы существования Китайской Республики, а в КНР указанная концепция разрабатывается в социокультурном, политическом и идеологическом ключе. Для обывателя наиболее доступными способами уяснения целей национальных идей и концепций являются: включение в идеологическую работу, осуществляемую партийными тройками на предприятиях КНР любой формы собственности, приобщение к агитационной продукции, размещаемой в местах общественного пользования и транспорте, чтение газет и литературы, в том числе в сети. В фокусе нашего внимания – научно-фантастическая проза, которая позволяет спровоцировать нужную рефлексию у читателя относительно концепции «Китайская мечта».

Литературным предвестником возникновения концепции «Китайская мечта» считается роман Лу Шиэ «Новый Китай» (1910). Нарратив посвящён волшебному сну главного героя, который выходит прогуляться по набережной Хуанпу и обнаруживает, что иностранных концессий в Шанхае больше не существует, вместо английских поставных общественный порядок охраняют китайские полицейские, иностранцы с почтением уступают дорогу китайцам вместо того, чтобы грубо оттолкнуть, как это бывало прежде. Через Хуанпу построен железный мост, а по подводному тоннелю можно проехать к грандиозной ярмарке, на которую съехались торговцы из многих стран. В образе «Нового Китая», созданном Лу Шиэ, была вербализована мечта о том, что китайский народ станет настоящим хозяином в своей стране и будет пользоваться уважением в мире, что передано посредством лексических единиц «уважение, признание, престиж» (zūnzhòng, rènkě, wēiwàng). В тексте Лу Шиэ ядро концепта «Новый Китай» вербализуется как «Сильный Китай» (Qiáng Zhōngguó). Смысл, заложенный Лу Шиэ в символическое содержание концепта, проявляется в образе модернизированного Китая. Ценностный компонент заключается в признании за Китаем права на построение сильного национального государства, осуществляющего путь независимого развития.

Эта идея доминировала в общественной мысли в первой половине XX в. Первый этап развития концепции «Китайская мечта» (1921–1949) проходил на фоне борьбы китайского народа против феодального гнёта, засилья милитаристов, кровопролитной гражданской войны и японской агрессии в Китае. Мы связываем начало этого периода с основанием КПК, которая стала ведущей политической силой китайских народных масс. Сторонники КПК считали основной задачей этого времени осуществление социалистической революции, которая позволила бы укрепить позиции Китая как равноправного члена мирового сообщества и установить долгожданный мир в континентальном Китае.

В ноябре 1932 г. журнал «Дунфан» обратился к читателям с предложением принять участие в конкурсе на лучшее литературное сочинение на тему «Пусть в наступающем 1933 году все увидят прекрасный сон!» [8, 6]. Условием было описать Китай будущего и рассказать о своей мечте. Уточним, что морфема mèng в современном китайском языке имеет значение «сон, мечта, иллюзия», поэтому в редакционном задании содержался двойной посыл: в форме сна, излюбленном паттерне китайской литературы, описать своё видение «Китайской мечты» [20].

По итогам конкурса было опубликовано 144 статьи, авторами которых стали известные деятели китайской республики: Лю Яцзы, Сюй Бэйхун, Ба Цзинь, Юй Дафу, Мао Дунь, Лао Шэ, Се Биньин, Чжэн Чжэньдо и др. В этих сочинениях эксплицитно проявилось формирование двух основных тенденций в китайском обществе 1930-х гг. – патриотизма и социализма.

Так, Лю Яцзы писал, что Китай будущего является частью большой мировой федерации, в которой нет ни денег, ни религии; каждый в этом мире вносит вклад исходя из своих возможностей и получает всё необходимое.

Се Биньин рассказала о своей мечте, в которой Китай будущего – это свободная социалистическая страна, где процесс производства благ и их потребление принадлежат народу. В этой державе отсутствуют национальные и классовые различия, граждане обладают равными правами.

Ло Вэньгань видел в будущем Китае сильное централизованное государство, в котором мудрое правительство объединяет под своей властью весь народ и осуществляет эффективную внутреннюю и внешнюю политику.

Чжэн Чжэньдо написал о том, что он не склонен к мечтаниям, но желает, чтобы Китай стал великим социалистическим государством, в котором не будет борьбы между милитаристами и разрешится проблема голода и наводнений.

Лу Синь, не принимавший участие в конкурсе, по его окончании опубликовал в журнале «Дунфан» статью «Послушал сны», в которой он резюмировал свою позицию: «Представители китайской интеллигенции не просто рассуждают, они делают всё для того, чтобы это будущее наступило уже сегодня» [8, 9]. Таким образом происходило формирование ещё одного слота концепта «Новый Китай» – «Китайская мечта», который был вербализован при помощи лексической единицы Zhōngguó mèng. Образный компонент выражается в идеальном представлении о Ки-

тае как социалистическом государстве. Ценностное наполнение этого слота заключается в идее демократического правления. Мы считаем, что по значимости этот слот может быть расположен после слота «Сильный Китай», который определён нами как ядерный слот концепта. Впоследствии в официальном дискурсе национализма КНР термин «Китайская мечта» получил широкое распространение и используется для наименования концепции национального развития континентального Китая в XXI в.

В 1933 г. публикуется роман Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе», ранее классифицируемый китайскими литературоведами как сатирический. В рецензии на роман, опубликованной в тьяньцзиньской газете «Ишибао», говорилось, что Лао Шэ «создал воображаемую страну кошек, чтобы в полной мере высмеять наше современное китайское общество» [13]. Подлинная цель Лао Шэ заключалась в радении за судьбу страны. Об этом пишет Ся Чжицин в статьях «История современных китайских романов» (1962), «Одержимость Китаем» (1967): «Лао Шэ, несомненно, использовал собирательный образ кошек, чтобы описать своих соотечественников, пристрастившихся к опиуму. Он изобразил кошек ленивыми и трусливыми, хитрыми и жадными, похотливыми и безнравственными, опасаящимися иностранцев и подражающих им. Противники кошек символизируют японцев, в 1930-х гг. планировавших поглотить Китай». В нарративе «Записки о Кошачьем городе» содержится предупреждение Лао Шэ о грядущей катастрофе «Культурной революции», но читателями роман был воспринят как безжалостная критика китайского общества. В русле нашего исследования обращение к этому произведению имеет особое значение, т. к. видение Китая, современного Лао Шэ, уравнивает «идеальный» концепт «Новый Китай» за счёт пополнения слотом «Китайские реалии» (Zhōngguó xiànsì). Указанная лексическая единица, при помощи которой вербализирован слот, является стилистически нейтральной, хотя сам слот пополняется смыслами, которые, как мы видим по реакции китайских публицистов, считаются отрицательными. Образный компонент этого слота – специфика социальных процессов китайского континентального сообщества. Мы считаем, что ценностное наполнение слота – китайский национальный характер, который подлежит трансформации ввиду стремительно меняющейся исторической ситуации. По значимости слот определяется как периферийный.

Во второй период эволюции концепции «Китайская мечта» (1978–2003) произошло изменение концепта «Новый Китай», связанное с переосмыслением целого ряда событий: раскола китайской нации (1947–1949), периода «Большого Скачка» (1958–1960), «Культурной революции» (1966–1976). Концепт пополнился слотом «Катастрофа» (zāihuò), который интерпретируется писателями как «последствия непредсказуемого политического курса правительства Китая». Это имплицитно проявилось в произведении Чжэн Вэньгуана «Зеркальное отражение Земли» (1980). Сун Минвэй считает, что дефицит культурной памяти, возникший в то время, был в значительной степени заполнен научной фантастикой и способствовал развитию концепции «Китайская мечта» [19]. Специфика жанра фантастики позволяет моделировать ситуации, которые могут возникнуть при вполне реальных обстоятельствах. Возникновение слота «Катастрофа» в концепте «Новый Китай» вовсе не означает, что китайцы «мечтают» о неблагоприятном развитии ситуации, но прогнозируют возможный сценарий стремительного развития экономики, ухудшения экологической обстановки, утраты чувства безопасности в стремлении достижения впечатляющих результатов. Вербализация слота при помощи лексической единицы zāihuò позволяет включать в слот катастрофы как природного, так и техногенного характера. Образный компонент смысла включает «непредвиденное и неконтролируемое развитие ситуации», а ценностный компонент реализуется за счёт создания абстрактной модели чрезвычайной ситуации.

Третий этап формирования концепции «Китайская мечта» (2003–2012) ознаменовался объявлением Ху Цзиньтао начала политики построения «Общества социальной гармонии» (héxié shèhuì). Ху Цзиньтао сделал акцент на то, что китайский народ будет строить гармоничное общество «в конфуцианском ключе, с национальной спецификой, под руководством КПК» [6].

Сун Минвэй считает, что пик популярности «Новой волны» китайской научной фантастики пришёлся на период активного продвижения национальной идеи «Китайская мечта», и так случилось, что научно-фантастическая проза сделала эксплицитным кошмар, таившийся в подсознании

китайцев. Она либо вскрывает «невидимые» аспекты реальности, либо отрицает возможность воссоздания «реальности», погружённой в идеологический дискурс «Китайской мечты» [19]. Благодаря смелым творческим экспериментам китайских фантастов концепция «Китайской мечты» пополняется слотом «Скрытая реальность китайской повседневности» (Zhōngguó rìcháng shēnghuó yǐnzàng xiànshí). Он является периферийным. Образная система слота весьма специфична, но вполне соответствует жанру научной фантастики и, как мы упоминали выше, позволяет моделировать различные ситуации китайской повседневности, или, как говорят китайские писатели, «тёмной, скрытой её стороны». С нашей точки зрения, ценностный компонент слота «Скрытая реальность китайской повседневности» состоит в репрезентации «правдивой стороны» стремительного развития всех систем китайского общества. В этом аспекте интересны два произведения Хань Суна: рассказ «Страх видеть» и повесть «Моя Родина не видит сны» [16; 17].

По сюжету первого рассказа, младенец рождается с десятью глазами во лбу. Родители обеспокоены и озадачены тем, что ребёнок видит и как он воспринимает мир. Учёные подключают мозг младенца к устройству, которое проецирует визуальное восприятие мира ребёнком на экран. Однако родители видят на экране «нечто серое и непрерывное» [19]. После долгих исследований учёные пришли к пугающему выводу: этот младенец с особым зрением на самом деле видит «правду» мира, который представляет собой бесформенный иллюзорный туман. Родители задаются вопросом: то, что мы видим, это ложный образ мира или такова «реальность»? Так кто же создаёт «повседневное видение», которое мы считаем реальностью? Рассказ обнажает актуальную проблему «реализма» научно-фантастического воображения: нужны ли нам «десять глаз» во лбу, чтобы видеть скрытую реальность?

В год публикации рассказа «Страх видеть» в журнале «Мир научной фантастики» (2002), Хань Сун написал пока не изданную в КНР повесть «Моя Родина не видит сны». Этот нарратив посвящён кошмарам стремительного роста Китая: население по ночам, находясь в состоянии сна, бессознательно участвует в создании «экономического чуда», претворяя в жизнь «мечты китайской нации о богатстве и власти» [17]. Лексема, которую Хань Сун использует для обозначения состояния производственного лунатизма (mèngyóu), означает «хождение во сне». Он сообщает читателю, что граждане не видят настоящую жизнь, которой живут по ночам. Ночная жизнь настолько утомляет китайцев, что им приходится принимать анксиолитики, производимые неким государственным оборонным предприятием. Молодой китайский журналист Сяо Цзи, озадачившись феноменом нервного истощения нации, при помощи американского шпиона раскрывает тёмную тайну «лунатизма» жителей Пекина. Ночью он видит, как его жена и соседи, словно зомбированные, садятся в автобусы, которые доставляют их на фабрики, компании, склады, исследовательские лаборатории и торговые центры. Такой «лунатизм» оказался эффективным способом поддержания высоких темпов экономического роста Китая. «Спящие» китайцы более функциональны, так создаётся совершенно новая нация дисциплинированных и преданных своей Родине граждан [19].

Четвёртый этап формирования указанной концепции начался в 2012 г. Руководством КНР была окончательно выработана стратегия долгосрочного развития общества «Китайская мечта», конечной целью которой является «великое возрождение китайской нации» и «создание богатого, могущественного демократического, цивилизованного социалистического государства» [8]. Председатель КНР Си Цзиньпин обозначил две промежуточные вехи: 2021 г. (столетний юбилей КПК) и 2049 г. (столетний юбилей КНР) – как временные ориентиры, к которым необходимо осуществить задачи создания «среднезажиточного общества» и становления КНР как сверхдержавы соответственно.

По мнению Сун Минвэя, подъём «Новой волны» китайской научной фантастики имеет имплицитную связь с популяризацией национальной идеи «Китайская мечта». В произведениях писателей-фантастов поэтика жанра реализуется посредством введения мотива «сна» и «мечты», обозначаемого одной и той же иероглифической единицей (mèng). Научная фантастика способна метафорически выразить мечту и установить метонимическую связь между мечтой и реальностью.

Иногда научная фантастика может быть более реалистичной, чем реальность. Например, Чэнь Цюфань в романе «Мусорный прибой» (2013) описывает один из районов своего родного города Шаньтоу – Гуйюй. В последние годы он стал крупнейшим хабом по переработке отслужившей электронной техники. В романе Чэнь Цюфаня Гуйюй становится «Кремниевым островом» – городом-призраком. Миллионы рабочих-мигрантов, страдая от смертоносного излучения, безропотно перерабатывают электронные отходы, импортированные из развитых стран. Трудящиеся лишены элементарных гражданских прав. Главная героиня Сяоми, работающая здесь, подвергается эксперименту – ей прививают искусственный интеллект. Она прошла долгий путь оскорблений и унижений, но сумела совершить эволюцию и стала могущественным киборгом. Героиня опустошена, но её мечты не разбиты. Сун Минвэй считает, что так происходит и в жизни – когда «Китайская мечта» выходит на новый виток развития, в информационном поле возникает много шума, но люди продолжают мечтать. На наш взгляд, за первым планом произведения – обсуждением проблемы «постчеловечества» – Чэнь Цюфань поднимает вопрос о скрытой реальности китайской повседневности.

В настоящий период китайские фантасты активно разрабатывают периферийные слоты концепта «Новый Китай»: «Китай и глобализация» (Zhōngguó yǔ quánqíu huà) и «Китай и космизация» (Zhōngguó yǔ yǔzhòuhuà).

Слот «Китай и глобализация» представляет собой пространство лингвокреативности китайских фантастов, наполняющих его образами будущего Китая, который планомерно реализует политику открытости миру. Учитывая прагматику политики властей КНР, осуществляющих «контролируемую глобализацию», мы усматриваем потенциал развития этого слота. Ценностный компонент реализуется за счёт акцента на допустимую степень глобализации, которая не нарушила бы баланс развития традиционного китайского общества, т. к. «негативное действие культурной глобализации обусловлено её двойственной природой» [9, 50].

Так, в своём творчестве Хань Сун сознательно конструирует «глобальный» контекст, в который погружена китайская повседневность. В рассказе «Пассажиры и Творец» описывается некая вселенная, ограниченная рамками салона пассажирского самолёта «Боинг 747». Все обитатели этой вселенной каждый день молятся перед принятием пищи: «О, Боинг, благослови нас! Аминь!» [3]. Когда открывается правда о том, самолёт вовсе не представляет собой вселенную, пассажиры устраивают революцию и заставляют пилота посадить воздушное судно на аэродром. Каково же удивление обитателей этой «вселенной», увидевших за открывшимся люком светловолосых людей с автоматами!

Суровая реальность существования «Нового Китая» предстаёт перед читателем – ведь может случиться и так, что полёт «Китайской мечты» подвергнется корректировке со стороны внешних сил. Хань Сун намекает на то, что в салоне самолёта производства «страны М» находятся жители «города S». Под «страной М», несомненно, подразумевается Америка (Měiguó). Название «города S» заимствовано из прозы Лу Синя, который намекал на родной Шаосин (Shàoxīng), но у Хань Суна оно обозначает весь Китай. «Глобальный» контекст значим для писателя, т. к. он открыто предупреждает о том, что высокие темпы вестернизации Китая губительны для китайской традиционной культуры. С точки зрения Хань Суна, баланс отношений между США (как основного представителя западной цивилизации) и Китаем (стержневым государством Азии) зависит от расстановки сил в настоящем. Так, в романе «Марс над Америкой: путешествие на Запад в 2066 году» (2000) он описывает Поднебесную, пребывающую в состоянии мира, в то время как обстановка в США нестабильна. Переводчики предлагают ещё один вариант названия этого произведения – «Красная звезда над Америкой», что окончательно расставляет акценты в вопросе баланса отношений между Востоком и Западом в недалёком будущем.

Слот «Китай и космизация» наполняет концепт «Новый Китай» фантастическим смыслом и необыкновенным звучанием. Молодой писатель Бао Шу, написавший рассказ «Звёздные песни» в качестве продолжения трилогии Лю Цысиня «Задача трёх тел», первоначально разместил его в сети. Это произошло в 2012 г. По сюжету, земляне организуют научно-исследовательскую экспедицию для того, чтобы понять причину необычной активности звезды, располагающейся в пя-

тидесяти световых годах от нашей планеты. Звезда транслирует песни – мощные, воинственные и напыщенные гимны, звучание которых разносится по всей вселенной. В 2013 г. Бао Шу издаёт сборник рассказов «Древние песни Земли», в котором вносит небольшие изменения относительно того, какие песни воспроизводят нанороботы, упавшие в недра этой звезды много веков назад. В сетевой версии это были «революционные песни эпохи Мао», в печатном издании – «советские патриотические песни сталинской эпохи». Исследуемая звезда – «Красная звезда», как в астрономическом, так и в политическом смысле. Исследователи, прилетевшие на Красную звезду, это представители «постчеловечества», которые ничего не знают о социалистическом Китае, некогда существовавшем на планете Земля. Но они тронуты этими волнующими сердце песнями до такой степени, что начинают формировать культ «Красных песен». Система искусственного интеллекта, управляющая космическим кораблём, тоже подвергается воздействию «красной» идеологии и принимает решение направить космическое судно напрямик на звезду, чтобы взрыв превратил её в сверхновую. Концерт из революционных песен начинает сотрясать всю вселенную. Рассказ заканчивается строкой из «Интернационала», который поют нанороботы, бесконечно воспроизводящие сами себя. На наш взгляд, ценность слота «Китай и космизация» заключается в репрезентации идеи революционного романтизма. Центральный образ слота – Китай как макрокосмический объект, влияние которого распространяется за пределами привычного читателю мира. Вербализация происходит за счёт нового термина *yǐzhòuhuà*, обозначающего распространение научного знания на мировоззренческом уровне, что позволяет китайским фантастам прогнозировать процесс формирования научной картины мира и моделировать возможные ситуации, связанные с этим новым процессом.

Таким образом, деятельность китайских писателей способствует развитию социальных идей, актуальных для китайского национального сообщества. Опираясь на популяризируемые в КНР национальные идеи, которые проходят проверку на прочность в социальной реальности континентального сообщества, интеллектуалы создают нарративы, представляющие собой произведения социальной фантастики. Их притягательность и эффективность заключается в том, что в ходе развития сюжета авторы репрезентируют не только свои самые смелые мечты, зачастую проявляющиеся в «тёмных, скрытых сторонах реальности», но и просчитывают ситуации возможного развития событий. Спустя почти сто лет после того, как на страницах журнала «Дунфан» появились первые сочинения о «Китайской мечте», обозначенные в них магистральные направления её развития – патриотизм и социализм – снова вербализируются в прозе современных китайских фантастов. Интересен тот факт, что эволюция концепции «Китайская мечта» получает развитие как в китайской повседневности, так и в воображаемой реальности – на других континентах, странах, в далёком космосе. Формирование ядерных слотов концепта «Новый Китай», таких как «Сильный Китай» и «Китайская мечта», дополняет парадигму одноимённых национальных идей и способствует их эволюции. Периферийные слоты «Китайские реалии», «Катастрофа», «Скрытая реальность китайской повседневности», «Китай и глобализация», «Китай и космизация» благодаря метафоричности и специфике системы образов создают возможность для творческих экспериментов китайских фантастов и погружения в моделируемую реальность самого широкого круга читателей китайской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. – М.: Известия РАН, 1997. – С. 269-270.
2. Болдырев, Н. Н. Когнитивная лингвистика / Н. Н. Болдырев. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 251 с.
3. Ван, Фэнчжэнь. Обзор научной фантастики / Ван Фэнчжэнь. – Гуйлинь: Изд-во Лицзян, 2007. – 232 с.
4. Ишутина, Ю. А. Идеологические механизмы популяризации национальной идеи «Великого возрождения китайской нации» в КНР на современном этапе / Ю. А. Ишутина // III Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности: материалы Международной научной конференции, Иркутск, 10-16 сентября 2019 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. – С. 189-195.

5. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Парадигма, 2005. Т. I. – С. 13-15.
6. Ли, Чуньдин. 20-летие присоединения к ВТО / Ли Чуньдин // Китай. – 2021. – № 12. – С. 38-41.
7. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. – М.: Известия РАН, 1997. – С. 3-9.
8. Лю, Цзюньжу. Китайская мечта: о чём мечтают китайцы? / Лю Цзюньжу. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. – 208 с.
9. Мусалитина, Е. А. Влияние глобализации на трансформацию китайской национальной культуры / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII (48). – С. 47-51.
10. Неретина, С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеляра / С. С. Неретина. – М.: Гнозис, 1994. – 224 с.
11. Се, Тин. Записки о Кошачьем городе / Се Тин // Ишибао, 23 сентября 1933 г. Цит. по Чэнь Сигуан. История современных китайских романов (1922–1949). – Тайбэй: Сюйвэй, 2011. – 141 с.
12. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.
13. Ся, Чжицин. История современных китайских романов / Ся Чжицин. – Гонконг: Издательство Китайского университета Гонконга, 2015. – 398 с.
14. Тань, Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
15. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 1996. – 284 с.
16. Хань, Сун. Марс над Америкой / Хань Сун. – Харбин: Народное издательство Хэйлунцзян, 2000. – 354 с.
17. Хань, Сун. Страх видеть / Хань Сун. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2012. – 212 с.
18. Цзя, Хуэйминь. Общее понятие традиционной китайской культуры в китайском социокультурном познании: исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / Цзя Хуэйминь // Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60). – Ч. I. – С. 198-203.
19. Сун Минвэй. Новая волна научной фантастики: история, поэтика, стиль / Сун Минвэй. – Шанхай: Изд-во литературы и искусства, 2020. – 333 с.
20. Словарь современного китайского языка. – Пекин: Издательство коммерческой литературы, 2002. – 1766 с.

Наливайко Т. Е.
T. E. Nalivaiko

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА В РАКУРСЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

UNIVERSITY CULTURAL SPACE IN THE PERSPECTIVE OF YOUTH POLICY

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)52-84-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatiana E. Nalivaiko – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Pedagogy, Psychology and Social Work Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-na-Amure); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, zip code 681013; tel. 8(4217)52-84-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Аннотация. В статье описаны ключевые приоритеты, на которых выстраивается культурное пространство современного вуза, создающего условия для решения важнейших вопросов молодёжной политики. Выявлены подходы в организации работы с молодёжью, и представлен комплекс социально-педагогических мероприятий, позволяющий создать условия для закрепления различных форм реализации молодёжной политики в культурном пространстве вуза.

Summary. The article describes the key priorities on which the cultural space of a modern university is built, creating conditions for solving the most important issues of youth policy. The approaches to the organization of work with youth are identified and a set of socio-pedagogical measures is presented, which allows creating conditions for the consolidation of various forms of implementation of youth policy in the cultural space of the university.

Ключевые слова: культурное пространство, молодёжь, комплекс мероприятий, система работы, культурный контекст.

Key words: cultural space, youth, set of activities, work system, cultural context.

УДК 304.42

Культурное пространство современного университета всегда многогранно, поликультурно и всегда находится в тесной зависимости от особенностей его академической и воспитательной среды [1; 2]. Веянием современного периода является тот факт, что воспитание молодого поколения неразрывно связано не только с культурно-образовательным феноменом, с особенностями и способами функционирования образовательного пространства вуза, его функционированием в рамках культурного пространства университета, но и с теми векторами, которые сегодня задаёт молодёжная политика государства и региона [6].

Ключевыми приоритетами, на которых выстраивается культурное пространство современного вуза, позволяющее решать задачи молодёжной политики, являются, на наш взгляд:

- создание условий для культурной самореализации молодёжи как молодых профессионалов, обладающих профессиональной мобильностью, готовых к построению и реализации собственного жизненного сценария в личной, социальной, организационно-коммуникативной, предпринимательской и научно-технологической сферах;
- формирование эффективной системы выявления и раскрытия у обучающихся интеллектуального и духовного потенциала, творческих и креативных способностей, высокого нравственного потенциала и патриотического настроения;
- развитие востребованных надпрофессиональных компетенций обучающихся;
- формирование целостного мировоззрения, основанного на патриотизме, нравственности, правосознании, ценности семьи, здоровом образе жизни, социальной ответственности;

- создание внутривузовского пространства взаимного уважения, гармонизация отношений среди обучающихся и поддержание социальной стабильности в коллективе, основанной на уважении различных мнений и учёте многообразия интересов его членов;

- обеспечение социогуманитарной и социокультурной роли университета в становлении личности молодого человека, реализация мер по вовлечению студентов в мероприятия социокультурной повестки;

- создание условий для развития этнокультурной компетентности студентов в поликультурном пространстве университета.

Повышение конкурентоспособности молодёжи университета, способной к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности и ответственности, вовлечение в студенческое самоуправление и самореализация становятся при этом целью молодёжной политики, реализуемой в культурном пространстве вуза.

Задачи молодёжной политики при этом по-прежнему носят конкретный характер, и успех их решения связан с тем, насколько зрелой и адекватной реальной ситуации является организация культурного пространства вуза. В качестве наиболее приоритетных задач реализации молодёжной политики в культурном пространстве вуза являются:

- гражданско-патриотическое воспитание, формирование культуры межнационального и межконфессионального сотрудничества, противодействия экстремизму и терроризму;

- формирование эффективной системы поддержки инициативной и талантливой молодёжи;

- физическое воспитание, создание условий, формирующих у молодёжи потребности в здоровом образе жизни;

- трансформация системы трудоустройства, развитие инновационного потенциала, поддержка социальной и предпринимательской активности молодёжи.

Организация культурного пространства вуза как пространства созидания обеспечивает продвижение собственно молодёжной политики университета через приоритетные проекты, формирует спектр сценариев и практик самореализации университетской молодёжи, обеспечивает реализацию комплекса инновационных проектов, в рамках которых студенты могут развивать важные социокультурные компетенции и лидерские качества; создаёт основу наращивания человеческого капитала в регионе. Собственно, молодёжная политика университета при этом рассматривается как процесс формирования экосистемы социокультурного взаимодействия с использованием сетевых форм, платформенных ресурсов молодёжной политики, раскрытия инновационного потенциала и личного участия акторов молодёжной политики в стратегических проектах и мероприятиях [3].

Формированию эффективной системы поддержки инициативной и талантливой молодёжи в культурном пространстве вуза, развитию лидерских навыков молодых людей в различных сферах деятельности, в том числе через создание и развитие общественных площадок, объединяющих молодёжь, в значительной степени содействуют проекты высокой социальной значимости, например:

Проект 1. Формирование качественной цифровой карьерной среды (ЦКС) на платформе «Факультетус».

Цель: формирование карьерных стратегий молодёжи в соответствии с личностно-профессиональными способностями и потребностью рынка труда.

Задачи: обеспечение сотрудничества университета с предприятиями и организациями, выступающими в качестве работодателей для обучающихся и выпускников (дополнительные курсы различной направленности, позволяющие расширить дополнительными компетенциями выпускников; подбор мест временной занятости во время учёбы студента; подбор мест трудоустройства); оказание содействия структурным подразделениям вуза (факультетам, кафедрам) в организации стажировок и практик обучающихся по направлениям подготовки; увеличение количества студентов вуза, использующих возможности платформы для участия в мероприятиях по развитию профессиональной карьеры (конкурсах, экскурсиях, ярмарках вакансий, днях карьеры, днях предприятий, мастер-классах и обучающих вебинарах по развитию навыков профессиональной самопрезентации, встречах с экспертами), а также федеральных проектах и программах; формирование резюме, портфолио начиная с первого курса; дополнительного образования (бесплатные курсы

различной направленности); подбор мест практической подготовки; подбор мест временной занятости; подбор мест трудоустройства; увеличение количества предприятий – кадровых партнёров, использующих возможности платформы «Факультетус» для анонсирования, организации и проведения мероприятий в очном и онлайн-формате (фестивалей, экскурсий, дней предприятий и компаний, презентации компаний, вебинаров).

Результаты: модернизация системы трудоустройства и постдипломного сопровождения выпускников, благодаря чему выпускники вовлекаются в социокультурную деятельность университета и выступают его амбассадорами, оказывают поддержку вузу через эндаумент-фонд; реализация комплекса мероприятий по содействию в решении вопросов построения индивидуальной карьерной траектории; создание системы мониторинга результативности и эффективности трудоустройства выпускников, формирующей в текущем режиме аналитические материалы и экспертные заключения по соответствующим направлениям сотрудничества и запросам промышленных и социальных партнёров; рост количества студентов, принимающих участие в мероприятиях, размещённых в календаре событий цифровой карьерной среды вуза; получение обратной связи от работодателя с последующим гарантированным трудоустройством; создание в личном кабинете обучающегося цифровых компетентностных профилей; создание новых рабочих мест на базе университета для выпускников.

Проект 2. Страна мастеров.

Цели: расширение возможностей для трудоустройства молодёжи университета, создание дополнительных механизмов снижения рисков незанятости молодёжи, а также создание условий для взаимодействия с выпускниками университета.

Задачи: создание условий для профессионального развития молодых людей посредством совмещения получения образования и трудовой (предпринимательской) деятельности; расширение возможностей для получения студентами трудового и предпринимательского опыта; обеспечение возможности для более раннего выхода молодёжи на рынок труда; вовлечение студентов в реализацию всероссийской программы по развитию молодёжного предпринимательства; поддержка социокультурной среды для обеспечения возможности оказания выпускниками прошлых лет финансовой поддержки проектов университета, в том числе через механизм эндаумента.

Результаты: проведение мастер-классов по передаче опыта от старшего поколения в адрес молодого через развитие института наставничества; увеличение количества студентов, принявших участие в мероприятиях по обучению базовым навыкам трудоустройства; увеличение количества студентов, принявших участие в мероприятиях, размещённых в календаре событий цифровой карьерной среды вуза; рост количества студентов, разместивших резюме (портфолио) в цифровой карьерной среде вуза, и получение обратной связи от работодателя с последующим гарантированным трудоустройством; увеличение количества студентов, прошедших психологическое тестирование и тренинг на стрессоустойчивость в соответствии с требованиями выбранного направления подготовки.

Проект 3. Поддержка молодых студенческих семей.

Цели: создание развитой и доступной социальной инфраструктуры, удовлетворение социально-бытовых и культурных потребностей, а также создание условий для повышения качества жизни молодых студенческих семей.

Задачи: формирование социально-образовательной среды, учитывающей запросы молодых студенческих семей на возможность не прерывать получение образования; формирование системы предоставления обучающимся индивидуальных учебных планов, календарных учебных графиков в комплексе с обеспечивающей структурой; оборудование отдельных помещений специального назначения для студентов-родителей и их детей дошкольного возраста, предназначенное для просмотра и ухода за детьми; улучшение качества культурного пространства вуза.

Результаты: создание эффективной системы поддержки молодых студенческих семей, в том числе семей иностранных студентов, имеющих двойное гражданство, при продвижении российской политики обеспечения народосбережения. Увеличение доли охвата мероприятиями поддержки молодых студенческих семей; качественное улучшение культурного пространства вуза.

Проект 4. Студенческий спортивный клуб.

Цель: сохранение и укрепление здоровья, формирование потребности в физическом совершенствовании, пропаганда здорового образа жизни среди студентов, аспирантов университета и членов их семей, проведение массовых оздоровительных и физкультурно-спортивных мероприятий, организация дополнительных занятий в спортивных секциях, клубах и других спортивных объединениях в соответствии с направлениями реализации молодёжной политики вуза.

Задачи: вовлечение студентов и членов их семей в систематические занятия физической культурой и спортом; содействие укреплению здоровья и снижению уровня заболеваемости средствами физической культуры и спорта; повышение уровня социальной и культурной активности обучающихся; организация и проведение оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятий; организация профориентационной работы по привлечению выпускников образовательных учреждений из числа перспективных спортсменов к поступлению в университет; комплектование сборных команд совместно с тренерами и преподавателями вуза; оснащение сборных команд в составе спортклуба для участия в соревнованиях различного уровня; пропаганда физической культуры и спорта, здорового образа жизни с использованием средств массовой информации, наглядной агитации; организация и проведение массовых зрелищных и спортивных мероприятий; содействие в подготовке спортсменов высокой квалификации; представление спортсменов на присвоение им спортивных разрядов по итогам выступлений на различных соревнованиях; присвоение массовых спортивных разрядов спортсменам университета.

Результаты: реализация стратегического подхода к развитию физической культуры и спорта в университете; увеличение числа молодых людей, вовлечённых в сферу физической культуры и спорта; развитие спортивной инфраструктуры университета в соответствии с современными требованиями Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации и основными направлениями развития молодёжной политики в вузе.

Проект 5. Фиджитал-игры в вузе.

Цели: реализовать принципиально новый спортивный продукт, включающий в себя состязания по гибридным фиджитал-дисциплинам, объединяющим классический спорт, киберспорт и AR/VR-технологии; способствовать развитию гармоничного молодого человека за счёт объединения цифровых и физических видов спорта.

Задачи: вовлечение студенческой молодёжи в новое спортивное движение; развитие новых компетенций молодёжи; развитие отечественных цифровых продуктов; участие молодёжи в мультиспортивных турнирах «Игры будущего»; формирование команд фиджитал-спортсменов, фиджитал-тренеров и фиджитал-судей; формирование пула компетентных комментаторов, блогеров и стримеров для фиджитал-формата.

Результаты: организация и проведение в университете серии турниров по PHYGITAL на пути к «Играм будущего»; участие молодёжи в спортивных состязаниях в классических видах спорта и их цифровых аналогах; организация соревнований в компьютерных играх жанра шутеры и их физическом аналоге лазертаг; реализация инновационных спортивных дисциплин с использованием технически сложных устройств; формирование запроса на подготовку гейм-дизайнеров, архитекторов программных «движков» и разработчиков искусственного интеллекта, разработчиков нейросетей, бионических систем и других специалистов профессий будущего.

Вне всякого сомнения, развитие личности, её социализация и инкультурация непосредственно связаны с особенностями развития культурного пространства вуза в целом и такой его составляющей, как образовательное пространство [7]. Качественное улучшение культурного пространства, его системное функционирование в целях достижения значимых как образовательных, так и социальных результатов обеспечивают концентрацию личности обучаемых на смысловых феноменах, лежащих в основе молодёжной политики, реализуемой в культурном пространстве современного вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриенко, А. С. Педагогические условия развития этнокультурной компетентности студентов в поликультурном пространстве университета / А. С. Андриенко // Перспективы науки. – 2021. – № 12 (147). – С. 237-241. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48178001> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст электронный.
2. Атаманова, Е. Т. «Всё лучшее зарождается в провинции...»: вуз как культурно-образовательный феномен в провинциальном регионе / Е. Т. Атаманова // Культура и образование. – 2021. – № 1 (40). – С. 109-121. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46276627> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст электронный.
3. Губанова, Н. Ф. Особенности воспитательной работы в культурной среде вуза / Н. Ф. Губанова // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 4. – С. 28-32. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50154655> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст электронный.
4. Мельничук, М. В. Поликультурная академическая среда университета как фактор формирования гражданской идентичности личности: образовательный и этнокультурный аспекты / М. В. Мельничук, Л. В. Миляева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6 (97). – С. 176-181. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50067986> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст электронный.
5. Модель этнокультурного взаимодействия молодёжи в образовательном пространстве: концептуальные основы / Н. Н. Касенова, А. П. Чемчиева, О. В. Мусатова, С. В. Гейбука, Н. В. Кергилова // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 1. – С. 33-42. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44806945> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст электронный.
6. Сердюченко, К. Э. Студенческое самоуправление и самореализация молодёжи в культурно-образовательном пространстве вуза / К. Э. Сердюченко // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. – Т. 223. – С. 168-173. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48642835> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст электронный.
7. Чапля, Т. В. Образовательное пространство: особенности и способы его функционирования в рамках культурного пространства / Т. В. Чапля // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 15-24. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42816903> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст электронный.
8. Чупров, В. И. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 304 с. // Znanium: электронно-библиотечная система. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1877349> (дата обращения: 22.12.2023). – Текст электронный.

Малышева Н. В.
N. V. Malysheva

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВОДЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF WATER IN ECOLOGICAL MEDIA DISCOURSE

Малышева Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: natasha@knastu.ru.

Natalya V. Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: natasha@knastu.ru.

Аннотация. Спецификой массмедийного дискурса является апелляция к широкой аудитории. Обращение к конструктам различного уровня (вещественным и образным репрезентациям), имеющим глубокие культурные корни, позволяет сформировать требуемое личностно-смысловое и социально-смысловое отношение к социально значимому событию. Образы воды, воздуха, огня, земли – неотъемлемые элементы любой культуры, через которые проецируются представления (древние и современные) человечества о человеке и его месте в окружающем мире. В выступлениях Отем Пельтье как коллегиального отправителя экологического массмедийного дискурса образ воды имеет образную и вещественную репрезентации. Образная репрезентация базируется на традициях, преданиях и верованиях, которыми богата культура коренных народов; вещественная реализуется через традиционные или современные предметы быта, являющиеся сосудами для хранения воды.

Summary. One of characteristic features of mass media discourse is its appeal to a wide audience. Addressing to constructions of various levels (material and figurative images) with deep cultural roots, allows forming the required personal-semantic and social-semantic attitude towards a socially significant event. Images of water, air, fire, and earth are integral elements of any culture, through which ideas (ancient and modern) about man and his place in the surrounding world are projected. Being a collegial sender of the environmental mass media discourse, Autumn Peltier produces the image of water which has a figurative and material representation. The figurative representation is based on traditions, legends and beliefs that the culture of the people of First Nations is rich in; the material one is realized through traditional or modern household items, which are used as water vessels.

Ключевые слова: экологический массмедийный дискурс, эоактивист, Отем Пельтье, образ, вода, коренные народы, культурный код.

Key words: ecological mass media discourse, ecoactivist, Autumn Peltier, image, water, First nations, cultural code.

УДК 316.7

Спецификой массмедийного дискурса является его направленность на общественное сознание, на самую широкую массовую аудиторию, «усреднённость» и «упрощённость» кодов, ориентированность на «оценочную номинацию», в которой «отражается как личностно-смысловое, так и социально-смысловое отношение человека к действительности» [1, 17].

Обзор теоретического материала по теме исследования показал достаточно высокую степень разработки различных вопросов массмедийного дискурса [10; 3; 7]. Т. Г. Добросклонская вводит понятие медийного дискурса, под которым подразумевает «сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации» [3, 22], сообщение наряду с необходимым «коммуникативным фоном» [3, 33].

Т. Г. Добросклонская разграничивает такие понятия, как текст, медиатекст и медиадискурс. Согласно исследователю, текст – фотографическое отображение действительности, медиатекст –

это сообщение плюс канал, это совокупность единиц, принадлежащих различным семиотическим системам, употребление которых зависит от канала массовой информации. Медиадискурс – «голографическое изображение, дающее всестороннее представление об объекте» [3, 23], это последовательность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой информации во всём богатстве и сложности их взаимодействия. Из данного понимания следует, что единицей медиадискурса выступает медиатекст. В нашей работе за единицу изучения мы принимаем выступления эоактивистов как форму существования медиатекста.

Цель массмедийного дискурса состоит в производстве и трансляции социально значимых событий, наиболее важными из которых на сегодняшний момент являются вопросы защиты окружающей среды.

Массовая коммуникация, проходящая в поле массмедийного дискурса, происходит через социальные институты или «коллегиального отправителя» [5, 37]. В экологическом массмедийном дискурсе такими социальными институтами могут выступать организации по защите окружающей среды различного уровня и статуса; коллегиальным отправителем – отдельные персоналии, инфлюенсеры.

Коллегиальным отправителем в интересующих нас способах репрезентации являются эоактивисты, выступающие публично с эмоционально-окрашенными речами, суггестивный эффект которых достигается различными техниками и приёмами на лексическом, синтагматическом и прагматическом уровнях.

Целью данной работы является исследование способов репрезентации образа воды в экологическом массмедийном дискурсе.

Объект исследования – образ воды в экологическом массмедийном дискурсе. Предметом выступают способы репрезентации образа воды в публичных выступлениях Отем Пельтье как представителя коллегиального отправителя экологического массмедийного дискурса.

Материалом нашего исследования послужили публичные выступления Отем Пельтье [14; 15; 17; 18].

Метод исследования – метод лингвокультурологического анализа, состоящий в выявлении и описании культурно значимой информации, как общей, так и специфической, характерной для определённых языков и культур. Под культурно значимой информацией (или культурно обусловленными единицами текста) Т. Г. Добросклонская подразумевает достаточно обширный пласт слов: реалии, культурно-специфические и безэквивалентные единицы, заимствования [3]. Данная лексика способна передавать не только культурно, но и эмоционально окрашенную информацию [8, 49].

Предлагаемый для анализа образ воды является одним из базовых концептов, присутствующим в культуре любого народа, а также ключевым в экологическом массмедийном дискурсе. Работы сопоставительного характера по исследованию образа воды достаточно частотны, приведём примеры исследований в русской и китайской лингвокультурах [4], русской, английской и турецкой фразеологии [6], в русской и английской культурах [9], на материале немецкого, английского и русского героического эпоса [2]. Однако образная репрезентация воды в экологическом массмедийном дискурсе до сих пор не становилась предметом лингвокультурологического исследования.

Отем Пельтье (Autumn Peltier), принадлежащая к коренным народам Канады, стала известна как эоактивистка, выступающая в защиту воды, после того как она обратилась к политикам на заседании Ассамблеи коренных народов в 2018 году и на форуме Глобального экономического ландшафта (ООН) в 2019 году [12]. В этом же году она была назначена главным уполномоченным по водным ресурсам народа Анишинабе и ещё 40 коренных народов. Она была номинирована на Международную детскую премию мира в 2017, 2018 и 2019 годах. Ей присвоили звание «Воин Воды» (Water Warrior) [17]. Согласно статье Канадской энциклопедии, посвящённой данной эоактивистке, вода имела большое значение как для самой Отем Пельтье, так и для коренных народов, частью которых она является. Отем Пельтье родилась и выросла на берегах озера Гурон, входящего в состав канадских Великих североамериканских озёр. Посещая традиционные церемонии, проводимые на территориях исконного проживания её народа в Онтарио, она обратила внимание на загрязнённую воду в заповедных зонах и на проблемы, которые несёт данная вода её народу.

В публичных выступлениях эоактивистки репрезентация образа воды происходит двумя способами: через образные (метафорические) и вещественные (конкретные) составляющие.

Лексема *water* используется в ряде коллокаций: *drinking water* (питьевая вода), *water supply* (водоснабжение), *running water* (проточная вода), *water treatment* (очистка воды), *fresh water* (пресная вода), *water system* (водная система), *tap water* (водопроводная вода), *water conservation* (сохранение воды), которые входят в первые тридцать результатов выборки по Лейпцигскому корпусу [16]. На рис. 1 представлена визуализация наиболее частотных совпадений входного слова *water* с наиболее значимыми коллокатами. Сила значимости между ними представлена толщиной линии: чем шире линия, тем чаще употребляется данное словосочетание в текстах корпуса. Как видно из рисунка, наиболее частотные коллокации в выступлениях эоактивистки совпадают с данными корпуса, соответственно, имеют высокую представленность в современном дискурсе.

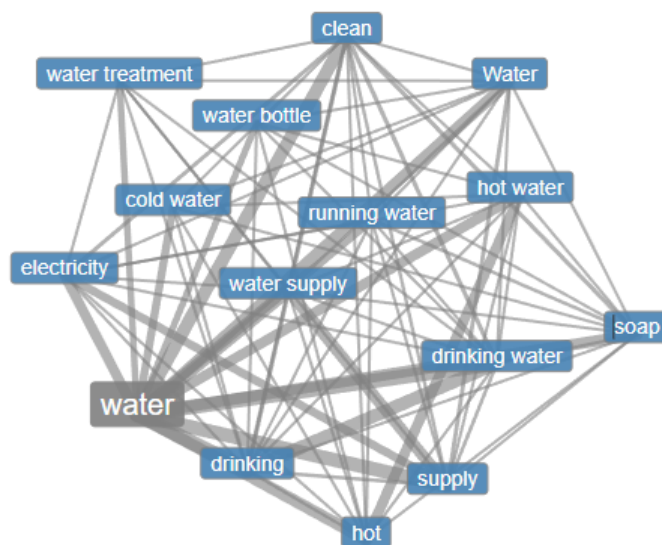

Рис. 1. Визуализация коллокаций с лексемой *water*

Образная репрезентация в выступлениях Отем Пельтье основывается на традициях, преданиях и верованиях, которыми богата культура исконных индейцев. Вода для них живая сущность, обладающая душой, силой, памятью и способностью любить и учить своих детей (людей).

Вода несёт сакральное священное значение для коренных народов: она не только обеспечивает базовые потребности человеческого организма – образ воды глубоко проник в культуру, духовную и нравственную жизнь, общественное взаимодействие. Вода даёт жизнь: *We all came from water and water is literally the only reason we are here today and living on this earth* [16]. – *Все мы произошли из воды, вода буквально единственная причина, по которой мы сейчас находимся здесь и живём на этой земле* (перевод здесь и далее авторский). Вода является первым уроком человека, дарованным ему при рождении: *Our first teaching is water* [14]. – *Вода наш первый учитель*.

В культуре народа Анишинабе существует ритуал Водный Ход (Water Walks) [13], проведение которого началось более двадцати лет назад. В нём отражается связь воды и людей: согласно легендам племени Ниби (nibi), вода будет доступна человеку до тех пор, пока он воспекает её и делает подношения. Коренные индейцы совершают обход озёр, во время которого они молятся о воде, совершают обряды. Выражая свою благодарность и признательность, они осмысливают роли воды в жизни коренного народа. Водный ход проходит на большие расстояния, вокруг близлежащих озёр, каждый шаг участвующих в ходе людей посвящён восхвалению воды, молитве о воде.

Согласно верованиям коренных народов, вода живая, у неё есть душа: *We respect the water like it's a human being* [17]. – *Мы уважаем воду, как будто она живое существо*. Но в то же время воду необходимо защищать: *I advocate for water – Я выступаю в защиту воды; it's time to warrior up water – Пора начать борьбу за воду*.

Как представитель молодого поколения, экоактивистка привносит новые смыслы в предания своего народа. Следуя тенденциям современного общества, она наделяет воду человеческими правами (*it's human with **human rights***), личностью (*our waters with **personhood***); апеллирует к обеспечению равных прав в доступе к чистой питьевой воде, поскольку у всех людей есть право на чистую воду, не только у богатых.

В речи Отем Пельтье прослеживается связь между водой и матерью. Вода ассоциируется с околплодными водами женщины: *Our first water comes within our mother. We live in the water for 9 months floating in the sacred water that gives that life* [17]. – *Впервые мы сталкиваемся с водой, когда мы находимся внутри наших матерей. Мы живём в воде 9 месяцев, плавая в священных водах, дающих нам нашу жизнь.* Вода священна: она является единственным источником еды и развития для человека во внутриутробном возрасте. Таким образом, вода ассоциируется с женским началом. Данный вывод совпадает с работой И. Б. Фоменко, исследовавшей образ воды в русской и китайской культурах [11, 3235].

Вода обеспечивает преемственность поколений, тесную связь между матерями и дочерьми: *The sacred significance is that my mother comes from her mother's water, my grandmother comes from her mother's water, and my great-grandmother comes from her mother's water* [17]. – *Вода священна: моя мать вышла из вод своей матери, моя бабушка выходит из вод своей матери, моя прабабушка вышла из вод своей матери. Эта цепочка началась задолго до нашего рождения – люди должны сделать всё, чтобы она не прервалась на нашем поколении.*

Вещественная репрезентация основывается на обращении к простым конкретным понятиям, физически представленным в повседневной жизни коренных народов и людей всей планеты, через которые она затрагивает глобальные проблемы. Во-первых, это объясняется возрастом экоактивистки (на момент выступления на ассамблее ООН ей было 13 лет); во-вторых, спецификой массмедийного дискурса, апеллирующего к простым вещам, понятным людям разных возрастов – от детей до пожилых, благодаря чему они находят эмоциональный отклик у максимально широкой аудитории: *How is a community that has no clean running water supposed to wash their hands every day? How are they supposed to do simple sanitizing?* [18] – *Как людям, у которых нет доступа к чистой проточной воде, мыть руки каждый день? Как они должны проводить элементарную уборку?*

В выступлениях экоактивистки вода представлена в сосудах двух типов. В первом случае это вода в пластиковых бутылках, которую вынуждены пить коренные народы и их дети, несмотря на то что они проживают на заповедных охраняемых территориях Великих североамериканских озёр, обладающих наибольшим запасом поверхностных пресных вод на Земле: *There are communities that can't drink their water after over 25 years. A first Nations community... have to bathe their babies in bottled water, cook and clean with bottled water, wash themselves with bottled water* [14]. – *Есть общины, которые не пьют воду из своих водоёмов уже 25 лет. Общинам коренных индейцев приходится купать своих детей в бутилированной воде, готовить, мыть и мыться бутилированной водой.* Пластиковые ёмкости и бутилированная вода ассоциируются с негативным влиянием, которое оказывает человек на природу.

Примером второго типа являются медные чаша и чашка, которые вручила Отем Пельтье премьер-министру Канады на торжественном ежегодном собрании представителей коренных народов страны [15]. Обращаясь к представителю власти, экоактивистка выходит с медной чашей с чистой водой, табаком, медной чашкой и отрезом красной ткани. Данные предметы имеют культурные основания, уходящие глубоко в культуру коренных народов: это и предметы быта из материалов (медь, ткань), добываемых самостоятельно в объёме, удовлетворяющем базовые потребности людей, и табак, символизирующий плодородие почв и их изобилие. Они встроены в культурный код индейцев и являются частью стереотипов, которые сформированы у представителей других культур относительно коренных народов.

Итак, образная составляющая является неотъемлемой частью массмедийного дискурса, поскольку позволяет актуализировать целый арсенал эмоционально-оценочных культурно обусловленных коннотаций, необходимых для создания требуемого личностно-смыслового и социально-смыслового отношения человека к социально острой проблеме. В экологическом массмедийном

дискурсе использование культурных кодов, связанных с природными реалиями, представляется обоснованным, поскольку, во-первых, вода, земля, воздух являются объектами защиты природоохранных организаций и проводимых ими мероприятий, а во-вторых, обладают глубокой культурной историей, через которую можно проследить взаимосвязь человека с природой на протяжении всего периода развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Е. С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности / Е. С. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12 (42). – Ч. 1. – С. 17-19.
2. Воробьева, О. Ю. Концептуализация языковой личностью природных явлений: на материале английского, немецкого и русского героического эпоса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Воробьева Ольга Юрьевна. – М., 2018. – 32 с.
3. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20-33.
4. Ибрагимова, В. Л. Особенности репрезентации образа воды в русской и китайской лингвокультурах / В. Л. Ибрагимова, Ч. Ван // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 2. – Т. 4. – С. 7-12.
5. Кашкин, В. Б. Основы теории коммуникации: краткий курс / В. Б. Кашкин. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 256 с.
6. Мусап, А. Репрезентация концепта вода во фразеологической картине мира: на материале русского, турецкого и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мусап Айчичек. – Уфа, 2012. – 26 с.
7. Парфенова, Л. В. Медиадискурс и некоторые его особенности / Л. В. Парфенова // Диалог культур и цивилизаций: материалы Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. – М.: МГЛУ, 2019. – С. 302-310.
8. Пестушко, Ю. С. Фразеологические и идиоматические выражения японского языка как часть языковой картины мира: типологизация и особенности перевода на русский язык / Ю. С. Пестушко, В. О. Нестерова, Е. В. Савелова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VIII (72). – С. 48-55.
9. Попкова, А. В. Метафоризация наименований природных явлений в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Попкова Анна Владимировна. – Мытищи, 2020. – 29 с.
10. Сажина, Е. В. Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект / Е. В. Сажина, Е. Г. Задворная, И. М. Басовец. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 165 с.
11. Фоменко, И. Б. Концепт ВОДА в русских и китайских фразеологизмах, пословицах и поговорках / И. Б. Фоменко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – Вып. 10. – С. 3229-3236.
12. Gallant, D. J. Autumn Peltier / D. J. Gallant // The Canadian Encyclopedia. – URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/autumn-peltier> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст: электронный.
13. Nibiwalk, сайт. – URL: <https://www.nibiwalk.org/> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст: электронный.
14. Smith M.-D. Autumn Peltier on youth activism, challenging Trudeau, and a future in politics // Macleans. – URL: <https://macleans.ca/longforms/autumn-peltier-on-youth-activism-challenging-trudeau-and-a-future-in-politics/> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст: электронный.
15. The gift and a tearful pipeline plea: Autumn Peltier, 12, reveals what she told PM Trudeau // National news. – URL: <https://www.aptnnews.ca/national-news/the-gift-a-tearful-pipeline-plea-autumn-peltier-12-reveals-what-she-told-pm-trudeau/> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст: электронный.
16. Water // Corpora Collection Leipzig: лингвистический корпус, 1998 – 2024. – URL: https://corpora.uni-leipzig.de/en/res?corpusId=eng_news_2020&word=water (дата обращения: 25.01.24). – Текст: электронный.
17. ‘Water is alive’: Autumn Peltier receives Water Warrior Award, Mar. 29, 2019 // CBC News, 2019. – URL: <https://www.cbc.ca/radio/unreserved/water-how-indigenous-people-are-turning-the-tide-1.5070498/water-is-alive-autumn-peltier-receives-water-warrior-award-1.5075597> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст: электронный.
18. Water protector Autumn Peltier speaks at UN // CBC News, 2019. – URL: <https://stage.gdc.unicef.org/resource/water-protector-autumn-peltier-speaks-un> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст: электронный.

Мусалитина Е. А., Турбанов И. Г.
E. A. Musalitina, I. G. Turbanov

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

PROBLEMS OF PRESERVING THE CULTURAL HERITAGE OF INDIGENOUS PEOPLE IN THE CONTEXT OF MODERN CHINA URBANIZATION

Мусалитина Евгения Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Evgenia A. Musalitina – PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Турбанов Илья Григорьевич – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: ilyaturbanov@mail.ru.

Ilya G. Turbanov – Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: ilyaturbanov@mail.ru.

Аннотация. В настоящий период, когда геополитическая обстановка в мире стремительно изменяется, вопросы развития национальной культуры приобретают всё большее значение. Особого внимания заслуживает проблема сохранения культурного наследия малочисленных народов в силу того, что данная категория населения вносит значительный вклад в формирование общечеловеческих материально-духовных ценностей. Данное исследование посвящено изучению и анализу проблем, связанных с сохранением культур малочисленных народов Китая в условиях урбанизации. В работе представлено влияние урбанизации на трансформацию национальной культуры аборигенного населения; выявлены основные проблемы, связанные с сохранением разнообразия этнических культур, рассмотрены основные направления государственной политики КНР в отношении малочисленных народов, а также меры государственной поддержки сохранения культуры этнических меньшинств, проживающих на территории КНР. Стагнация в сфере поддержки социально-культурных аспектов жизнедеятельности малочисленных народов, связанная с ростом урбанизационных процессов в Китае в конце XX в., привела к увеличению риска утраты их уникальных этнических традиций, обычаев и языков. В целях предотвращения исчезновения целого пласта культуры, связанного с национально-историческим наследием малочисленных народов, необходима разработка комплекса мер не только на внутригосударственном, но и на международном уровне.

Summary. Nowadays when geopolitical situation in the world is changing rapidly the issue of national culture development is of particular relevance. The problem of protection of cultural heritage of indigenous people is particularly noteworthy due to the fact that this category of population makes a significant contribution to the formation of universal material and spiritual values. This paper is devoted to the study and analysis of problems related to protection of culture of indigenous people of China in the conditions of urbanization. The paper presents impact of urbanization on the transformation of the national culture of the aboriginal population; identifies the main problems associated with the preservation of the diversity of ethnic culture, considers the main directions of the PRC state policy in relation to small-numbered people, as well as measures of state support for the preservation of the culture of ethnic minorities living on the territory of the PRC. Stagnation in support of socio-cultural aspects of indigenous people's life connected with urbanization processes both in Russia and China at the end of the 20th century led increased risk of losing their unique ethnic traditions, customs and language. In order to prevent disappearance of an entire layer of culture associated with the national and historical heritage of small-numbered people it is necessary to develop measures not only at national but also at international level. Taking into consideration experience of solving the problem under study in China may be relevant in the development of programs to support indigenous population living in Russia.

Ключевые слова: малочисленные народы, национальная культура, Китай, урбанизация.

Key words: indigenous people, national culture, China, urbanization.

УДК 008

Введение. В настоящее время проблема сохранения многообразия культур малочисленных народов остаётся чрезвычайно актуальной для широкого круга гуманитарных исследований в силу того, что этническая культура аборигенного населения представляет собой богатое наследие как определённой группы людей, так и всего человечества. В Китае проживает 55 национальных меньшинств, культура которых претерпевает значительные трансформации в условиях стремительного социально-экономического развития государства. Одним из неотъемлемых процессов развития экономики современного Китая является урбанизация, которая оказывает значительное влияние на изменение традиционного уклада жизни малочисленных народов, проживающих на территории государства, что требует детального изучения при разработке способов сохранения этнической культуры. Особого внимания заслуживает проблема сохранения культурного наследия малочисленных народов в силу того, что данная категория населения вносит значительный вклад в формирование общечеловеческих материально-духовных ценностей.

Обращение к опыту КНР в отношении малочисленных народов на современном этапе позволит выявить смежные проблемы в области сохранения богатого культурного наследия коренных малочисленных народов Российской Федерации и в результате разработать наиболее эффективные пути решения исследуемой проблемы.

Вопросы, связанные с сохранением социально-культурной уникальности аборигенного населения КНР на современном этапе, нашли своё отражение в работах как китайских, так и отечественных исследователей. Так, проблема развития традиционных видов искусства, включая музыку и народное творчество, представлена в работах таких исследователей, как Ю. Сунь, М. П. Арутюнян, В. А. Давыденко, Н. В. Мартынова [13]. Авторы рассматривают вопросы самосохранения культурного наследия и народного творчества в контексте глобализации, а также анализируют потенциал традиционных видов искусства малочисленных народов для решения определённых воспитательных задач в образовательной среде [15].

Второе направление исследований связано с изучением непосредственно культур малочисленных народов Китая [12]. Такие исследователи, как Б. Е. Серкина, Ц. С. Очиров, С. Б. Дашиева, В. Чжан, описывают современное состояние традиционно-прикладного творчества этнического населения КНР, а также выявляют комплекс социально-культурных факторов, оказывающих влияние на формирование особенностей изобразительного искусства [9].

В качестве одного из актуальных направлений исследований можно выделить изучение урбанизационных процессов современного Китая. Исследователи Д. В. Буяров [3], А. А. Ерохин, Ю. Ван [6], Ц. Чжан [15] исследуют национальные особенности урбанизации в Китае, а также её влияние на разные аспекты общественной жизни [4].

Анализ исследований показывает, что, несмотря на широкое освещение разных аспектов современного состояния социально-культурной жизни аборигенного населения КНР, малоизученным остаётся ряд вопросов, связанных непосредственно с влиянием урбанизации на проблемы сохранения культурного наследия малочисленных народов.

Научная новизна исследования заключается в попытке авторов рассмотреть проблемы поддержки этнической культуры малочисленных народов в контексте урбанизационных процессов КНР.

Целью исследования, таким образом, является изучение внедряемых КНР государственных мер по сохранению культурного разнообразия малочисленных народов в условиях урбанизации.

Задачи, обусловленные целью исследования:

1. выявить актуальные проблемы сохранения культурного наследия малочисленных народов КНР, вызванные урбанизацией;

2. изучить влияние внутренней национальной политики Китая на трансформацию этнической культуры малочисленных народов;
3. рассмотреть современные меры государственной поддержки, направленные на сохранение культуры малочисленных народов.

Проблемы сохранения культурного наследия малочисленных народов КНР, вызванные урбанизацией. Согласно статистическим данным, официальный уровень урбанизации Китая на 2023 г. составлял 65,2 %, что на 47,3 % больше, чем в 1978 г., когда степень урбанизации составляла 17,9 % (см. табл. 1) [18].

Таблица 1

Количественные изменения населения Китая в 1978-2022 гг.

Год	Городское население		Сельское население	
	млн человек	%	млн человек	%
1978	1,7	17,92	784,9	82,08
1981	201,71	20,2	799,01	79,8
1985	384,46	36,6	665,98	63,4
2006	581,3	44,34	729,7	55,66
2010	668,33	49,95	669,67	50,05
2016	792,98	57,6	589,73	42,6
2022	920,71	65,2	491,04	34,8

В настоящее время в Китае наблюдается высокий уровень урбанизации. В 1949 г., когда была основана КНР, меньше 10 % населения проживало в городах, однако к 2023 г. уровень урбанизации достиг 66 % [18]. Несомненно, такие стремительные изменения в экономической сфере не могли пройти бесследно для жизни общества, в том числе для формирования национальных ориентиров дальнейшего развития как общенациональной культуры, так и культуры малочисленных народов, проживающих на территории КНР.

В Китае официально зарегистрировано 56 этнических групп, 55 из которых считаются относительно малочисленными и называются «шаошуминьцзу». Самая многочисленная группа, составляющая 92,3 % населения, это ханьцы, этнические малочисленные народы составили 7,7 % [17]. Они, в свою очередь, представлены такими народностями, как чжуань (самая многочисленная), уйгуры, хуэйцзу, мяо, маньчжуры, туцзя, тибетцы, монголы, буи, ли, дайцы, лису, татары, гаошань и т. д. [8]. Исторически этнические меньшинства проживают в сельской местности, сохраняя традиционный образ жизни. Однако с ростом урбанизации и оттоком рабочей силы из деревень в города большое количество представителей малочисленных народов Китая, чья деятельность была тесно связана с сельским хозяйством и скотоводством, лишилось возможности развиваться в привычной для них традиционной сельской среде. Ситуация усугубляется отсутствием образовательных и карьерных возможностей в сельской местности. Помимо этого, переезд в город, новый ритм и образ жизни, взаимодействие с представителями других национальных культур, а также явление вестернизации, т. е. принятия тенденций западной культуры, которая охватила городское население в начале XXI в., привели к постепенной утрате части традиций, в том числе и этнического языка малочисленных народов.

Наряду с этим серьёзной демографической проблемой в условиях урбанизации для аборигенного населения стала языковая, культурная ассимиляция молодёжи этнических меньшинств. Так, молодёжь из представителей малочисленных народов, переезжая в города Китая, где ханьцы (китайцы) являются преобладающей по численности национальной группой, сталкивается с тем, что попадает в условия новой для них городской бытовой культуры, которая имеет значительные отличия от традиционной бытовой культуры аборигенного населения:

- отсутствует тесная связь населения с природой;

- место жительства не обязательно находится в непосредственной близости от места работы (в сравнении с национальными деревнями, находящимися в непосредственной близости от народных промыслов, сельскохозяйственных угодий);
- ослабление семейных связей, тенденция на сепарацию молодёжи от старших членов семьи (в национальных поселениях несколько поколений семьи живут в одном жилище);
- высокий процент занятости населения в интеллектуальном труде (в деревне преобладает физический труд);
- вестернизация системы питания: рост популярности фастфуда, кафе быстрого питания, еды навынос (в национальных деревнях натуральное питание, в рацион входит самостоятельно выращенное и добытое непосредственно вблизи места проживания);
- городская среда – доминирование прогресса над традициями (в деревне противоположные тенденции);
- планирование важных событий не определяется традиционными представлениями и суевериями (в деревне они часто имеют предопределяющее значение в разрешении важных вопросов).

Таким образом, при переезде в город происходят ассимиляция с городской культурой и утрата уникальных этнических культурных особенностей [20]. Поскольку процесс ассимиляции с городской средой является неизбежным, для предотвращения его негативных последствий, сохранения этнической культуры, сохранения «национальной памяти» малочисленного народа государством организуется комплексная адресная поддержка.

Влияние внутренней национальной политики КНР на трансформацию культуры малочисленных народов. Важным фактором, влияющим на трансформацию национальной культуры малочисленных народов, так называемых «шаошуминьцзу», которых, согласно статистическим данным, на начало 2023 г. насчитывалось 55, является государственная демографическая политика КНР. Так, введение в 1909 г. государством официального языкового стандарта «гоюй», позднее утверждённого как «путунхуа» (официального государственного языка), оказало серьёзное влияние на этнические языки аборигенного населения Китая. Поскольку «путунхуа» стал обязательным для изучения во всех образовательных учреждениях Китая, а также официальным языком СМИ и государственных учреждений, вопрос о роли этнических языков приобрёл второстепенное значение, что в совокупности с процессами урбанизации поставило их под угрозу исчезновения [17].

Помимо этого, в современном Китае значительное влияние на формирование дальнейшего пути развития малочисленных народов оказала государственная доктрина «Чжунхуа миньцзу», введённая в 2000 г. и формирующая новое представление о единстве китайской нации. Идея доктрины предполагает, что китайская нация включает все народы Китая и принимает во внимание возможные этнические различия [21]. Таким образом, Китай стремится создать единую мощную по своему потенциалу воздействия культуру, которая, в свою очередь, будет способна оказывать влияние на культуры других стран.

Одним из направлений национальной политики КНР в отношении аборигенного населения является комплексное социально-культурное и экономическое развитие районов их проживания. Особый пункт этой программы – развитие региональных городов и привлечение молодёжи из сельской местности для работы в них. Таким образом, с одной стороны, области с этническим населением получили возможность развития и повышения уровня жизни населения до общегосударственных показателей, но, с другой стороны, государственный курс на урбанизацию приводит к тому, что ежегодно растёт показатель убыли населения этнических деревень [7].

При этом в настоящее время китайское правительство проводит многоаспектную работу по развитию этнических деревень. Во-первых, повышенный интерес к вопросу со стороны государства, несомненно, имеет экономические основания. Этнические поселения становятся новым направлением развития внутреннего и внешнего туризма в стране. Например, наибольшее количество инновационных этнических парков создаётся в туристических зонах, что позволяет привлечь туристов экзотической культурой аборигенов [14]. Таким образом, государство и этническое насе-

ление находятся в условиях взаимовыгодного симбиоза. Во-вторых, поддержка этнических деревень – это один из главных инструментов сохранения традиций, национального языка, культуры, т. е. того, что формирует уникальность этноса. Без сохранения и уважения к наследию прошлого у народа не может быть будущего.

Развитие этнических районов Китая, например Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), которому уделяется особое внимание правительства, осуществляется посредством реализации государственной стратегии широкомасштабного освоения западных районов страны. Такая мера, в свою очередь, не только способствует ускорению внутреннего экономического развития этнических районов, но также предоставляет возможность выхода как на внутренний, так и на внешний рынок Китая, что способствует интеграции этнических районов в общегосударственную политику развития национальной экономики [11]. Наряду с этим в настоящее время в СУАР активно развивается как внешний, так и внутренний туризм. Регион привлекает внимание туристов благодаря богатому природно-рекреационному потенциалу и развитию сельского туризма, позволяющего познакомиться с уникальной атмосферой этнических поселений семнадцати малочисленных народов, проживающих в этом регионе. Согласно статистическим данным, в 2023 г. поток туристов из других регионов Китая составил 8,5 млн человек [21]. Это, несомненно, способствует развитию смежных сфер экономики, что позволяет обеспечить рост валового регионального продукта. Наряду со стабильным экономическим ростом в регионе улучшилась ситуация с медицинским обслуживанием, что способствовало снижению уровня хронических заболеваний и увеличению показателя средней продолжительности жизни [3].

Несмотря на широкие программы поддержки, аборигенное население сталкивается с проблемой дискриминации их гражданских прав. Например, преимущество при трудоустройстве имеют ханьцы. В условиях развития этнических районов эта категория граждан, приезжая из других регионов страны, занимает большинство перспективных вакансий на местном рынке труда. В период с 1953 по 2020 гг. численность уйгуров в регионе сократилась с 75 до 45 %, в том числе по причине масштабного расселения ханьцев в регионе (см. табл. 2) [19].

Таблица 2

Динамика численности населения Синьцзяна в 1953-2020 гг.

Национальный состав Синьцзяна		
Народ	Численность	% к общему числу
1953 год		
Уйгуры	3 640 125	74,69 %
Хань (китайцы)	332 100	6,94 %
2015 год		
Уйгуры	11 303 300	46,42 %
Хань (китайцы)	8 611 000	38,99 %
2020 год		
Уйгуры	11 624 257	44,96 %
Хань (китайцы)	10 920 098	42,24 %

Таким образом, в настоящий момент доля ханьцев в регионе составляет около 40 %, большая часть из них проживает в городах, а этническое население всё больше подвергается ассимиляции. В свою очередь, на фоне современной урбанизации Китая такая ситуация провоцирует уничтожение роли национальной культурной уникальности малочисленных народов [1]. Такой политический курс, с одной стороны, способствует консолидации нации и направлен на предотвращение возможных сепаратистских настроений, связанных с националистическими взглядами, но, с другой стороны, самобытность этнических меньшинств остаётся вопросом второстепенного значения, что приводит к утрате культурных традиций [10].

Меры государственной поддержки культуры малочисленных народов КНР. В настоящее время китайское правительство разрабатывает различные меры по сохранению уникального культурного наследия малочисленного населения страны. Так, государством создаётся значительное количество национальных парков, а также поддерживаются этнические творческие коллективы, включающие представителей коренных народов Китая, которые знакомят публику со своей культурой. Помимо этого, правительство КНР на законодательном уровне поддерживает сохранение устных и письменных языков малочисленных народов, которые, в свою очередь, также представлены и функционируют не только на этнических территориях, но и имеют право звучать на заседаниях Всекитайского собрания народных представителей [17].

В соответствии с законодательством КНР, в районах проживания малочисленных народов действуют льготные экономические условия, что, в свою очередь, способствует развитию региональной экономики и торговли. Что касается юридического права малочисленных народов на участие в политической жизни Китая, необходимо отметить, что они в равной степени с ханьцами обладают правом на участие в управлении государственными делами. Наряду с этим китайское законодательство предусматривает, что депутаты от малочисленных народов избираются с учётом численности их населения и должны быть представлены как минимум одним депутатом. Таким образом, на законодательном уровне китайское правительство обеспечивает равные права всех граждан, в том числе и малочисленных коренных народов [5].

Заключение. Подводя итог, можем отметить, что стремительный рост уровня урбанизации современного Китая оказал серьёзное влияние на трансформацию традиционной культуры этнических меньшинств, а именно привёл к угрозе утраты этнической самобытности, ассимиляции аборигенного населения с ханьцами – количественно доминирующей этнической группой. При этом существует опасность того, что в условиях активной популяризации культуры ханьцев на мировом уровне и распространения её в рамках политики «мягкой силы» традиционная культура малочисленных народов может быть отодвинута на второй план.

Наряду с этим реализуемая правительством Китая в XX в. политика унификации языка, продвижение доктрины единой нации «Чжунхуа миньцзу», реализация программ освоения западных территорий Китая, где исторически проживает большая доля малочисленных этносов, оказали серьёзное негативное влияние на сохранение этнического культурного наследия, усугубив проблему ассимиляции коренного населения и утраты национальных особенностей. Тем не менее в настоящий момент китайское правительство интенсифицирует государственную поддержку культуры малочисленных народов, внедряя программы сохранения этнических деревень как национального культурного наследия и развития культурных этнических центров в городах Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьина, Д. А. Влияние культурной революции на трансформацию этнокультурной идентичности малочисленных народов КНР (на примере уйгуров СУАР) / Д. А. Ананьина // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 82-88.
2. Анири, М. Методология философии культуры как новый путь для исследования культур малочисленных народов Китая / М. Анири, Н. М. Фомина // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 775-779.
3. Буяров, Д. В. Демографическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района в 2000-е годы / Д. В. Буяров // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2023. – № 13. – С. 177-182.
4. Ван, Ю. Социальные особенности урбанизации в Китае в конце XX – начале XXI в. / Ю. Ван // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 52. – С. 1697-1699.
5. Грачева, Ю. А. «Бренд с национальным характером» как один из ключевых инструментов развития экономики и культуры в районах проживания малочисленных народов КНР / Ю. А. Грачева // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: материалы 7-й международной конференции молодых востоковедов, Москва, 28-29 ноября 2019 года. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. – С. 188-198.
6. Ерохин, А. А. Характеристика особенностей взаимосвязи процессов урбанизации и инновационного развития в Китае / А. А. Ерохин, Б. В. Салихов // Развитие инновационной экономики: достижения и пер-

- спективы: материалы VI международной научно-практической конференции, Москва, 21 ноября 2019 г. – М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2019. – С. 76-81.
7. Мозиас, П. М. Урбанизация в Китае: прошлое и настоящее / П. М. Мозиас // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 1. – С. 121-155.
8. Мэн, В. Современная демографическая ситуация в Китае / В. Мэн, Ц. Су, С. Н. Мищук // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2023. – Т. 3. – № 1. – С. 37-51.
9. Очиров, Ц. С. Духовная культура орочонов: китайская историография / Ц. С. Очиров, С. Б. Дашиева // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – Т. 38. – С. 125-133.
10. Петрунина, Ж. В. Стратегия «один пояс – один путь» как катализатор изучения иностранных языков в Китае / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 11-12 мая 2021 года / Отв. редактор А. В. Друзяка. Том 11. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 513-516.
11. Петрунина, Ж. В. Цифровая экономика северо-восточных провинций Китая: подходы к развитию / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // Азия и Африка сегодня. – 2023. – № 6. – С. 46-53.
12. Серкина, Б. Е. Культура и особенности малочисленного народа Китая – Хэчжэ / Б. Е. Серкина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сборник статей по материалам CXIV студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 16 июня 2022 года. Том 6 (114). – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2022. – С. 11-13.
13. Сунь, Ю. Формирование универсальных учебных действий по освоению музыкального фольклора эвенков Китая в начальной школе города Циндао: постановка проблемы / Ю. Сунь // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2023. – Т. 9 (75). – № 1. – С. 105-113.
14. Цыденова, М. С. Национальная политика Китая в отношении национальных меньшинств / М. С. Цыденова // Молодёжь XXI века: образование, наука, инновации: материалы XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 4 ч., Новосибирск, 07-09 декабря 2022 года / Под ред. Е. С. Жуневой. Часть 4. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2023. – С. 369-371.
15. Чжан, Ц. Анализ факторов, усиливающих развитие урбанизации в Китае / Ц. Чжан // Социология. – 2020. – № 3. – С. 170-181.
16. Актуальные проблемы самосохранения традиционных искусств и народного творчества: Россия и Китай в мире глобализации: сборник материалов международной научно-практической конференции, Хабаровск, 17-18 декабря 2020 года / Под общ. ред. М. П. Арутюнян, В. А. Давыденко, Н. В. Мартыновой. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – 313 с.
17. Политика Китая в отношении меньшинств и её практика // Сайт правительства КНР. – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_82419.htm (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.
18. Национальное Бюро Статистики Китая: статистический ежегодник // Сайт правительства КНР. – URL: <https://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook/> (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.
19. Liu, S. Chinese eco-environmental education in the basic education stage / S. Liu, G. V. Marchenko // Pedagogy and Psychology: Theory and Practice. – 2023. – No. 1 (29). – P. 132-139.
20. Tao, J. The construction of nation-state in China in the 20th century / J. Tao, V. A. Kuzmin // History and modern perspectives. – 2020. – Vol. 2, No. 3. – P. 29-34.
21. China national tourism administration // Сайт национального управления по туризму Китая. – URL: <http://zh.travelchina.gov.cn/en/index/index.shtml/> (дата обращения: 14.02. 2024). – Текст: электронный.

Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А.
Z. V. Petrunina, G. A. Shusharina

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И КИТАЯ**

**PROSPECTS OF INTEGRATION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA
AND CHINA BORDER TERRITORIES**

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)52-84-40. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)52-84-40. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Assistant Professor, Head of Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. В работе представлены основные направления взаимодействия в образовательной сфере, развивающиеся между университетами Хабаровского края и провинциями Северо-Востока Китая в 2020-х гг. Определена специфика регионализации образования между рассматриваемыми субъектами. Дана характеристика международным объединениям и ассоциациям, деятельность которых направлена на развитие единого образовательного пространства в российско-китайском приграничье. Проведён анализ роли образовательного центра «Институт Конфуция» (АмГПУ) в расширении российско-китайского диалога в региональном измерении и укреплении межкультурной коммуникации. Выявлены факторы, затрудняющие академическую мобильность студентов и преподавателей вузов приграничных территорий в 2020-х гг. На примере рассматриваемых субъектов рассмотрены механизмы, позволяющие в ближайшей перспективе поднять на качественно новый уровень российско-китайское научно-образовательное сотрудничество. Сделан вывод, что процессы региональной интеграции в области образования между Хабаровским краем и провинциями Северо-Востока КНР далеки от своей завершенности. Интеграция научно-образовательного пространства образовательных учреждений Хабаровского края и северо-восточных провинций Китая является гарантом экономических успехов в российско-китайском приграничье.

Summary. The paper presents the main directions of interaction in the educational sphere, developing between the universities of Khabarovsk Krai and the provinces of Northeast China in the 2020s. The specifics of regionalization of education between the subjects under consideration are defined. International associations and unions, whose activities are aimed at the development of a common educational space in the Russian-Chinese borderland, are characterized. The role of the educational center «Confucius Institute» (AmGPU) in expanding the Russian-Chinese dialogue in the regional dimension and strengthening intercultural communication is analyzed. The factors hindering the academic mobility of students and teachers of universities in the border areas in the 2020s are identified. The mechanisms that will allow raising the Russian-Chinese scientific and educational cooperation to a qualitatively new level in the near future are considered on the example of the subjects under consideration. It is concluded that the processes of regional integration in the field of education between Khabarovsk Krai and the provinces of the North-East of China are far from being complete. The integration of scientific and educational space of educational institutions of Khabarovsk Krai and northeastern provinces of China is a guarantor of economic success in the Russian-Chinese borderland.

Ключевые слова: региональное международное сотрудничество в образовательной сфере, научно-образовательное пространство, Институт Конфуция, кросс-культурные процессы, Хабаровский край, провинции Северо-Востока Китая.

Key words: regional international cooperation in the educational sphere, scientific and educational space, Confucius Institute, cross-cultural processes, Khabarovsk Krai, provinces of North-East China.

Исследование проведено в рамках реализации гранта Минобрнауки Хабаровского края № 43С/2023.

УДК 327

В современном глобальном мире образование может рассматриваться как один из действенных инструментов, направленных на достижение конкурентных преимуществ стран на мировой арене. В 2010-х – 2020-х гг. наряду с соперничеством в военно-политической и социально-экономической сферах конкуренция приобрела и культурно-цивилизационное измерение [18, 86]. Международное лидерство стало зависеть в том числе и от результатов борьбы за культурное и интеллектуальное влияние, которое достигается разными способами, в том числе и с помощью интернационализации образования. Образование способствует передаче или обмену знаниями, позволяет оказывать идеологическое воздействие при решении внутривнутриполитических вопросов и внешнеполитических стратегий, реализуемых государствами [12, 9], и, как следствие, влияет на расстановку сил на международной арене.

Россия и Китай ведут активную деятельность, соответствующую внешнеполитическим стратегиям, способствующую повышению качества национального образования, которое отвечает реалиям времени и позволяет государствам сохранять лидирующие позиции в мире.

Российско-китайская интеграция в образовательной сфере получила развитие в конце XX столетия и в XXI в. продолжает активно развиваться [12, 34-36]. В указанный период между странами была заложена договорная база по вопросам образования. В её основу легли: Межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., соглашение «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и учёных степенях» от 26 июня 1995 г., «Об изучении русского языка в Китае и китайского в России» от 3 ноября 2005 г., «Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования» от 9 ноября 2006 г., протоколы ежегодных заседаний межправительственной Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству и межведомственной Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования [7, 857-858].

На 23-м заседании Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, проходившем в ноябре 2022 г. в режиме видеоконференции, стороны договорились о продолжении работы по развитию двустороннего гуманитарного сотрудничества в области общего и среднего профессионального образования, об обмене методиками преподавания и педагогическими практиками, основываясь на принципах доверия и взаимопонимания [15]. В октябре 2023 г. Россия и Китай подписали дорожную карту гуманитарного сотрудничества до 2030 г., включающую «ряд совместных программ, академических обменов и межвузовской кооперации» [16].

По данным Министерства образования КНР, общее количество студентов, обучавшихся онлайн и офлайн в школах и университетах в России в 2020 г., составило 57 тысяч человек. В 2020 г. 40 тысяч российских учащихся изучали китайский язык в 368 российских школах и университетах, а 90 тысяч китайцев изучали русский язык в 868 школах Китая. При этом Российско-китайский всеобъемлющий университетский альянс (Sino-Russian Comprehensive University Alliance) стал крупнейшим механизмом двустороннего сотрудничества университетов в мире [21].

Стороны используют разные механизмы с целью укрепления процессов интернационализации образования: привлекают в вузы «мобильных студентов» (согласно определению ЮНЕСКО – студенты, обучающиеся за пределами своей страны), вовлекают талантливую молодёжь в профессиональную научную деятельность, совершенствуют методики преподавания русского и китайского языков как иностранных, развивают инновационные технологии в образовании, проводят

языковые стажировки и др. Отмеченные шаги можно отнести к составляющей части политики «мягкой силы», используемой как Россией, так и Китаем.

В последние годы стали активно развиваться партнёрские связи между российскими и китайскими учебными заведениями на уровне регионов. Это вносит позитивный вклад во «Всеобъемлющее стратегическое партнёрство Китая и России» и отвечает интересам разных субъектов обеих стран.

Трансграничное взаимодействие между территориями юга Дальнего Востока России и северо-восточными провинциями Китая складывалось более трёх столетий. Особое значение для укрепления диалога на уровне регионов в XXI в. имела подписанная в сентябре 2018 г. «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018-2024 годы» [13, 259]. Серьёзный импульс двусторонним контактам придали перекрёстные Годы межрегионального сотрудничества стран (2018-2019 гг., 2020-2021 гг.) и Годы российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта (2022-2023 гг.), в рамках которых были реализованы многие совместные проекты с учётом исторических традиций и этноконфессиональной специфики партнёров.

Регионализация образования и её продвижение на международном уровне обусловлены рядом факторов: потребностью изучения менталитета, традиций и образа жизни народов России и Китая, сохраняющих культурные и мировоззренческие различия; необходимостью обеспечения сбалансированного и всестороннего развития приграничных регионов обеих стран; возможностью использования регионального образовательного потенциала в укреплении российско-китайских отношений. Общие тенденции интеграции регионов по отмеченным вопросам можно проследить на примере Хабаровского края и провинций Северо-Востока Китая (Цилинь, Ляонин, Хэйлунцзян), которые переживают идентичные изменения в социокультурных, образовательных, коммуникативных и других сферах.

Одним из трендов международного сотрудничества в сфере образования, получившим развитие ещё в начале 2010-х гг., стало создание объединений и ассоциаций вузов разных стран, деятельность которых направлена на развитие единого образовательного пространства. В 2011 г. на базе Харбинского Политехнического Университета и Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана была создана Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК), объединившая в то время 30 вузов обеих стран [3]. Хабаровский край в этой организации представляют Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ, г. Хабаровск) и Комсомольский-на-Амуре государственный университет (КнАГУ), которые имеют современную научную базу, ведут подготовку будущих инженеров и поддерживают тесные контакты с промышленными предприятиями Хабаровского края и Дальневосточного региона. Вузами-участниками ассоциации от северо-восточных провинций КНР являются Харбинский технологический институт, Даляньский технологический университет, Харбинский инженерный университет, Цилиньский университет, Чанчуньский университет науки и технологий, Университет Хэйхэ, Ляонинский технический университет, Шэньянский технологический университет.

Стремление расширить взаимодействие между вузами Дальнего Востока и Сибири РФ и северо-восточных провинций КНР способствовало созданию в сентябре 2012 г. Ассоциации вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая (АВРИК). Целью объединения стали поиск и применение новых форм совместной работы в научно-образовательной и культурной сферах, активизация академической мобильности между студентами и преподавателями вузов указанных регионов. Вуз-учредителем АВРИК от России стал Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ), а от Китая – Северо-восточный сельскохозяйственный университет (г. Харбин). В 2023 г. в ассоциацию входили 63 китайских вуза (28 вузов провинции Хэйлунцзян, 19 вузов провинции Цилинь, 13 вузов провинции Ляонин, 3 вуза Автономного района Внутренняя Монголия) и 27 российских университетов. Хабаровский край представлен ведущими вузами Хабаровска (Тихоокеанский государственный университет, Хабаровский государственный институт культуры, Хабаровский государственный университет экономики и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Дальневосточная государственная ака-

демия физической культуры, Хабаровская духовная семинария) и Комсомольска-на-Амуре (Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет) [2]. Стороны проводят работу, направленную на развитие единого образовательного пространства.

Большое значение во взаимодействии имеет языковая подготовка. Курс на распространение и изучение китайского языка в мире руководство КНР взяло в 1987 г. В структуре Министерства образования КНР был организован Государственный совет по распространению китайского языка с рабочим органом «Ханьбань» (Центр продвижения китайского языка) [20, 163]. С 2004 г. с целью изучения национального языка Китая началась реализация международного проекта «Мост китайского языка». Особая роль в этом вопросе стала отводиться Институтам Конфуция, официальная деятельность которых на территории России началась после открытия первого образовательного центра (ОЦ) при ДВГУ (г. Владивосток) в декабре 2006 г. В октябре 2010 г. в Амурском гуманитарно-педагогическом государственном университете (АмГПУ) силами Харбинского педагогического университета был открыт ОЦ «Институт Конфуция». В торжественной церемонии открытия приняли участие ректор АмГПУ А. А. Шумейко, генеральный консул Китая в Хабаровске Сунь Лицзе, секретарь парткома Харбинского педагогического университета Чжан Шаоцзе [11]. До настоящего времени ОЦ «Институт Конфуция» в Хабаровском крае представлен только в АмГПУ. В разные годы работу ОЦ «Институт Конфуция» организовывали проректор АмГПУ по международному сотрудничеству А. П. Кошкин, заместители директора ОЦ «Институт Конфуция» А. А. Федорченко и Чжан Яньцзе, преподаватели Харбинского педагогического университета профессор Сун Цзинли, доценты Ван Фэнин, Лэн Ваньцзюнь и Тун Цзяе.

ОЦ «Институт Конфуция» в АмГПУ ведёт комплексную языковую подготовку на разных уровнях, предоставляет методические материалы для преподавателей китайского языка, организывает региональные олимпиады среди учащихся средних образовательных учебных заведений Дальнего Востока, проводит международные сертификационные экзамены по китайскому языку и сертификационные экзамены для преподавателей и переводчиков китайского языка. Важным аспектом работы ОЦ «Институт Конфуция», способствующим интеграции образования, является расширение форм межкультурной коммуникации. Специалисты центра знакомят слушателей разных возрастов с историей и культурными традициями Китая, проводят мастер-классы по китайской каллиграфии, настольной игре Го и изготовлению китайских национальных блюд, обучающие мастер-классы по традиционной китайской гимнастике «Тайцзицюань», привлекают желающих совместно отмечать китайский «Праздник середины осени», Праздник Дуань-У и встречать Чуньцзе – Новый год по лунному календарю.

Под влиянием пандемии COVID-19 в ОЦ «Институт Конфуция» стали шире использовать онлайн-формат при проведении занятий. Подобный подход соответствует «Десятилетнему плану развития информатизации образования (2011-2020 гг.)», принятому в Китае в 2011 г. План предлагал активизировать интеграцию технологий и образования, использование новых методик и технологий обучения [25, 874]. С одной стороны, это позволило продолжить работу в условиях коронавирусных ограничений, а с другой – привело к сокращению невербального общения в аудитории и, как следствие, вызвало затруднения в изучении китайского языка у российских слушателей. В целях привлечения российских дальневосточников вузы Северо-Востока КНР используют грантовую поддержку, предлагают стипендии по различным (преимущественно компьютерным, инженерным или экономическим) специальностям, приглашают пройти краткосрочное обучение в рамках летних школ. Вузы Хабаровского края такие программы не предлагают, обучение для студентов из КНР осуществляется на коммерческой основе.

При этом представители университетов Хабаровского края содействуют адаптации китайских студентов в иноязычной среде. Во многих вузах края подготовлены буклеты университетов на китайском языке, которые не только размещаются на сайтах учебных заведений, но и распространяются традиционным способом. Практически все вузы края используют разные методики при обучении [22, 240], задействуют иностранных студентов в культурно-просветительских мероприятиях в течение учебного года, совместно встречают Новый год и другие праздники, проводят

международные летние школы, где наряду со значительным объёмом часов, выделенным на изучение русского языка, китайские студенты проводят много времени, посещая экскурсии, принимая участие в приготовлении блюд народов России, знакомясь с русскими национальными ремёслами. К примеру, в августе 2023 г. Хабаровская международная летняя школа ДВГУПС подготовила для студентов из Поднебесной программу из мастер-классов по изготовлению национальных кукол-мотанок, считающихся талисманами от негатива, занятий по кулинарному искусству и знакомства с религиозно-культурными традициями России. В числе мероприятий было посещение Спасо-Преображенского Кафедрального собора в г. Хабаровске, где студенты смогли получить азы по колокольному звону [8].

С целью поддержания интереса к изучению китайского языка среди российских студентов и русского языка среди китайской молодёжи вузы Хабаровского края и северо-восточных провинций КНР организуют телемосты. Вузы Северо-Востока КНР (Шэньянский технологический институт, Харбинский политехнический университет, Аньшаньский педагогический университет, Даляньский институт иностранных языков и др.) предлагают в интерактивной форме краткосрочные программы обучения китайскому языку, курсы повышения квалификации для преподавателей китайского языка из учебных заведений Хабаровского края. Среди хабаровчан и комсомольчан известны программы «Школа китайского языка и китайской культуры» и «Северо-восток Китая: три провинции – одна образовательная площадка» [17], позволяющие погрузиться в образовательный процесс, предлагаемый китайской стороной.

В последние годы в вузах Хабаровского края и северо-восточных провинций КНР получили развитие инициативы по совместной подготовке бакалавров 2+2, при которой студент в первые 2 года осваивает общую программу подготовки в национальных университетах, а в последующие два года – углублённо изучает специальные предметы в зарубежных вузах-партнёрах (для студентов из КНР – в вузах Хабаровского края, а для студентов из Хабаровского края – в университетах северо-восточных провинций Китая).

До пандемии COVID-19 Хабаровский край принимал большое число студентов для обучения в вузах по разным направлениям подготовки. В 2018 г. совместно с университетами КНР в крае было проведено свыше 50 международных бизнес-форумов, олимпиад, научно-технических и учебных мероприятий, в которых приняли участие более 1000 хабаровских и китайских преподавателей и студентов [5].

Работа по академической мобильности между рассматриваемыми территориями выстраивалась почти два десятилетия. В 2007 г. в вузах Хабаровского края обучалось 600 студентов из северо-восточных провинций Китая, а 300 студентов из Хабаровского края – в университетах северо-восточных провинций КНР [23]. В 2015 г. в рамках Дней провинции Хэйлунцзян в Хабаровском крае состоялась официальная встреча министра образования и науки края А. Г. Кузнецовой и руководителя департамента образования провинции Хэйлунцзян Сюй Мэй с целью определения перспектив и механизмов сотрудничества территорий в образовательной сфере. К тому времени между вузами Хабаровского края и Китая было заключено более 120 соглашений, около 80 % которых приходилось на провинцию Хэйлунцзян [19]. В феврале 2023 г. заместитель председателя правительства Хабаровского края по социальным вопросам Е. Л. Никонов на встрече с генеральным консулом КНР в Хабаровске Цзяном Сяояном отметил, что к 2019 г. двусторонний обмен студентами провинции Хэйлунцзян и Хабаровского края превысил 100 тысяч человек [10].

С началом пандемии COVID-19 количество студентов из Китая в Хабаровском крае стало заметно меньше. К началу 2020 г. из 864 студентов вузов Хабаровска 659 выехали на родину [6], при этом лишь часть из них продолжила обучение в дистанционном формате, а остальные студенты вернулись к идее получения национального образования. Однако китайским студентам, обучавшимся в Хабаровском государственном институте культуры (ХГИК) или Дальневосточной государственной академии физической культуры (ДВГАФК), «пандемийный дистант» и онлайн-обучение давались крайне сложно, им требовалось живое общение с педагогами. К 2023 г. число китайских студентов в крае постепенно возросло. По данным ректора ТОГУ Ю. С. Марфина, по сравнению с 2020 г. «входящий поток» иностранных студентов в Хабаровском крае увеличился на

31,6 % и составил 2680 человек [24], из которых 95 % – студенты из северо-восточных провинций КНР.

Вузы Хабаровского края предложили адаптационные мероприятия для студентов из Поднебесной, возвращавшихся к учёбе. В качестве шага, способствующего закреплению позитивных тенденций, руководство Хабаровского края предложило партнёрам из северо-восточных провинций КНР реализовать проект «Межвузовский кампус» на 2,5 тысячи мест для проживания, строительство которого началось в Хабаровске летом 2023 г. Предполагается, что образовательное пространство ТОГУ, ДВГУПС, ДВГМУ, РАНХиГС и ХГИК позволит объединить и предложить китайским студентам лучшие педагогические и научные практики Дальнего Востока, обеспечить на площадках межвузовского кампуса реализацию совместных международных проектов и программ обучения, активизирует академическую мобильность студентов и преподавателей вузов Хабаровского края и провинций Северо-Востока КНР, станет местом проведения досуга [10].

Отдельным и важным направлением международного сотрудничества является подготовка научных кадров, в омоложении которых нуждаются как РФ и КНР, так и рассматриваемые субъекты [14, 57].

В Китае высоко ценятся российские научные степени, получение которых возможно после подготовки и защиты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата или доктора наук. Хабаровский край остаётся одним из крупных научных центров ДФО. В крае действуют 13 диссертационных советов по разным специальностям, созданных на базе вузов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Кроме того, ТОГУ привлечён к работе в 3 диссертационных советах, в которые входят вузы Приморского края, Иркутской области, Республики Бурятия, а ДВГУПС – к работе в 1 совете. На протяжении свыше 20 лет (с перерывами, до 2021 г.) в Комсомольском-на-Амуре государственном университете работал диссертационный совет по теории и истории культуры, что может рассматриваться как уникальное событие. Следует отметить, что отдельные доктора наук Комсомольского-на-Амуре государственного университета, Хабаровского государственного института культуры, Дальневосточного юридического института МВД России, Тихоокеанского государственного университета, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, Хабаровского филиала Дальневосточного научного центра физиологии и патологии дыхания входят в составы диссертационных советов, созданных за пределами края (при Институте истории, археологии и этнографии Дальнего Востока ДВО РАН, научном центре Биоразнообразия ДВО РАН, ДВФУ) [4], в которых проходят защиты соискателей РФ и КНР. Это свидетельствует не только о высоком потенциале учёных Хабаровского края, но и о возможности использования разных механизмов, способствующих укреплению российско-китайского сотрудничества в научно-образовательной сфере.

В аспирантуре вузов Хабаровского края продолжается проведение научных исследований китайскими учёными с перспективой защиты диссертации. В диссертационных советах Комсомольского-на-Амуре государственного университета сложилась практика защиты диссертаций по разным специальностям. К примеру, в 2020 г. соискатель Чень Ци, завершившая обучение в аспирантуре ДВГУПС, успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата культурологии (научный руководитель – доктор философских наук А. С. Брейтман), а в 2023 г. состоялась защита диссертации Бао Фэнюаня (аспирант КНАГУ), представленная на соискание учёной степени кандидата технических наук (научный руководитель – доктор технических наук профессор О. В. Башков).

Китайская Народная Республика, в свою очередь, также приглашает российских молодых вузовских преподавателей на обучение в аспирантуре, в частности по специальности «Лингвистика и прикладная лингвистика» в Пекинском университете языка и культуры.

Развивается практика привлечения дальневосточных ведущих учёных к реализации научных проектов совместно с учёными из КНР. В 2021 г. представители КНАГУ доктор исторических наук профессор Ж. В. Петрунина и кандидат филологических наук доцент Г. А. Шушарина были привлечены Шаньдунским университетом путей сообщения и Пекинским университетом Цинхуа к участию в китайском национальном проекте для иностранных специалистов первой ка-

тегории «Идеологические исследования в русской культуре», реализуемом при финансовой поддержке Государственного управления по делам иностранных экспертов Министерства науки и технологий КНР.

Таким образом, взаимодействие между университетами Северо-Востока КНР и Хабаровского края динамично развивается на разных уровнях и в разных форматах: академическая мобильность студентов, взаимный обмен учёными и педагогами с целью освоения опыта в различных областях (инженерия, фундаментальные науки и технологии, инновационная деятельность); совместные научные мероприятия (конференции и семинары), которые выступают в качестве площадки для обмена идеями, результатами исследований и формирования новых научных связей между учебными заведениями Хабаровского края и провинций Северо-Востока Китая. Большое внимание стороны уделяют развитию и использованию новых технологий для проведения совместных онлайн-курсов, получения возможности удалённого обучения и исследований, изучения языков народов, проживающих в российско-китайском приграничье. Подобная практика позволяет сделать сотрудничество между вузами Хабаровского края и провинций Северо-Востока КНР в образовательной сфере доступным и эффективным.

Вместе с тем следует отметить некоторые факторы, сдерживающие взаимодействие в области образования.

Значительно затрудняет перемещение представителей университетской среды Хабаровского края и Северо-Востока Китая существующая в приграничье транспортная инфраструктура. Ограниченное авиасообщение с Комсомольском-на-Амуре, незначительное число рейсов из Хабаровска в Китай, высокая стоимость билетов на железнодорожный транспорт и трудности в выстраивании логистических маршрутов в субъектах обеих стран приводят к потере времени, а в ряде случаев и к отказу от поездки в вузы Хабаровского края и провинций Северо-Востока КНР российской и китайской молодёжи. В настоящее время в вузах Хабаровского края ощущается нехватка мест размещения. Эту проблему должно снять строительство международного кампуса.

Несмотря на активное изучение китайского языка, в вузах Хабаровского края замечен дефицит преподавателей из Поднебесной (носителей языка). Одновременно коммуникацию сдерживает ограниченное число преподавателей русского языка как иностранного и англоязычных специалистов, владеющих специализированной лексикой в университетах Хабаровского края и провинций Северо-Востока КНР. Эта ситуация приводит к сокращению или отсутствию совместных научных проектов, а также сдерживает академическую мобильность.

В целом, процессы региональной интеграции между субъектами юга Дальнего Востока РФ и провинциями Северо-Востока КНР далеки от своей завершенности. Совместная работа администраций и представителей научного и педагогического сообществ Хабаровского края и провинций Северо-Востока Китая, направленная на расширение возможности получить образование за пределами территорий проживания, позволяет формировать и развивать у молодёжи способность действовать в разных национальных сообществах. В процессе реализации совместных образовательных проектов создаются условия для совершенствования инфраструктуры взаимных региональных внешнеэкономических связей. Интеграция научно-образовательного пространства Хабаровского края и северо-восточных провинций Китая является гарантом экономических успехов в российско-китайском приграничье. В ближайшей перспективе диалог в научно-образовательной сфере позволит приблизиться к решению вопросов, направленных на расширение гуманитарных связей на рассматриваемых территориях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет: сайт. – URL: <https://www.amgpgu.ru/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
2. Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая (АВРИК): сайт. – URL: <https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/associaciya-vuzov-dalnego-vostoka-i-s/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.

3. Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУПК): сайт. – URL: <https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/associaciya-tekhnicheskikh-universiteto/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
4. ВАК. Диссертационные советы // Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. – URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/dc#tab=_tab:dc~ (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
5. Губернатор Хабаровского края рассказал о сотрудничестве с регионами КНР // RGRU. 30.01.2019. – URL: <https://rg.ru/2019/01/30/reg-dfo/gubernator-habarovskogo-kraia-rasskazal-o-rabote-s-krn.html> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
6. В Хабаровске взяли под контроль студентов и рабочих из Китая // News.Ru. 30 января 2020. – URL: <https://news.ru/society/v-habarovske-vzyali-pod-kontrol-studentov-i-rabochih-iz-kitaya/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
7. Ефремова, Л. И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования / Л. И. Ефремова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 857-865.
8. Как студенты из КНР учат русский язык в Хабаровске // TranssibInfo. 27 августа 2023. – URL: <https://transsibinfo.com/news/2023-08-27/kak-studenty-iz-krn-uchat-russkiy-v-habarovske-3023409> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
9. Комсомольский-на-Амуре государственный университет: сайт. – URL: <https://knastu.ru/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст: электронный.
10. Количество студентов из КНР увеличат за счёт межвузовского кампуса // DVHAB.RU. 08.февраля 2023 г. – URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2023/02/08/151674/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
11. Официальное открытие Института Конфуция Амурского государственного гуманитарно-педагогического университета в России // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в г. Хабаровске. 15.10.2010. – URL: http://khabarovsk.china-consulate.gov.cn/zlgdt/201010/t20101015_3665780.htm (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
12. Петрунина, Ж. В. Международное сотрудничество Китая в сфере высшего образования в XXI веке / Ж. В. Петрунина // Образование в КНР и КНДР: перспективы для России: коллективная монография. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. – С. 9-60.
13. Петрунина, Ж. В. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 20-22 марта 2019 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 255-263.
14. Пустовит, Н. Е. Образ науки в восприятии молодежи России и Китая: кросс-культурное исследование / Н. Е. Пустовит, Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VIII (72). – С. 56-62.
15. Россия и Китай договорились развивать сотрудничество в области образования // Минпросвещения России. 23.11.2022. – URL: <https://edu.gov.ru/press/6204/rossiya-i-kitay-dogovorilis-razvivat-sotrudnichestvo-v-oblasti-obrazovaniya/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
16. Россия и Китай планируют расширять сотрудничество в сфере образования // Минобрнауки России. – URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/75188/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
17. Тихоокеанский государственный университет: сайт. – URL: <https://pnu.edu.ru/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
18. Торкунов, А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А. В. Торкунов // Вестник МГИМО. – 2012. – № 4 (25). – С. 85-93.
19. Хабаровский край и провинция Хэйлунцзян усилят международный обмен школьниками и студентами // Официальный сайт Правительства Хабаровского края. – URL: <https://www.khabkrai.ru/events/news/144540> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
20. Хисамутдинова, Н. В. Институт Конфуция в Благовещенске как центр российско-китайского сотрудничества / Н. В. Хисамутдинова, Ян Юе // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 2. – С. 162-170.

21. Цзоу Шо. Партнёрство между странами в образовании приносит свои плоды / Цзоу Шо // RGRU. 31.03.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/03/31/uchim-iazyki-obshchego-budushchego.html> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
22. Цзян, С. Тенденции в иноязычном обучении в КНР / С. Цзян, Ф. Чжан, Г. А. Шушарина // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы VI Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 10-14 апреля 2023 года. В 3 ч. Ч. 3. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2023. – С. 239-242.
23. Университеты Хабаровского края и Китая намерены развивать экспорт образовательных услуг // Новости Татарстана и Казани. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/universitety-habarovskogo-kрая-i-kitaya-namereny-razvivat-eksport-obrazovatelnyh-uslug-78178> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
24. Экспорт образовательных услуг Хабаровского края составит более 1,2 млрд рублей в 2023 году // Российский союз ректоров. 23 июня 2023. – URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/6/23/eksport-obrazovatelnyh-uslug-habarovskogo-kрая-sostavit-bolee-12-mlrd-rublej-v-2023-godu/> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст электронный.
25. Petrunina, Z. V. Educational Policy of China: Strategic Plans and Implementation Mechanisms in the Twenty-First Century / Z. V. Petrunina, G. A. Shusharina // Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastSon 2020», Vladivostok, 06-09 октября 2020 года. Vol. 227. – Singapore: Springer, 2021. – P. 869-878. – DOI 10.1007/978-981-16-0953-4_84.

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О КУЛЬТУРЕ

POLYPARADIGMATILITY AND INTERDISCIPLINARITY OF MODERN SCIENCE OF CULTURE

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Assistant Professor, Head of Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. Ведущей характеристикой современной науки является её полипарадигмальность (полипарадигматизм), представленная разными школами и течениями. Междисциплинарность в науке привела к тому, что в культурологии появляются многообразные теории к исследованию феномена культуры в зависимости от понимания культуры и культурных ценностей. Междисциплинарность и полипарадигматизм в науке стали возможными в связи с такой характеристикой современной науки, как её антропоцентризм, т. е. необходимость изучения любой сферы жизнедеятельности сквозь призму человека. Одной из актуальных исследовательских парадигм в культурологии учёные называют когнитивную парадигму, в рамках которой культура рассматривается как система порождения социальных смыслов человеческого бытия. Когнитивная парадигма позволяет преодолеть внутренние границы культурологии и рассматривать её собственный объект во взаимосвязи с другими науками, изучающими человека.

Summary. The leading characteristic of modern science is its polyparadigmatism, or polyparadigmatism, represented by different schools and currents. Interdisciplinarity in science has led to the fact that in cultural studies there appear diverse theories to the study of the phenomenon of culture depending on the understanding of culture and cultural values. Interdisciplinarity and polyparadigmatism in science became possible due to such a characteristic of modern science as its anthropocentrism, i.e. the need to study any sphere of life activity through the prism of man. One of the actual research paradigms in cultural studies scientists call the cognitive paradigm, in the framework of which culture is considered as a system of generation of social meanings of human existence. The cognitive paradigm allows overcoming the internal boundaries of cultural studies and considering its own object in interrelation with other sciences studying human beings.

Ключевые слова: парадигма, междисциплинарность, культурология, когнитивная парадигма, дискурс.

Key words: paradigm, interdisciplinarity, cultural studies, cognitive paradigm, discourse.

УДК 304.2

Ведущей характеристикой современной науки является её полипарадигмальность (полипарадигматизм), представленная разными школами и течениями, существующими одновременно и на равных правах [8, 4].

Философский словарь определяет термин *парадигма*, введённый в научный оборот американским историком и философом Т. Куном, как «обозначающее совокупность онтологических убеждений, ценностных установок, схем решения типичных задач, принятых научным сообществом и обеспечивающих непрерывность определённой научной традиции» [6, 99]. В представлении Куна, развитие науки происходит путём смены парадигмы в форме научной революции, результатом которой является новое знание, более полное в сравнении с полученным ранее знанием [9, 12].

В науке сложилось неоднозначное отношение к термину *парадигма*. Причиной такого отношения является предложенная Т. Куном лексема «революция», которая предполагает отсутствие преемственности знаний и разрушение сложившейся научной базы. Каждая парадигма, в концепции Куна, устанавливает собственные факты, разрушающие все полученные ранее достижения. Иной точки зрения в отношении научных парадигм придерживается английский философ и социолог К. Поппер, который отказывал парадигме в статусе нового направления в научных исследованиях, подчёркивая, что парадигма значительно замедляет развитие науки [15].

Большинство современных исследователей считает, что научные парадигмы не отвергают друг друга, но накладываются одна на другую и равноправно сосуществуют. Отчасти данную точку зрения поддерживает Е. С. Кубрякова. Но известный российский учёный предлагает расширить понятие «парадигма» вплоть до отказа его интерпретации как схемы решения типичных задач. Поскольку научное творчество ориентировано на приобретение нового знания, оно не должно ориентироваться на шаблонные схемы или «образцы».

В настоящее время можно выделить такие характерные черты современной науки, как полипарадигмальность и междисциплинарность. Существование науки о культуре в научном мире невозможно в условиях самоизоляции от других сфер знания. «Обращение к достижениям других наук позволит расширить её пространство и открыть новые перспективы» [16, 26]. Однако указанные признаки были бы невозможны и непродуктивны, если бы научное знание не было пронизано антропоцентризмом, т. е. необходимостью изучения любой сферы жизнедеятельности сквозь призму человека. Антропоцентричность культуры проявляется в том, что человек становится её центром, культура же выступает единой порождающей программой по отношению к человеку. В. С. Соловьев подчёркивает, что только культура «может дать настоящее, прочное удовлетворение всем потребностям человеческого чувства, мышления и воли» [17, 176].

Исследователи сегодня заявляют о востребованности трансдисциплинарных подходов и стратегий в современной науке [2], которые не только объединяют концепции и теории нескольких наук одновременно, что определяется междисциплинарностью актуального научного знания, но и позволяют переносить научные формы познания в общественную среду и ориентироваться на практическое использование полученных результатов. При этом важно отсутствие приоритетности теоретического или прикладного характера исследования, поскольку при трансдисциплинарном подходе «теоретическое описание реальности предполагает, с одной стороны, решение конкретных социальных проблем, с другой стороны, их прикладной характер не исключает аналитическое описание и интерпретацию» [26; 27].

Полипарадигмальность, трансдисциплинарность и междисциплинарность современной науки о культуре даёт право некоторым исследователям заявлять о существовании гибрида «семиотической культурологии», объединяющей лингвистику с философией, биологией, социологией, элементами математики, теорией и историей культуры [19].

Важную роль трансдисциплинарности и междисциплинарности в культурологии подчёркивает А. А. Пелипенко, предлагая следующее определение культурологии: «культурология – это комплексная синтетическая наука, изучающая системные связи между разными сферами действительности в их отношении к человеку» [13; 14].

Достойное внимания объяснение необходимости интегративных исследований в гуманитарном знании предлагает исследователь В. В. Красных. По её мнению, реальность являет собой многогранный и многомерный объект, в центре которого расположен человек, окружённый различными взаимосвязанными и взаимодействующими феноменами, такими как язык, сознание, культура, коммуникация. Взаимодействие происходит в узком сообществе, например семейном, и глобальном сообществе, например национально-лингвокультурном. Такая сложность реальности как объекта исследования должна анализироваться интегрировано с привлечением различных наук для постижения истины [4, 29].

Междисциплинарность в науке привела к тому, что в культурологии появляются многообразные теории к исследованию феномена культуры в зависимости от понимания культуры и культурных ценностей.

А. Я. Флиер выделил несколько исследовательских парадигм теоретической культурологии, которые сейчас имеют наибольшее влияние на развитие отечественной науки о культуре и лежат в основе научных дискуссий среди культурологов [22]. Среди выделенных парадигм автор упоминает когнитивную парадигму, основоположником которой в отечественной культурологии является А. А. Пелипенко. Культура в рамках этого подхода рассматривается как система порождения социальных смыслов человеческого бытия [13; 14]. Именно когнитивная парадигма включает в фокус внимания культурологии знания, полученные из других наук, изучающих «человека, его ум, его мозг и даже тело» [25, 21], и позволяет преодолеть внутренние границы науки о культуре.

Современное состояние науки о культуре определено растущим интересом к когнитивной деятельности человека, «его обыденными, интуитивными знаниями, с его ролью, с видением языка с позиций наивной картины мира, с позиций простого человека» [10, 7]. В широком понимании когнитивная деятельность человека – это ментальная деятельность, приводящая к пониманию (интерпретации) чего-либо [5, 52].

Принято считать статью Уарда Гуднафа, опубликованную в 1957 г., как начало применения когнитивного подхода к культуре. Согласно точке зрения Гуднафа, культура представляет собой набор образцов, служащих ориентирами для членов общества при планировании своих действий. Наибольшее влияние на развитие когнитивной антропологии имел американский исследователь Рой Д'Анрад. В его представлении культура динамична, связана с человеческим опытом и меняется по мере изменения опыта. В процессе таких изменений отдельные значимые системы утрачивают свою актуальность, предоставляя площадку для появления новых систем, значимых для межличностной коммуникации [26].

Когнитивные исследования в значительной степени были обогащены отечественными культурологами в рамках семиотических исследований. В их понимании культура предстаёт как механизм «по организации и хранению информации в сознании коллектива» [11, 329], при этом формируя содержание сознания. Известный культуролог и семиотик Ю. М. Лотман считал, что значительную роль в этом процессе играют культурные тексты, которые хранят многообразие кодов знаковой плоскости культуры, а также способны преобразовывать «получаемые сообщения и порождать новые» [12]. Типология культурных текстов не ограничивается письменными сообщениями разных форм и жанров, но включает и такие виды, как кино-, теле- или видеофильм, интернет-сайт, памятники, иначе говоря, любой носитель информации [12].

Сложное понимание текста, необходимость изучения отдельного текста в совокупности «уже существующих и потенциально возможных текстов» [24, 54] в рамках когнитивной парадигмы позволили исследователям расширить когнитивную парадигму, добавив в неё «семиотические и дискурсивные параметры» [7, 14], что привело к формулированию когнитивно-дискурсивной парадигмы. Фундаментом новой парадигмы XXI века является антропологический подход, «воплощающий в себе идею об отражении в дискурсе физического пространства человека и важной роли языковой личности в этом процессе» [21, 26].

Несмотря на то что когнитивный подход к культуре подвергался критике, в частности в работах американского профессора коммуникации и психологии М. Коула [3, 151], исследователи отмечают вклад когнитивного подхода в понимание культуры [20, 36].

Следует сказать несколько слов о неразрывной связи языка и культуры, которую не раз подчёркивали исследователи, например, такие концепции можно встретить в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. Витгенштейна, В. фон Гумбольдта, Н. И. Жинкина, А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. А. Серебренникова, Ю. С. Степанова, М. Хайдеггера, Р. О. Якобсона и многих других. Несмотря на всю свою автономность, язык и культура являются взаимодействующими знаковыми системами, опосредованная связь между которыми осуществляется через соотносённость с мышлением. Человек осмысливает окружающий мир, включая культуру, в определённых ментальных структурах, отражённых в языке. Мы согласны с мнением Ю. С. Степанова о том, что сущность языка открывается не «инструментальному», а философскому взгляду. «Определение “язык – дом бытия духа” остаётся в наши дни наиболее проникновенным» [18, 28]. Такая точка зрения Ю. С. Степанова созвучна с мнением известного философа Мартина Хайдеггера о том, что «язык – дом бытия

человека» [22, 102]. В этой связи важно упомянуть о «лингвистическом повороте» в гуманитарных и социальных науках, который произошёл после выхода в свет научных работ Витгенштейна (1967) и Уинча (1958), закрепивших в обществе и науке мысль о том, что язык – это фактически конститутив социальной реальности, а не просто её отражение. Признание наличия у языка конструктивной функции привело к тому, что социально-гуманитарные науки посвящают свои исследования интерпретации социальных отношений.

О неразрывной связи языка и культуры говорит и специфика культуры в когнитивном понимании, в котором культура – это знаки и совокупности знаков (тексты), шифрующие социальную информацию и вкладывающие в них содержание и смысл. Понимать то или иное явление культуры – значит «читать» его невидимый субъективный смысл [1].

Вышеобозначенные умозаключения указывают на то, что полипарадигмальность и междисциплинарность признаются конститутивной чертой современной науки и расцениваются как объективная данность и условие постижения изучаемой реальности. Различные программы и парадигмы исследования не функционируют в разрыве друг от друга, но сосуществуют и взаимодействуют между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: моногр. / Н. Б. Кириллова, Л. Б. Зубанова, С. Б. Синецкий и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 290 с.
2. Котюрова, М. П. Трансдисциплинарность как условие формирования лингвоаксиологии / М. П. Котюрова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 84-86.
3. Коул, М. Культурно-историческая психология. Наука будущего / М. Коул. – М.: Когито-центр, 1997. – 431 с.
4. Красных, В. В. Интегративность науки: дань моде или насущная необходимость? (к вопросу об объекте современных исследований) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. Т. 44. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2012. – С. 4-30.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
6. Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – 4-е изд., доп. и испр. – М.: Госполитиздат, 1954. – 704 с.
7. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
8. Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и её современный статус / Е. С. Кубрякова // Серия литературы и языка. – 1994. – Т. 53. – № 2. – С. 3-15.
9. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
10. Лебедько, М. Г. Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: моногр. / М. Г. Лебедько. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 241 с.
11. Лотман, Ю. М. О семиотическом механизме культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в 3 т. Т. 1 / Ю. М. Лотман. – Таллин: Александра, 1992. – 479 с.
12. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.
13. Пелипенко, А. А. Дуалистическая революция и смыслогенез в истории / А. А. Пелипенко. – М.: МГУКИ, 2010. – 379 с.
14. Пелипенко, А. А. Постигание культуры. В 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл / А. А. Пелипенко. – М.: РОССПЭН, 2012. – 605 с.
15. Поппер, К. Логика и рост научного знания: Избранные работы / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 606 с.
16. Седов, К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика / К. Ф. Седов. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. – 440 с.
17. Соловьев, В. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6 / В. С. Соловьев. – СПб.: Просвещение, 1912. – 491 с.
18. Степанов, Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века. – М.: Изд-во Рос. гуманитар. ун-та, 1995. – 432 с.

19. Степанов, Ю. С. Протей. Очерки хаотической эволюции / Ю. С. Степанов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 364 с.
20. Тарнаева, Л. П. Перевод и межкультурная коммуникация: лингводидактический аспект: моногр. / Л. П. Тарнаева. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 190 с.
21. Темнова, Е. В. Современные подходы к изучению дискурса / Е. В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация. Т. 26. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2004. – С. 24-32.
22. Флиер, А. Я. Парадигмы и школы теории культуры современной российской культурологии / А. Я. Флиер // Электронный научный журнал «Культура культуры». – URL: <http://www.cultcult.ru/paradigms-and-schools-of-the-theory-of-culture-of-modern-russian-cultural-studies/> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.
23. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб.: Наука, 2002. – 451 с.
24. Чернявская, В. Е. Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1 (038). – С. 54-61.
25. Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост.: А. А. Кибрик и др. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 843 с.
26. D'Andrade Roy Y. Cognitive Anthropology // New Direction in in Psychological Anthropology. Cambridge, 1994. – URL: https://www.academia.edu/45183400/DANDRADE_Roy_G_The_Development_of_Cognitive_Anthropology (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.
27. Lawrence R. J., Despres C. Futures of Transdisciplinarity // Futures. 2004. Vol. 36. – URL: https://www.researchgate.net/publication/247150091_Futures_of_Transdisciplinarity (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.
28. Jue Wang, Thomas Aenis, Tuck Fatt Siew Communication processes in intercultural transdisciplinary research: framework from a group perspective. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11625-019-00661-4> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.

Матухно Е. В., Ткач И. М.
E. V. Matukhno, I. M. Tkach

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИКИ СПОРТА ЗА РУБЕЖОМ

MAIN DIRECTIONS OF SPORTS PEDAGOGY DEVELOPMENT ABROAD

Матухно Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Калининград); 236016, Калининградская область, Калининград, ул. Артиллерийская, д. 18; тел. 8(4012)97-10-68. E-mail: Lena-matuhno@mail.ru.

Elena Viktorovna Matukhno – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Humanities and Natural Sciences Department, Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia, Kaliningrad); 236016, Kaliningrad region, Kaliningrad, Artillery str. 18; tel. 8(4012)97-10-68. E-mail: Lena-matuhno@mail.ru.

Ткач Ирина Михайловна – доцент кафедры физического воспитания и спорта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: tkach.irina.60@mail.ru.

Irina Mikhailovna Tkach – Associate Professor, Physical Education and Sports Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Krai, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: tkach.irina.60@mail.ru.

Аннотация. В данной статье раскрыты идеи педагогики спорта в трудах зарубежных учёных, связующие определяющие положения, которые вполне можно охарактеризовать как образовательно-теоретические в широком смысле этого слова. В результате усиления гуманитарных тенденций стало очевидным, что теория физической культуры как прикладная наука не обеспечивает полного раскрытия того воспитательного потенциала, которым обладает спорт в области подготовки человека к жизни. Возникшая потребность одновременно с наукой «Теория физической культуры» разрабатывать вопросы воспитания через спорт с целью полноценной социализации человека в спортивный период его жизни привела к утверждению самостоятельного направления профессиональной педагогики. Начало этому было положено в концепциях педагогов-реформаторов, которые, однако, говорили не столько о физическом образовании, сколько предпочитали понятие «педагогика спорта».

Summary. This article reveals the ideas of sports pedagogy in the works of foreign scientists, connecting defining provisions that can be described as educational and theoretical in the broadest sense of the word. As a result of the strengthening of humanitarian trends, it became obvious that the theory of physical culture as an applied science does not ensure the full disclosure of the educational potential that sports has in the field of preparing a person for life. The need that arose simultaneously with the science of «Theory of physical culture» to develop issues of education through sports in order to fully socialize a person during the sports period of his life led to the establishment of an independent direction of professional pedagogy. The beginning of this was laid in the concepts of reform teachers, who, however, spoke not so much about physical education as preferred the concept of «pedagogy of sports».

Ключевые слова: образование, педагогика спорта, физическое воспитание, концепции, направления развития, мотивы, образ человека.

Key words: education, pedagogy of sports, physical education, concepts, directions of development, motives, human image.

УДК 378.14

Уже неоднократно указывалось на то, что образование является понятием, сложившимся давно и несущим в себе черты исторического прошлого. Оно находилось в научном обращении ещё до того, как о педагогике спорта в её современном понимании вообще могла идти речь. Со-

брано уже немало доказательств того, что понятие образования, имеющее значение для теории физического воспитания и педагогики спорта, можно обсуждать только в русле общей педагогической проблематики образования, так что для того, чтобы ясно представить себе предмет обсуждения, необходимо постоянно перешагивать границы педагогики спорта, понимаемой в узком смысле слова [3; 7; 9]. Свою неиссякаемую жизнеспособность педагогика спорта, стремясь расширить сферу своего влияния, с особенной силой проявила в XX веке.

Теория физической культуры как прикладная наука не в полной мере раскрывает воспитательный потенциал спорта с точки зрения подготовки человека к жизни, что стало очевидным в связи с усилением гуманитарных тенденций [1, 142]. Таким образом, для полноценной социализации человека на спортивном этапе его жизни было необходимо разрабатывать вопросы воспитания посредством спорта параллельно с наукой «Теория физической культуры». Педагогика спорта со временем выделилась в отдельную область профессиональной педагогики. К концу 1960-х и особенно в 1970-х годах значительное количество работ было опубликовано в США, Японии, Германии, Польше, Швеции, Швейцарии, это говорит о том, что педагогика спорта начинает интенсивно развиваться [2; 5; 7].

Важной вехой дальнейшего развития теории физического воспитания стали «Тюбингенские решения», направленные на осуществление внутренней реформы школы [14]. Их обязательное требование гласило: необходимо проверить «образовательное содержание» преподаваемых в школе предметов. В программу школьного образования предметы должны включаться только в том случае, если будут обладать содержанием, способствующим образованию учащихся.

Условием включения в школьную программу физического воспитания должно было стать с точки зрения целей образования свидетельство о его образовательной ценности [13]. Вследствие этого обоснование понятия образования стало одной из основных задач педагогики спорта.

В конце концов вполне определённая реальная историческая ситуация стала причиной того повышенного внимания, которое было обращено к проблемам теории образования. С этим связывалось, разумеется, и намерение заявить о самостоятельности педагогики спорта, утвердив за ней право на существование в качестве независимой сферы научно-исследовательской и учебной деятельности [6].

Педагогика спорта сосредоточила свои усилия в начале 1950-х годов на двух стратегических задачах: демонстрации ценности физического воспитания как предмета в учебной программе и подчёркивании необходимости самодостаточной, преследующей свои собственные интересы теории физического воспитания как научной дисциплины [4].

Осуществление этих задач, вместе взятых, обусловило, несомненно, небывалый интерес к проблемам теории образования, которая в тот период переживала расцвет. О том, как и с каких точек зрения производилось при этом обоснование педагогики спорта, мы подробно сообщим ниже, перечислив интересующие нас факты.

1. Антропологический горизонт обоснования, характерный вообще для свойственных Новому времени представлений о педагогике спорта, рассматривается представителями физического воспитания как определяющий [3]. Концепции О. Группе, К. Хайнеманна, К. Шмитца, Г. Рерса и других едины в признании необходимости обоснования принципиальных теоретических положений образования с помощью антропологических понятий и представлений [15; 17; 20]. В основе теории педагогики спорта лежат принципы антропологии, постоянно уточняемые и получающие всё более чёткое определение, причём нельзя игнорировать то обстоятельство, что содержательные характеристики того, что понимается под антропологией, отличаются друг от друга [8].

2. Наряду с этим достаточно отчётливо звучит понятие «образ человека».

Господствующее в теории физического воспитания и педагогике спорта представление о человеке определяет его как деятельное существо, стремящееся развивать свои физические силы. Поскольку человек к тому же является целостным созданием, неделимым и неразложимым на элементы по чьему-либо произволу, этому образу должно соответствовать такое понятие образования, для которого характерны гармония и уравновешенность всех сил.

3. Особенно живучим в классических представлениях о педагогике спорта оказался их социально-критический компонент, целиком вошедший в понятие образования, разработанное теорией физического воспитания. Вслед за Песталотци и другими учёными, работавшими после него, этот принцип поддерживает тех, кто в противовес распространённому в настоящее время представлениям требует уделять больше внимания физическому образованию [7; 9; 10]. Примером этого служит оживлённая дискуссия вокруг проблемы «элементарного» в теории физического воспитания, решающую роль в которой играл Ж. Бернар [18].

Своё определение и легитимацию на основе нормообразующей функции образования физическое воспитание как школьный предмет получило в 1950-1960-е годы. Как это стало возможным, подводит нас к нижеизложенным выводам.

Физические упражнения, как мы установили ранее, должны располагать образовательными возможностями, иначе они не смогут претендовать на включение их в программу преподавания. Например, О. Группе рассматривает этот вопрос в свете проблемы «мотивов образования» [15, 45]. Можно, конечно, сомневаться, насколько удачно выбран этот термин, но, несмотря на это, постоянно упоминаемые им по различным поводам мотивы образования дают представление об образовательных возможностях физических упражнений.

О. Группе составил каталог различных «мотивов образования», опирающихся на такое представление о плотской, телесной стороне человеческой натуры, о теле, которое также, хотя и довольно своеобразным способом, ориентируется на «целостность» и «образовательную силу» человека [15]. Учёный утверждает, что педагогические возможности физического воспитания можно распределить по пяти направлениям, каждое из которых отличается уникальным набором учебных мотиваций: «...1) физические упражнения, игра и спорт формируют важную область незаменимого и специфического первичного жизненного опыта и основ мировосприятия; 2) они обладают здравоохранительной ценностью, обеспечивая сохранение и укрепление здоровья (работоспособности, жизненных сил, хорошего самочувствия); 3) эстетическое содержание физических упражнений, игры и спорта (их грация, естественность, свобода и непринуждённость); 4) их значение (которое необходимо рассматривать очень детализировано и конкретно для личности и общества (честность и порядочность в отношениях с окружающими, уверенность в своих силах, общительность, коммуникабельность, социально корректное поведение, дисциплина)); 5) чисто игровое значение физического воспитания (спонтанность, мышечная радость, бескорыстность, отсутствие утилитарной целесообразности). Эти комплексы мотивов находятся друг с другом в тесной взаимосвязи...» [15, 115].

Выделенные О. Группе цели должны выступать в качестве ориентиров для педагогической деятельности. Тем не менее стремление включить в преподавание физического воспитания более широкие образовательные цели, общие для нескольких предметов, не должно приводить к тому, что физическое воспитание превратится во второстепенную дисциплину, уступающую другим учебным предметам.

Выделение наиболее важных критериев определения целей и задач образования неизбежно приводит к признанию того значения, которое имеет для процесса образования окружающая действительность, реальный мир. Само понятие образования конституируется, прежде всего, благодаря его связи с внешним миром [11]. Эта мысль также постоянно встречается нам в теоретических высказываниях о роли и месте педагогики спорта в образовании.

Для педагогики спорта, ориентированной на изучение вопросов образования, мир становится дидактической проблемой. Если говорить совсем кратко, педагогика спорта в значительной степени подчиняется задачам образования.

Дидактический подход к образованию не единственная характерная особенность споров вокруг проблем образования в XX в. Не менее примечательна попытка, ссылаясь на уникальные образовательные возможности физических упражнений, игры и спорта, создать новую научную дисциплину. В компетенцию этой дисциплины, как бы она ни называлась – теорией физического воспитания или педагогикой спорта, – входит прежде всего изучение образовательной ценности игрового поведения и спортивной двигательной активности. Здесь образование воспринимается

как удобный повод для того, чтобы подчеркнуть необходимость существования и относительную самостоятельность педагогики спорта как частной научной дисциплины, подчинённой задачам воспитания, чтобы дать ей возможность эмансипироваться [12].

Дебаты по вопросам образования после Второй мировой войны имели два положительных эффекта: во-первых, физическое воспитание было включено в учебную программу в качестве одного из обязательных предметов, и, во-вторых, была выдвинута идея поддержки педагогики спорта как в значительной степени независимой науки, хотя она и не получила официального признания.

Теория образования, казалось, была уже не в состоянии и не готова реагировать на многочисленные изменения, происшедшие в обществе и науке. Интерес специалистов по педагогике спорта к проблеме образования заметно ослабел. Учёные отошли от обсуждения проблем теории образования, поскольку ни одна из создаваемых в этой области концепций не выглядела достаточно убедительной; казалось, они изжили себя, отстав от требований времени.

Теоретиков образования ругали прежде всего за их неспособность оказать практическое влияние на практику физического воспитания, дать ей достаточно сильные импульсы к дальнейшему развитию и совершенствованию. Теоретические концепции образования упрекают в недостаточном внимании к жизни общества.

Эти серьёзные обвинения часто дополняются ещё одним. Оно касается функциональной трактовки образования теоретиками физического воспитания. Имеется в виду такое понимание задач и функций образования, согласно которому в процессе физических упражнений «автоматически» возникает образовательное воздействие на субъект обучения. Существовало мнение, что тот, кто занимается физическими упражнениями, испытывает воздействие побочных явлений, возникающих при этом, которые можно рассматривать как выполняющие образовательную функцию [19]. Такой функциональный автоматизм подвергался критике за то, что он не признавал, что образовательные преимущества спорта достигаются не простым выполнением упражнений, а, скорее, этот вопрос должен решаться применительно к каждому человеку, учитывая все его жизненные отношения [16].

Таким образом, изучив основные направления развития педагогики спорта в спортивно-педагогических концепциях зарубежных учёных, хотим отметить, что относительно новой областью специальных знаний является педагогика спорта как наука и учебный предмет.

В заключение следует отметить: если мы выступаем за дальнейшее изучение вопроса об образовании в рамках современной педагогики спорта, то это происходит благодаря убеждению в том, что для нас, живущих в современном мире, образование предстаёт как проблема реальной действительности, развивающейся под сильнейшим влиянием научно-технических достижений. Образование как феномен педагогики спорта может и должно иметь будущее лишь в том случае, если оно не будет отстраняться от мира и развиваться в отрыве от него, а будет осуществляться в этом мире, ориентируясь на него, проявляя свою открытую миру природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцов, П. Г. «Физическая культура и спорт» как особая антропосоциальная сфера и отрасль педагогического образования / П. Г. Воронцов // *Философия образования*. – 2018. – № 4 (77). – С. 137-149.
2. Грачева, В. Г. Развитие высшего педагогического образования в Западной Европе на современном этапе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Грачева Валерия Геннадьевна. – Волгоград, 2007. – 186 с.
3. Геращенко, Н. В. Роль содержательно-исторического подхода в педагогике спорта / Н. В. Геращенко, И. Г. Геращенко // *Научно-спортивный вестник Урала и Сибири*. – 2018. – № 3 (19). – С. 65-70.
4. Джуринский, А. Н. История зарубежной педагогики / А. Н. Джуринский. – М.: Инфра-М, 1998. – 56 с.
5. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / Под ред. акад. РАО А. И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 113 с.
6. Константинов, Н. А. История педагогики / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 1982. – 167 с.
7. Мартыненко, С. Е. Педагогика спорта: опыт России и зарубежных стран / С. Е. Мартыненко // *Педагогический журнал*. – 2020. – Т. 10. – № 3А. – С. 326-332.

8. Майнберг, Э. Основные проблемы педагогики спорта: вводный курс / Э. Майнберг; пер. с нем.; под ред. М. Я. Виленского и О. С. Метлушко. – М.: АО «Аспект-пресс», 1995. – 154 с.
9. Меркурьев, К. Л. Педагогика физической культуры и спорта: учебно-методическое пособие / К. Л. Меркурьев. – Тольятти: ТГУ, 2009. – 69 с.
10. Михайлова, Н. В. Спортивное боление и коллективная идентичность / Н. В. Михайлова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № II-2 (38). – С. 90-96.
11. Наливайко, Т. Е. Культурная миссия университета: к вопросу о развитии личности студента в образовательном пространстве вуза / Т. Е. Наливайко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № IV (68). – С. 4-8.
12. Перс, Г. Георг Кершенштейнер / Г. Перс // Перспективы: вопросы образования. Мыслители образования. – 1994. – Т. 2. – № 1-2. – С. 87-89.
13. Педагогика спорта: учеб. для вузов / А. А. Сидоров, Б. В. Иванюженков, А. А. Карелин, В. В. Нелюбин. – М.: Дрофа, 2000. – 317 с.
14. Федотова, О. Д. Немецкая феноменологическая педагогика / О. Д. Федорова // Педагогика. – 2006. – № 3. – С. 21-29.
15. Grupe O. Sport als Kultur. – Zurich: Edition Interfrom, 1987. – 142 s.
16. Heinemann K. Einfuhrung in die Sociologie des Sports. – Schorndorf: Hofman-Verlag, 1980. – 242 s.
17. Heinemann K. Die Nachfrage nach Sport und ihre Determinanten // Ergebnisse einer Befragung von Vereinsmitgliedern und Kunden gewerblichen Sportanbieter. – Hamburg, 1988. – P. 36-39.
18. Jeu B. Position and Function of Sport in Universal Culture and History // For a Humanism of a Sport. – IOC Centennial Congress, Paris 1994. – P. 45-48.
19. Kurz D. Elemente des Schulsports. Grundlagen einer pragmatischen Fachdidaktik. – Schorndorf, 1979. – 82 s.
20. Shmitz K. Sport and Play: Suspension of the Ordinary // Sport and the Body. A Philosophical Symposium. – Philadelphia, 1972. – P. 72-79.

Наливайко Т. Е., Иванов В. В.

T. E. Nalivaiko, V. V. Ivanov

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ
ЭНЕРГЕТИКИ**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL
COMPETENCIES OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF POWER ENGINEERING**

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)52-84-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatiana E. Nalivaiko – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Pedagogy, Psychology and Social Work Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, zip code 681013; tel. 8(4217)52-84-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Иванов Виктор Викторович – аспирант кафедры «Электромеханика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(909)863-22-15. E-mail: viktorxgv@yandex.ru.

Viktor V. Ivanov – Graduate Student, Electromechanics Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, zip code 681013; tel. 8(909)863-22-15. E-mail: viktorxgv@yandex.ru.

Аннотация. В работе рассмотрено использование искусственного интеллекта для повышения степени формирования профессиональных компетенций будущих специалистов в области энергетики. Исследования проводились в группе студентов очной формы обучения бакалавриата направления подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника». Анализ проводился для профессиональной компетенции ПК-2. Предложены способы внедрения технологии искусственного интеллекта для автоматизированного интеллектуального контроля знаний, умений и навыков, составляющих основу всех компетенций в вузе.

Summary. The paper describes how artificial intelligence can improve the degree of professional competencies formation for future specialists major in power engineering. The research was conducted in a group of full-time undergraduate students of Electric power engineering and electrical engineering field. The analysis was carried out for professional competence 2. The ways to implement artificial intelligence technology for the purpose of automated intellectual control of knowledge, skills and abilities, which are the basis of all competences in higher education, are proposed.

Ключевые слова: искусственный интеллект, профессиональные компетенции, специалисты в области энергетики, исследования, способы внедрения технологии, интеллектуальный контроль.

Key words: artificial intelligence, professional competencies, specialists in the field of power engineering, research, ways to implement technology, intelligent control.

УДК 378.147

Современные технологии основательно закрепились в жизни большинства людей. Молодёжь стала чаще проводить всё свободное и даже учебное время в социальных сетях. Увеличивается число молодёжи, у которой снижается интеллектуальный уровень на фоне снижения концентрации внимания. Внимание – это важнейший индикатор всех происходящих психических процессов, который рассматривают как основу продуктивной познавательной деятельности обучающихся [1]. Поэтому важно рассматривать усвоение знаний именно через осознанное восприятие знаний студентом в контексте определения паттернов внимания [2].

Значимую роль на сегодняшний день в развитии страны и края играет уровень подготовки учащихся высших учебных заведений для их становления как будущих специалистов, степень подготовленности которых в полной мере соответствует перечню требуемых компетенций. Однако невозможно говорить о качественной подготовке студентов к реалиям современного мира вездесущих технологий, не используя при этом в процессе обучения плодов технологического прогресса. Для этого в методы обучения предлагается внедрить технологии, которые способны самостоятельно определять степень заинтересованности студента, а главное, мотивировать и помогать ему в обучении. Такой технологией в современном мире является искусственный интеллект (ИИ).

Поскольку качество формирования компетенций студентов является основой современного управления образовательной средой и мерой эффективности работы вуза и его структурных подразделений, применение искусственного интеллекта в комплексе с другими современными разработками позволит повысить эффективность усваиваемости знаний студентом по средствам увеличения степени его вовлечённости в учебный процесс [3]. Поэтому одним из направлений повышения уровня соответствия студента требуемым компетенциям является определение его внимания с помощью ИИ. Варианты применения искусственного интеллекта в высшем образовании представлены на рис. 1.

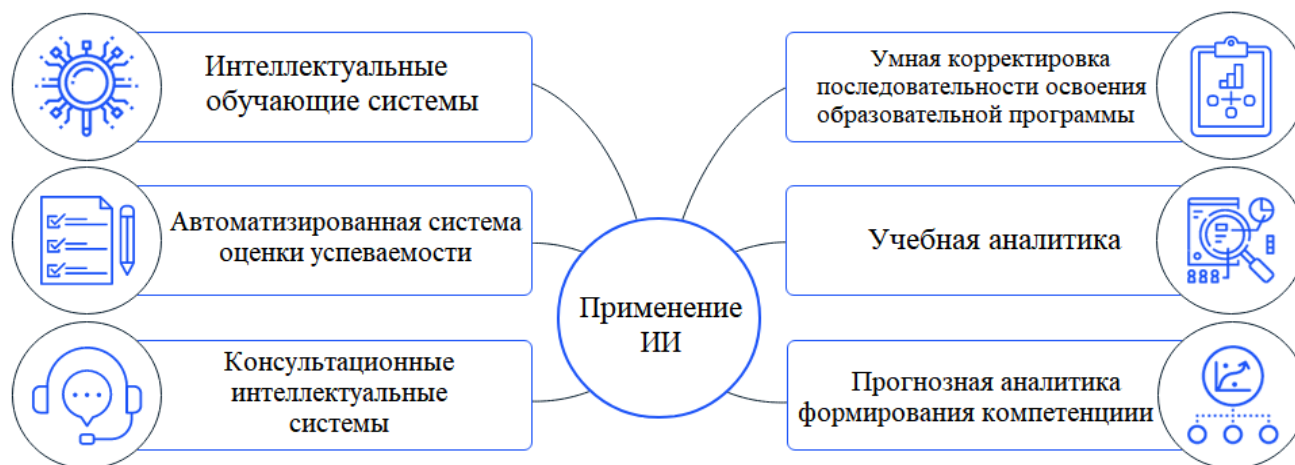

Рис. 1. Применение искусственного интеллекта в освоении компетенций

Выделим основные направления применения технологий искусственного интеллекта в образовании [3]:

1. Использование систем искусственного интеллекта для онлайн-консультирования.

Были применены консультационные интеллектуальные системы с помощью технологии «чат-бот», которая предназначена для поддержки при решении задач и поиске информации по обучению. Применение данной технологии позволяет:

- проанализировать, какой объём и время изучения уходит у обучающего на изучение учебного курса;
- стимулировать мотивацию обучающихся с помощью приёмов визуальных, аудио- и видеоподсказок и всплывающих сообщений, игровых приёмов, приёмов статистического анализа данных.

2. Оказание обучающимся своевременной помощи в процессе освоения основных образовательных программ.

Благодаря машинному обучению были не только получены результаты о правильности решения заданий, но и выявлены причины ошибок и неполноты приведённого ответа, что, в свою очередь, позволяет преподавателю определить, на какие аспекты компетенции стоит обратить особое внимание. Это позволило скорректировать образовательную программу с упором на те аспекты компетенции, которые вызывают затруднения у большинства обучающихся. Для минимизации

зации риска прерывания обучения студентами с низким уровнем сформированности компетенций такая система также позволяет:

- сконцентрировать внимание обучающегося на основных элементах курса;
- обеспечивать обратную связь со студентом для его продвижения с целью ликвидации пробелов;
- автоматизировать контроль и определение предварительной оценки для помощи студентам на этапах ликвидации пробелов в обучении.

3. Использование систем искусственного интеллекта для оценки качества формирования компетенций обучающихся.

Для управления качеством образовательного процесса в вузе важную роль играет анализ результатов оценки компетенций студентов, который позволяет проводить внутренний и внешний мониторинг, а также целенаправленно и своевременно вносить коррективы в содержание, методику обучения и рейтинговую оценку студентов [5]. Для этого применялась система индивидуально-го учёта успеваемости с применением ИИ. Проверка освоения компетенции осуществлялась через сбор данных о степени успешности выполнения заданий в процессе обучения и сопоставление этих данных с индикатором достижения профессиональной компетенции.

Для определения изменения мотивации студентов после применения технологии ИИ была использована психодиагностическая методика «Шкала академической мотивации» (Роберт Валлеранд), выполненная в виде опросника. В исследовании была применена именно эта методика, т. к. она обладает высокой надёжностью и хорошо зарекомендовала себя в практике социологических, психологических и педагогических исследований изучения учебной мотивации.

Исследование состояло из двух этапов. Первый этап (октябрь 2022 г.) – начало применения технологии искусственного интеллекта для повышения мотивации студентов экспериментальной группы и определения степени мотивации контрольной группы с помощью методики Роберта Валлеранда. Для второго этапа в последующем семестре (апрель 2023 г.) была осуществлена диагностика изменения мотивации в экспериментальной группе (после применения ИИ) и проведён перекрёстный анализ с показателями контрольной группы. В исследовании приняли участие 42 студента 3-го курса (по 21 студенту в экспериментальной и контрольной группе). Результаты применения этой методики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты применения методики исследования мотивации

Шкалы академической мотивации	Среднее арифметическое (по каждой шкале)	
	Контрольная группа X_{cp1}	Экспериментальная группа X_{cp2}
Познавательная	11,24	16,24
Достижения	10,54	16,12
Саморазвития	10,76	15,47
Самоуважения	8,08	16,18
Интроецированная	9,38	12,38
Экстернальная	9,26	11,26
	Общее среднее значение	
	8,37	14,6

Оценка истинности данных эксперимента проводилась через t -критерий Стьюдента для независимых выборок [6]:

$$t = \frac{|X_{cp1} - X_{cp2}|}{\sqrt{\frac{\sigma_1^2}{n_1} + \frac{\sigma_2^2}{n_2}}},$$

где X_{cp1} – среднее значение переменной по одной выборке данных; X_{cp2} – среднее значение переменной по другой выборке данных; n_1 – число частных значений переменной по первой выборке; n_2 – число частных значений переменной по второй выборке; σ_1 и σ_2 – показатели отклонений частных значений из двух сравниваемых выборок от соответствующих им средних величин.

$$t = \frac{|8,37 - 14,6|}{\sqrt{\frac{1,32^2}{21} + \frac{2,2^2}{21}}} = 11,12.$$

Посчитанный коэффициент t -Стьюдента составляет 11,12, что больше соответствующего табличного значения (3,55) при уровне значимости $\alpha = 0,001$. Из этого следует, что вероятность ошибки при проведении исследования составляет менее 0,001 %. Это подтверждает достоверность исследуемых данных.

Из табл. 1 видно, что по общему показателю средняя мотивация в группе возросла на 78 %. Результаты того, как применение искусственного интеллекта повлияло на качество формирования профессиональной компетенции ПК-2 (Способен к разработке комплекта конструкторской документации эскизного, технического и рабочего проектов системы электропривода из основной профессиональной образовательной программы) в группе направления подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» представлены на рис. 2.

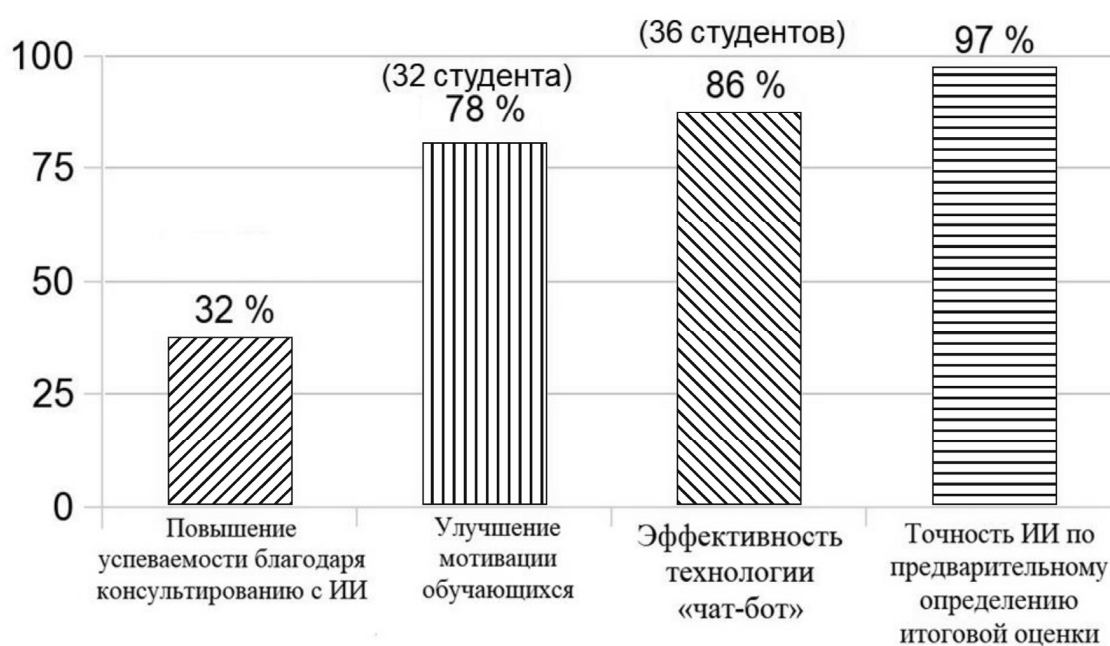

Рис. 2. Результаты применения искусственного интеллекта в формировании профессиональных компетенций

На рис. 2 видно, что успеваемость студентов, которая отображает усвоение компетенций, выросла на 32 %. Такой результат достигнут благодаря влиянию факторов, которые также представлены на графике:

1. Улучшение мотивации обучающихся.

Как было установлено ранее, успеваемость студента зависит от его вовлечённости в учебный процесс. При применении системы искусственного интеллекта через онлайн-консультирование мотивация обучающихся составила 78 % (т. е. у 32 из 42 обучающихся) благодаря использованию приёмов визуальных, аудио-, видеоподсказок, всплывающих сообщений и игровых приёмов.

2. Эффективность технологии «чат-бот».

Благодаря представленному методу 86 % студентов (т. е. 36 из 42) стали выделять больше времени на самостоятельную подготовку.

3. Точность искусственного интеллекта по предварительному определению итоговой оценки.

Предложенный метод позволил прогнозировать успехи студентов по освоению компетенций и помочь обучающимся заранее узнать, есть ли у них пробелы в знаниях и в каких именно областях. Это помогло мотивировать студентов к улучшению собственных академических показателей.

На сегодняшний день системы искусственного интеллекта находят применение в различных сферах жизнедеятельности общества, и система образования не является исключением. Технологии искусственного интеллекта могут применяться в образовании для формирования индивидуальных образовательных траекторий обучающихся, онлайн-консультирования обучающихся, автоматизированного контроля знаний и оценки компетенций [3]. В представленной статье предложены способы использования систем искусственного интеллекта для повышения эффективности формирования компетенций студентов вузов. Проведённое исследование позволило получить данные, показывающие эффективность применения ИИ для освоения профессиональных компетенций в университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серкова, Н. В. Особенности динамики развития внимания и психической ригидности студентов в дистанционном и традиционном обучении: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Серкова Наталья Владимировна. – Томск, 2000. – 214 с.
2. Мандель, Б. Р. Технологии педагогического мастерства / Б. Р. Мандель. – Москва: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 211 с.
3. Куликова, Н. Ю. Модель использования систем искусственного интеллекта для оценки качества формирования компетенций студентов вуза / Н. Ю. Куликова, О. А. Маслова, Ю. С. Пономарева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf> (дата обращения: 14.09.2023). – Текст: электронный.
4. Околелов, О. П. Педагогика высшей школы / О. П. Околелов. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 176 с. – URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=546123> (дата обращения: 14.09.2023). – Текст: электронный. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Наливайко, Т. Е. Мониторинг адаптации студентов к образовательному процессу в вузе как инструмент их академической успешности / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2014. – № I-2 (17). – С. 28-33.
6. Черлин, В. А. Термобриологический механизм пространственно-временного разобщения активности средней, *Eremias intermedia*, и линейчатой, *e. Lineolata*, ящурок (Reptilia, Lacertidae) в Кызылкумах / В. А. Черлин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. – 2019. – № 1 (25). – С. 162-174.

Абабкова Н. Н.
N. N. Ababkova

**ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ТЕАТРОВ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В КОНЦЕ
XIX ВЕКА**

**PUBLIC CHARITY AS A FIELD OF ACTIVITY OF AMATEUR THEATERS
IN THE RUSSIAN FAR EAST SOUTH AT THE END OF THE 19th CENTURY**

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkova70@mail.ru.

Natalia N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkova70@mail.ru.

Аннотация. Во второй половине XIX века на российском Дальнем Востоке в результате проводимых самодержавием реформ новый импульс развития получила общественная самодеятельность. Одной из распространённых форм реализации частной инициативы стали любительские театры (непрофессиональные театры в исполнении актёров-любителей), в деятельности которых важное место занимала благотворительность. В статье рассмотрена благотворительная деятельность театральных любительских обществ. Выявлены мотивы их деятельности, цели, задачи, показано их участие в решении социально-хозяйственных, культурных проблем региона. На основе материалов региональной периодической печати представлена ретроспектива дореволюционных театральных постановок, проводимых с благотворительными целями, определены механизм сбора средств, суммы пожертвований, а также имена филантропов.

Summary. In the second half of the 19th century in the Russian Far East, as a result of the reforms carried out by the self-power, public amateur activity received a new impetus for development. Amateur theaters (non-professional theaters performed by amateur actors), in the activities of which an important place was occupied by charity, became one of the widespread forms of realization of private initiative. The article considers the charitable activity of amateur theatrical societies. The motives of their activity, goals, and tasks are revealed, their participation in solving social, economic and cultural problems of the region is shown. Based on the materials of regional periodicals the retrospective of pre-revolutionary theatrical productions held for charitable purposes is presented, the mechanism of fund-raising, the amounts of donations, as well as the names of philanthropists are determined.

Ключевые слова: благотворительность, Дальний Восток, пожертвования, общественная самостоятельность, хабаровское Военное собрание, Сибирский флотский экипаж, Общество любителей сценического и музыкального искусства, любительский театр, региональная печать.

Key words: charity, the Far East, donations, public independence, Khabarovsk Military Assembly, Siberian naval crew, Society of lovers of scenic and Musical art, amateur theater, regional press.

УДК 364.054:792(571.62)

В современной России государство и общество большое внимание уделяют решению социальных вопросов через благотворительность. Благотворительность как явление имеет многовековую историю. Иное звучание тема благотворительности получила в начале XXI века. Это связано прежде всего с изменениями в социально-экономической и политической сферах. Природные катаклизмы (пожары, наводнения, землетрясения), события на Донбассе и СВО заметно расширили область общественного участия за счёт новых созданных фондов и увеличения числа граждан, желающих и готовых оказать посильную помощь людям.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, объём пожертвований в России за последнее десятилетие увеличился на 65 %, численность людей, делающих вклады в

благотворительные фонды, выросло в 7 раз [9]. Активизация общественной инициативности усиливает потребность в изучении её форм, истоков, региональной специфики.

Цель статьи – анализ благотворительной деятельности в дореволюционной России на примере любительских театров юга Дальнего Востока.

По мнению историка Н. В. Котляр, становление общественной самодеятельности в России проходило в два этапа [11]. На первом этапе (1860-1870-е гг.) изменилось общественное сознание, и в результате реализации великих реформ сформировались условия для осуществления частной инициативы. В рамках второго этапа (1890-1900 гг.) возросло количество легальных организаций, оказывающих поддержку властям в решении актуальных социальных вопросов [11, 17]. Характерными чертами второго этапа стали общественный подъём и всеобщая активизация масс [28, 70].

Подъём общественной активности усилил массовое появление неполитических объединений. Американский исследователь истории российской благотворительности профессор А. Линденмайер определил, что все возникшие добровольные общества имели одно важное начало – в имперской России они заложили фундамент гражданского общества, сохраняя при этом свои характерные черты. Они отражали появление независимого общественного мнения, нового гражданского сознания и стремления к самостоятельной общественной деятельности [15, 283].

Одной из главных причин возникновения общественных объединений стала неспособность государственных властей оперативно и результативно решать насущные вопросы русской действительности. Кроме того, имели место и причины психологического характера: для одних – стремление к интеллектуальному и духовному обогащению, к самовыражению и самореализации, для других – действенный способ выслужиться перед властью [16, 25].

Любое общественное движение имело мотивацию, побуждающую к достижению поставленных целей. В благотворительной практике изначально преобладали религиозные мотивы – потребность людей жить в гармонии со своей совестью. В основном они реализовывались в пожертвовании храмам и строительстве церквей. В связи с изменившимся политическим курсом в стране начали заметно преобладать социальные мотивы. Теперь для представителей разных сословий ключевыми факторами, определяющими стиль их жизни, становились общественное признание и уважение [3, 1133].

К традициям дворянской благотворительности прибавилась идея нового буржуазного сословия непосредственно участвовать в обустройстве страны [10, 100]. Изменилось и само отношение общества к благотворителям. Теперь наиболее уважаемыми людьми общественность считала не просто самых богатых и влиятельных, а тех, чей капитал служил источником для общего блага [10, 101].

Ещё одним мотивом, определяющим стремление представителей различных слоёв городского населения участвовать в общественной жизни, было их желание разнообразить свой досуг, сочетая при этом отдых с занимательными и полезными развлечениями.

К концу XIX в. благотворительность сложилась в общероссийскую систему, в рамках которой сформировались основные типы благотворительной деятельности: частная, общественная, государственная и финансирование из бюджета благотворительных учреждений, не состоявших в собственности государства [13, 16]. Каждый из них был реализован и получил своё развитие – от огромных пожертвований на строительство школ, больниц, богаделен и других сооружений до пособий нуждающимся в виде скромных денежных сумм, вещей или даже вязанки дров [30, 37]. Наряду с индивидуальными пожертвованиями организовывался массовый сбор денег и вещей для бедных [18, 84].

В итоге нравственным венцом эволюции благотворительности стало соединение усилий трёх сил: частных лиц, общества и государства, осуществляющего контроль и грамотную регламентацию благотворительной деятельности [30, 9].

Сложившиеся в центральной части России тенденции развития общественной самодеятельности в полной мере отразились в активизации общественной инициативы на юге Дальнего Востока. Появление здесь большого числа различных общественных организаций и объединений

стало значимым фактором общественной жизни [17, 373]. Причины их возникновения были практически те же, что и в центральной России [11, 18].

Однако стоит отметить, что на Дальнем Востоке этому явлению способствовала проводимая государством политика, цель которой состояла в укреплении дальневосточных границ, увеличении количества переселенцев из центральных регионов и закреплении их в крае. В результате появились новые населённые пункты, изменилась социальная структура общества. Новые реалии дальневосточной окраины вызвали потребность в усилении социальной политики, в том числе включающей новую систему общественного призрения [14, 7].

На Дальнем Востоке пик роста благотворительных обществ произошёл более чем на 10 лет позднее, чем в центре страны. Такое отставание связано с рядом экономических, политических и социальных факторов. Первые благотворительные общества были созданы в крупнейших населённых пунктах региона: Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске, Никольск-Уссурийске, Петропавловске и др. [13, 10]. К концу XIX в. функционировало не менее 8 общественных организаций [12, 20]. Все дальневосточные общества дореволюционного периода можно условно разделить на общества развлечения и досуга, общества вспомоществования и общества, содействующие духовному развитию [11, 17].

В большинстве случаев инициатива создания обществ досуговой направленности исходила снизу. Однако власти охотно поддерживали подобную активность, поскольку видели в ней большую пользу для блага города или региона в целом [19, 71].

Любительские объединения играли значимую роль в формировании эстетических вкусов населения, организации его досуга, трансляции мировых достижений в области искусства, а также в благотворительной деятельности. Характер их деятельности был разнообразным и включал распространение просвещения, благотворительность, организацию общественных библиотек и читален, постановку спектаклей, проведение концертов, дивертисментов, организацию научных лекториев и др. Культурно-просветительская деятельность включала музыкальное, изобразительное и театральное искусство.

Театр в процессе культурного освоения юга Дальнего Востока сыграл особую роль [20, 75].

Как и в центральной части России, на Дальнем Востоке реализовывались все формы частного театрального предпринимательства: товарищество, дирекция, антреприза и др. [20, 78]. Г. А. Андриец полагает, что первичной формой творческой реализации стали кружки, отличительными чертами которых являлись закрытость и ограниченность состава участников. На юге Дальнего Востока кружки стали основой городских культурных центров [2, 87].

Наиболее стабильно функционировали театральные кружки, созданные при военных, общественных, морских, коммерческих и других собраниях [2, 89].

Типичным примером самоорганизации образованных и обеспеченных горожан являлось хабаровское Военное собрание, в помещении которого Кружком любителей Драматического искусства (с 1896 г. – Общество любителей сценического и музыкального искусства) ставились спектакли и проводились театральные вечера. По традиции, существовавшей в хабаровской театральной среде, 50 % прибыли от работы коллектива передавалось на благотворительные нужды города. Так, 7 апреля 1895 г. в результате проведённого спектакля на развитие Хабаровского Благотворительного общества было передано 43 р. 50 коп. [21, 17]. Под руководством В. Ф. Духовской Хабаровское благотворительное общество сделало немало полезного для организации помощи общественным заведениям и конкретным гражданам. В апреле 1895 г. за счёт его средств началось строительство детского приюта [22, 9], были учреждены бесплатные женские курсы ухода за больными и ранеными [22, 16] и многое другое.

23 апреля 1895 г. часть средств, вырученных от продажи билетов и программек спектаклей кружка «Правда хорошо, а счастье лучше» (комедия по произведению А. Островского) и «Медведь» (шутка по мотивам произведения А. Чехова), в размере 80 р. 90 коп. была пожертвована обществу Красного Креста [23, 16].

Средства от спектаклей передавались и на нужды Николаевской публичной библиотеки для постройки в ней читального зала [27, 8], Вольного пожарного общества, которое было учреждено в Хабаровске в 1896 г. как «столь полезное дело на отдалённой окраине» [26].

Вход на все театральные мероприятия был доступен только членам кружка. Публике была хорошо известна игра актёров-любителей: Фомина, Вольской [21, 5], Лидиной, Курчаевой, Айдарской [24, 7], Дарьяловой. Новостная колонка «Приамурских ведомостей» сообщала, что игра любительницы Дарьяловой ничуть не «затмилась игрой столичного артиста Семашко-Орлова», который принял участие в постановке спектакля 9 июня 1895 г. Благотворительный спектакль с их участием прошёл в здании хабаровского Общественного собрания [25, 7].

Благотворительные спектакли и представления занимали особое место в театральном пространстве Владивостока.

Любителями драматического искусства 2 января 1890 г. в помещении Сибирского флотского экипажа были проведены спектакли «Кохинхинка» (комедия) и «Продаётся карета» (комедия-шутка). Местная пресса отмечала, что их организация прошла на хорошем уровне и, несмотря на сильный мороз, отдалённость от центра города и высокую стоимость входного билета (250 р.), присутствовало много зрителей, что позволило собрать немалую сумму на благотворительные нужды [4, 5].

Театральные постановки и вечера проводились и в здании Военного собрания. К примеру, 3 января 1890 г. состоялись любительские спектакли «На пороге к делу», «Гамлет Сидорыч и Офелия Кузьминична». Решением театрального коллектива собранные средства от продажи билетов были направлены на поддержку сирот, солдатских детей [5, 7-8].

Музыкальный кружок Морского собрания, созданный во Владивостоке в 1882 г. морским офицером Н. Р. Фрейманом (с 1886 г. кружок возглавила С. А. Кизеваттер), также пользовался известностью в городе [2, 89]. Зачастую для подготовки более интересных и разнообразных программ музыкальный кружок объединялся с драматическим. Большая часть мероприятий проводилась с благотворительными целями. Результатом совместной творческой деятельности стали постановки «Бедовая бабушка», «Земля и небо» и др.

Популярной площадкой для театральных встреч в дореволюционном Владивостоке являлся зал И. И. Галецкого, располагавшийся при гостинице «Золотой Рог» [20, 75]. Среди многочисленных постановок пресса выделяла комедию «Друзья приятели» и водевиль «Затейница» (1890 г.). Сбор с продажи театральных билетов был передан в пользу театрального фонда [5, 9].

Успех постановок во многом зависел от игры любителей-актёров: Соколовой, Ивановой, Эфирова, Горшанова, Стрельской, Стрельского, Шван и др. Постановки с их участием проходили «довольно бойко и могли быть в пору выдающимся силам столичных сцен» [6, 6]. Так, с большим успехом прошёл спектакль с участием Шван и Стрельских, организованный 28 января 1890 г. в зале И. И. Галецкого. Денежный сбор от спектакля был пожертвован на строительство здания городского музея.

С 1883 г. в г. Благовещенске при Общественном собрании работал кружок любителей музыки и литературы. Кружок был хорошо известен как в городе, так и за его пределами не только своим многочисленным составом, разнообразием программ (проведение музыкально-литературных и семейных вечеров, публичных лекций, спектаклей, концертов и др.), но и активной благотворительностью [2, 93]. Творчество актёров-любителей Шипилина, Видовского, Степанова, Щеголева, Львовой и других не ограничивалось мероприятиями кружка. Они также активно принимали участие в постановках приезжих театральных групп [20, 81].

Театральное любительство оказывало материальную поддержку не только фондам и учреждениям, но и отдельным гражданам. К примеру, 4 февраля 1890 г. в Сибирском флотском экипаже по инициативе его командира было дано два спектакля в пользу бедной женщины Щеснак, «обременённой семейством». Ей была пожертвована денежная сумма в размере 266 р., которая включала сбор от продажи билетов и частные пожертвования любителей театрального дела Н. Вишнякова и В. Горшанова (11 р. 50 коп.) [7, 8].

Желание разнообразить свой досуг посредством театра и при этом ещё принести пользу для общества воплощалось не только в крупных городах, но и в небольших населённых пунктах. В феврале 1980 г. при активном содействии офицеров в с. Раздольном воинскими нижними чинами 3-й роты 1-го стрелкового батальона был поставлен спектакль «На бойком месте» (по пьесе А. Островского). Все главные и второстепенные роли сыграли стрелки и их жёны. Спектакль стал настоящим событием для неискушенных культурными мероприятиями жителей. На страницах газеты «Владивосток» сообщалось, что любители играли очень хорошо. Подчёркивалось: «Думалось, что играют не полуграмотные стрелки, а любители, учившие свои роли на свободе, а не урывками между занятиями» [8, 7].

Благотворительная помощь оказывалась и отдельными людьми [29, 324]. Так, в январе 1890 г. в г. Благовещенске артист Шумилин пожертвовал 65 р. Комитету по сооружению памятника Г. И. Невельскому. Средства были собраны от продажи билетов на его спектакль. На эти же нужды представителем торгово-промышленного населения А. К. Вальденом было передано 36 р. [6, 1].

Денежная форма пожертвований была не единственной, которую использовали благотворители. Оказывалась поддержка продуктами питания, обувью, одеждой и другими вещами и предметами. На новогоднем празднике, состоявшемся в Переясловке, И. И. Галецкий подарил всем присутствующим детям по тёплому шерстяному шарфу [26, 7]. Директор-распорядитель Драматического кружка П. А. Донауров безвозмездно передал Николаевской публичной библиотеке 7 томов энциклопедического словаря [25, 6].

Таким образом, общедоступность театра во второй половине XIX в. способствовала популяризации этого вида искусства в жизни российской провинции. Именно тогда театр стал одним из самых любимых и распространённых увлечений дальневосточной интеллигенции [17, 375]. Начало театрального дела на юге Дальнего Востока положили выступления артистов-любителей, заложив тем самым основы для развития профессиональных театров в регионе [20, 75].

На сцену любительских театров в качестве актёров выходили люди разных профессий и видов деятельности. Они пробовали свои силы в постановке водевилей, комедий, драм. В своём творчестве, помимо просветительских задач, большое внимание они уделяли различным благотворительным акциям. Благотворительность стала характерной приметой времени. Театры активно включились в массовую благотворительность. Участвовать в благотворительных делах стало престижно и модно. Одной из форм благотворительности можно назвать благотворительные спектакли и вечера, сборы от которых поступали в фонд помощи различных попечительских организаций и частным лицам. Наибольшее распространение благотворительность получила в российской глубинке, где потребность в финансовой помощи чувствовалась наиболее остро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабкова, Н. Н. К вопросу становления театрального дела на российском Дальнем Востоке в конце XIX века (на примере деятельности Кружка любителей Драматического искусства) / Н. Н. Абабкова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VIII (72). – С. 84-88.
2. Андриец, Г. А. Культурная деятельность городских кружков и обществ на юге Дальнего Востока (конец XIX – начало XX вв.) / Г. А. Андриец // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2009. – № 3 (10). – С. 86-101.
3. Благотворительность как проявление ментальности купечества и предпринимателей России в XIX веке / А. Г. Грязнухин, Т. В. Грязнухина, Л. В. Белгородская, Л. Ф. Малютина // Былые годы. – 2020. – № 57 (3). – С. 1132-1141.
4. Владивосток: газета. – 1890. – 6 января.
5. Владивосток: газета. – 1890. – 21 января.
6. Владивосток: газета. – 1890. – 28 января.
7. Владивосток: газета. – 1890. – 11 февраля.
8. Владивосток: газета. – 1890. – 18 февраля.

9. Исследование благотворительности в России // Благотворительный фонд «Симбиоз добра». – URL: <https://simbios-dobra.ru/stat/issledovanie-blagotvoritelnosti-v-rossii/?ysclid=lr4jaqu7f759913998> (дата обращения: 08.01.2024). – Текст: электронный.
10. Колтыпина, М. В. Государственное поощрение благотворителей. Из истории частной благотворительности в России второй половины XIX – начала XX вв. / М. В. Колтыпина // Известия АСОУ. – 2014. – № 2. – С. 100-104.
11. Котляр, Н. В. Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Котляр Надежда Васильевна. – Владивосток, 2004. – 25 с.
12. Котляр, Н. В. Из истории общественной благотворительности на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX в.) / Н. В. Котляр // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2016. – № 1 (10). – С. 19-27.
13. Лазарева, С. И. Благотворительность в контексте модернизационных процессов в России в XVI – начале XX в. (общероссийский и региональный аспекты) / С. И. Лазарева // Россия и АТР. – 2022. – № 1 (115). – С. 95-106.
14. Лазарева, С. И. Организация городских попечительств – новый этап в развитии городского общественного призрения на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.) / С. И. Лазарева // Россия и АТР. – 2010. – № 1 (67). – С. 5-13.
15. Линденмайер, А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ / А. Линденмайер // Великие реформы в России 1856-1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 283-300.
16. Любушкина, Е. Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Любушкина Елена Юрьевна. – Ставрополь, 2004. – 25 с.
17. Нестеренко, Е. Н. Общественная жизнь русского провинциального города в последней четверти XIX столетия на примере Саратовской и Пензенской губерний / Е. Н. Нестеренко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 7 (75). – С. 372-377.
18. Овагимян, А. О. Благотворительность в России: история становления и современное состояние / А. О. Овагимян // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 88. – С. 84-88.
19. Позняк, Т. З. Мотивация общественной деятельности населения дальневосточных городов (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) / Т. З. Позняк // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2017. – № 1 (39). – С. 69-79.
20. Преснякова, Л. В. Театральные предприниматели на русском Дальнем Востоке и в Маньчжурии в конце XIX – начале XX в. / Л. В. Преснякова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 1 (1). – С. 74-86.
21. Приамурские ведомости: газета. – 1895. – 16 апреля.
22. Приамурские ведомости: газета. – 1895. – 23 апреля.
23. Приамурские ведомости: газета. – 1895. – 30 апреля.
24. Приамурские ведомости: газета. – 1895. – 21 мая.
25. Приамурские ведомости: газета. – 1895. – 11 июня.
26. Приамурские ведомости: газета. – 1896. – 14 января.
27. Приамурские ведомости: газета. – 1897. – 6 апреля.
28. Ткачук, А. Ю. Развитие современных музыкальных жанров и направлений в условиях массовой культуры / А. Ю. Ткачук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV (44). – С. 69-74.
29. Трифонова, Г. А. Благотворительное движение на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. / Г. А. Трифонова, А. В. Чумаченко // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2010. – № 22. – С. 321-326.
30. Ульянова, Г. Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ульянова Галина Николаевна. – Москва, 2006. – 53 с.

Трубич О. А.
ПРОФЕССОР А. М. ПОЗДНЕЕВ – ОРГАНИЗАТОР И УПРАВЛЕНЕЦ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО
И ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Трубич О. А.
O. A. Trubich

**ПРОФЕССОР А. М. ПОЗДНЕЕВ – ОРГАНИЗАТОР И УПРАВЛЕНЕЦ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО И ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

**PROFESSOR A. M. POZDNEEV – ORGANIZER AND MANAGER OF THE SYSTEM
OF HIGHER AND GYMNASIUM EDUCATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA
(LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)**

Трубич Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Департамента образовательных технологий в русской и зарубежной филологии Дальневосточного государственного федерального университета (Россия, Владивосток). E-mail: trubich@mail.ru.

Olga A. Trubich – PhD in History, Senior Lecturer, Department of Educational Technologies in Russian and Foreign Philology, Far Eastern State Federal University (Russia, Vladivostok). E-mail: trubich@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется управленческая деятельность профессора-востоковеда Алексея Матвеевича Позднеева, первого директора Восточного института во Владивостоке, одновременно выполнявшего обязанности руководителя Владивостокской мужской гимназии. Исследование проведено в контексте проблемы становления и развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Отмечается особое значение роли директорского корпуса в управлении двумя разными учебными учреждениями. Раскрываются сложности условий работы директора, связанные со спецификой организации учебного процесса в вузе и гимназии, различием контингента обучающихся, что требовало от руководителя поиска различных научно-педагогических подходов, умения работать как с профессорско-преподавательским составом Восточного института, так и с педагогическим коллективом гимназии. Показаны результаты трудоёмкой работы профессора А. М. Позднеева по реализации задач государственной политики в сфере развития высшего востоковедческого образования на Дальнем Востоке в условиях сложных международных взаимоотношений с соседними азиатскими государствами.

Summary. The article analyzes managerial activities of Professor-orientalist Aleksey Matveevich Pozdnev, the first director of the Oriental Institute in Vladivostok and at the same time he served as the head of the Vladivostok Men's Gymnasium. The study was conducted in the context of the problem of formation and development of Oriental studies in the Russian Far East. The special attention is paid to the role of the director in the management of 2 different educational institutions. The author reveals the complexity of the working conditions of the director: the specifics of the organization of the educational process at university and gymnasium, the difference in the contingent of students. All these differences required the director to search for various scientific and pedagogical approaches, the ability to work both with the faculty of the Oriental Institute and with the teaching staff of the gymnasium. The study shows the results of A. M. Pozdnev's work on the implementation of the tasks of the state policy in the field of development of higher Oriental education in the Far East in the context of complex international relations with neighboring Asian states.

Ключевые слова: история российского востоковедения, российский Дальний Восток, Российская империя, Восточный институт во Владивостоке, высшее востоковедческое образование, гимназия, профессорско-преподавательский состав.

Key words: history of Russian Oriental studies, Russian Far East, the Russian Empire, the Oriental Institute in Vladivostok, higher oriental studies education, gymnasium, teaching staff.

УДК 93/94

В конце XIX – начале XX вв. российский Дальний Восток являлся одним из приоритетных регионов Российской империи. С учётом международной обстановки в АТР и борьбы ряда иностранных держав за сферы влияния в этом регионе успехи российского военного и торго-

экономического развития оказались в определённой зависимости от состояния востоковедения в целом. Актуализировались проблемы наличия специалистов, владеющих восточными языками, знающих ведущие аспекты торгового, политического, социально-экономического и военного положения дел в Китае, Корее, Японии, знакомых с культурой этих стран, традициями и обычаями их народов. Одновременно важность приобретали вопросы на уровне языкового общения, развития контактов в различных областях повседневности. Имевшие место два миграционных процесса – российский и восточный – были связаны, соответственно, с активным освоением Дальнего Востока и ростом численности, с одной стороны, русского населения, с другой – китайцев, корейцев, японцев [13, 50]. Как следствие, местным жителям и иностранцам, государственным учреждениям и частному предпринимательству приходилось контактировать. Определявшим условием успешного обоюдного общения выступало лингвистическое понимание, однако отсутствие специалистов, владевших восточными языками, лишь усугубляло проблему. Перед высшими чиновниками ряда министерств Российской империи всё более отчетливо вырисовывались образовательные задачи и направления высшей школы в вопросе учреждения на Дальнем Востоке России востоковедческого образования.

Проблематика истории востоковедения всегда вызывала особый исследовательский интерес, особенно среди профессиональных историков. Аспекты становления и вектор развития Восточного института, первого высшего учебного заведения на территории дальневосточной окраины, условия подготовки востоковедов-переводчиков рассматривали Е. А. Георгиевская, О. П. Еланцева, В. М. Серов, О. А. Трубич, А. Н. Хохлов [1; 4; 14; 17; 19; 21; 22; 23].

Реализация государственной политики России в области высшего образования неразрывно связана с деятельностью директорского корпуса и профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения. С Восточным институтом связаны жизнь и судьба первого директора вуза, незаурядного человека, педагога, учёного, общественного деятеля Алексея Матвеевича Позднеева. Серия публикаций о нём представлена в работах А. Н. Хохлова, А. С. Дыбовского, О. П. Еланцевой и др. [3; 5; 22]. Авторы стремились представить А. М. Позднеева как организатора учебного дела, администратора. Они показали широкий диапазон его деятельности, раскрыли огромный вклад в развитие востоковедческой школы на дальневосточной окраине, сложности формирования профессорско-преподавательского состава, организацию заграничных командировок преподавателей, студентов и т. д. В этих исследованиях профессиональный труд А. М. Позднеева ограничивается описанием работы в Восточном институте во Владивостоке, а также в Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения в Санкт-Петербурге после отъезда из Владивостока. Также через биографические труды раскрывают образ А. М. Позднеева как учёного-монголоведа О. Н. Полянская, Ю. В. Кузьмин [12; 15].

Несмотря на то что автор уже обращался к истории, раскрывающей деятельность профессора-востоковеда А. М. Позднеева, новизна представленной публикации обусловлена архивными материалами, которые ранее не были введены в научный оборот. В контексте данной статьи эти источники значительно дополняют, расширяют и детализируют исторические сведения о А. М. Позднееве в контексте событий, происходивших на Дальнем Востоке России в указанный период.

Цель статьи – показать и проанализировать особенности административно-управленческой деятельности профессора-востоковеда А. М. Позднеева как директора двух учебных заведений.

Конец XIX – начало XX вв. стали периодом социально-политических преобразований, проводимых российским правительством на дальневосточной окраине. Они потребовали от государства решительных действий в подготовке специалистов, владевших китайским, корейским и японским языками. Изначально для реализации этих целей государство использовало выпускников факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Однако когда возрос интерес к Дальнему Востоку, дефицит в специалистах-востоковедах испытывали в центральных губерниях, не говоря уже о том, чтобы направлять их для работы в приграничные районы империи. Если в 1895 г. диплом высшего востоковедческого образования Санкт-Петербургского университета получили 3 выпускника, то в 1898 г. – 8 (см. прим. 1, л. 142).

Другой сложностью в России являлся длительный временной промежуток в почти 10 лет, который длился от издания императорских указов до создания высших учебных заведений. В частности, первые вузы в Сибири появились во второй половине XIX в.: Томский университет был основан в 1878 г., а открыт лишь в 1888 г., Томский технологический институт соответственно в 1896 г. и в 1900 г. [11, 275]. На Дальнем Востоке эта проблема решалась динамично и ускоренно. В апреле 1899 г. в Государственном Совете прошло обсуждение необходимости регионального востоковедческого учебного заведения, 24 мая 1899 г. Николай II утвердил положение и штаты Восточного института, наложив резолюцию «Быть по сему» [2]. К работе учебное заведение приступило 1 июля, а его открытие состоялось 21 октября 1899 г. В новом вузе обучались будущие переводчики, чиновники государственных административных органов и народного просвещения, офицеры, дипломаты, предприниматели. «Положение о Восточном институте» определяло срок обучения – четыре года. Таким образом, под влиянием стремительно менявшейся международной внешнеполитической ситуации во Владивостоке был создан Восточный институт, демонстрируя успехи государственной политики в области высшего востоковедческого образования.

Согласно Положению, управление вузом вверялось директору, который на основании п. 10 назначался именным высочайшим указом Правительствующему Сенату из лиц, получивших образование на китайско-маньчжурско-монгольском разряде факультета восточных языков императорского Санкт-Петербургского университета. Одним из условий назначения на эту должность являлось наличие учёной степени по одному из предметов, преподаваемых в университете. На директора возлагалась ответственность за организацию учебного процесса, выполнение учебных программ, благоустройство вуза и многие другие административно-хозяйственные функции [20, 252].

Кандидатура А. М. Позднеева соответствовала всем названным требованиям. Он был выпускником столичного университета 1876 года по китайско-монгольско-маньчжурскому разряду, где и началась его карьера. На протяжении нескольких лет, работая в Санкт-Петербургском университете и выполняя обязанности секретаря факультета восточных языков, неоднократно замещая декана, он приобрёл разноплановый опыт организатора и управленца. Востоковед П. Е. Скачков считал: «А. М. Позднеев показал себя человеком чрезмерно строгим, но прямым». Руководящие должности сформировали у него «навыки администратора, организатора, общественного деятеля» [21, 186]. Наряду с преподавательской деятельностью он совершал длительные поездки в регионы распространения буддизма. Работая и как этнограф, учёный изучал реалии буддистов, собирал объективную информацию о социально-политическом и экономическом положении дел в буддийских регионах империи и в сопредельных странах [6, 41]. К моменту начала работы в Восточном институте «...А. М. Позднеев являлся профессором, доктором калмыцкой и монгольской словесности, единственным в России специалистом по маньчжурскому языку» [21, 185].

Алексей Матвеевич представлял образ российского учёного-востоковеда, сочетая в своей профессиональной деятельности страноведческую подготовку, широкий круг теоретических интересов и практическую, прикладную направленность своих научных занятий. В Министерстве народного просвещения «он имел авторитет преподавателя и репутацию человека с организаторскими способностями. Указ о его назначении директором Восточного института был подписан императором 9 июля 1899 г.» [21, 186].

Однако этот пост имел ряд важных особенностей, формировавших специфику управленческой деятельности руководителя нового дальневосточного вуза. Дело в том, что в целях экономии денежных средств и ввиду небольшого количества студентов, согласно «Положению о Восточном институте», директор высшего учебного заведения одновременно управлял Восточным институтом и Владивостокской мужской гимназией, т. е. двумя учебными заведениями различных ступеней образования: высшего и школьного (см. прим. 2, л. 4-4 об.). Кроме того, до 1913 г. вместе со студентами обучались офицеры-слушатели. Цели, задачи, содержание и методика преподавания для них отличались от студентов и учащихся гимназии. Это означало, что учебный процесс необходимо было выстраивать в соответствии с учётом требований вышестоящих инстанций и служебных особенностей военного контингента. Ещё одно обстоятельство осложняло решение различного рода управленческих задач – огромное расстояние от столицы и Министерства народного

просвещения. Несмотря на все сложности, А. М. Позднеев, обладая масштабностью мышления, целеустремлённостью, работоспособностью, смог решить огромное количество вопросов для становления и дальнейшего развития вуза и востоковедения на Дальнем Востоке.

Во Владивосток директор прибыл 15 сентября 1899 г. Предварительно он побывал в Хабаровске на приёме у Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова, обсудив вопросы о стратегической необходимости и важности своевременного открытия института [21, 186]. Существовали опасения по поводу начала занятий, поскольку здание, которое региональное руководство определило для нужд Восточного института, представляло собой, по оценке А. М. Позднеева, «сарай без окон, дверей и даже лестниц» (см. прим. 3, л. 196). Директор института, заручившись поддержкой генерал-губернатора, договорился с А. В. Даттаном, местным предпринимателем, о строительном и техническом переустройстве комнат интерната мужской гимназии под учебные помещения будущего вуза. Благодаря активной и целенаправленной деятельности директор за месяц провёл огромную работу [21, 188]. Канцелярия Министерства народного просвещения 18 октября 1899 г. зарегистрировала краткий доклад из Владивостока от директора дальневосточного вуза. В нём сообщалось: «К открытию Восточного Института всё готово. Первое высшее учебное заведение восточной Сибири будет открыто 21 октября 1899 г.» [4, 133]. Так, находясь во Владивостоке, для аудиторий, студенческого общежития директор смог приобрести мебель, посуду, бельё, выписать необходимые книги и др.

Административные обязанности занимали у Алексея Матвеевича основную часть рабочего времени. Большое внимание он уделял учебному процессу, укреплению материально-технической базы института, его развитию. Отличаясь трудолюбием, усердием, А. М. Позднеев полностью был погружён в работу. Свой рабочий день он начинал в 4 часа утра и заканчивал поздно ночью. Как вспоминали его современники, в любое время дня без всякого предварительного доклада в своём рабочем кабинете его могли застать и профессора, и студенты, для того чтобы решить назревшие и текущие вопросы [11]. Именно об этих качествах будет сказано 1 декабря 1903 г. на торжественном заседании Конференции, посвящённом отъезду А. М. Позднеева из Владивостока: «Обозревая всю Вашу широкую и плодотворную деятельность, возникает вопрос: на чём она была основана, что её поддерживало. И что Вам давало всё новые и новые силы для продолжения её? Ответом на это служит Ваша личность и проявление её в Вашей деятельности. Вся Ваша личность уходила в Вашу деятельность, и вся Ваша деятельность одухотворялась Вашей личностью. Ваша энергия действовала повсюду, и она действовала повсюду на благо. Работа была Вашим девизом, и работы и труда Вы требовали от других» [8, 545].

С самого начала своей работы Алексей Матвеевич стал не только лидером по должности, а подлинным эффективным лидером во всём. Согласно «Положению о Восточном институте», в вузе предусматривалось внутреннее управление, высшим органом считалась Конференция (совет). А. М. Позднеев, зная, что нужно для дела, для перспективного развития вуза, запустил механизм работы данного звена, т. к. от слаженности работы на этом уровне зависела реализация государственных задач. Первое заседание директор провёл при небольшом количестве сотрудников – двух исполняющих должности профессоров, к которым через несколько дней присоединился третий. Из года в год состав расширялся. Директор руководил работой Конференции и выносил на рассмотрение организационные, учебные, научно-методические вопросы. 1 декабря 1903 г. по поводу чествования бывшего директора Восточного института А. М. Позднеева исполняющий должность профессора Е. Г. Спальвин произнёс речь, отмечая: «Авторитет и испытанная опытность служили нам примером, по которому мы учились. Вы понимали положение дел. Вы понимали, что члены Конференции должны научиться всем делам как можно быстрее, и Вы стали вносить в Конференцию и сообщать ей дела, которые в подобных учреждениях никогда не выносятся в Конференцию. Мы должны были как можно скорее стать Вашими помощниками на деле, не только по букве закона» [11].

В административно-управленческой деятельности руководителя особое место занимала проблема комплектования профессорско-преподавательского состава вуза. В этом направлении А. М. Позднеев провёл большую работу, формируя кадровый корпус преподавателей Восточного

института, состоявший из 19 чел., а именно: 1 профессора, 6 исполняющих должности профессора, 3 преподавателей, 2 лекторов европейских языков, 7 лекторов восточных языков [3, 4]. В то же время директор приступил к набору коллектива хозяйственного корпуса и организовал делопроизводство в вузе. На работу были приняты бухгалтер, эконо́м, институтский врач. В результате научно-педагогический штат и обслуживающий персонал, предусмотренные «Положением о Восточном институте», были укомплектованы.

Профессор А. М. Позднеев приложил много усилий в деле создания институтской библиотеки, без которой не представлялась реализация новых учебных программ и научных планов. Директор наладил и использовал два источника комплектования. Прежде всего, это столичные промышленные и торговые организации, которые поставляли вузу научную и учебную литературу. С этой целью ещё до приезда во Владивосток А. М. Позднеев обратился к собственникам промышленных предприятий с просьбой помочь Восточному институту приобрести необходимую литературу. Другим источником для обеспечения высокого качества библиотечных фондов становились издания по китайскому, корейскому, японскому, монгольскому языкам, приобретённые преподавателями в восточных странах. Так, к концу первого учебного 1900 г. библиотечный фонд составлял около 16 тыс. единиц различных изданий, в 1902 г. – 44 тыс. (см. прим. 4, л. 62).

Для повышения качества обучения и достижения образовательных целей А. М. Позднеев считал крайне «...необходимым создание в стенах вуза торгово-промышленного музея» [21, 188]. Благодаря вниманию, заботам и усилиям директора в 1902 г. в коллекции музея Восточного института насчитывалось 3329 разнообразных экспонатов, а также 11 065 отдельных предметов, что значительно расширяло возможности учебного процесса и научно-познавательный кругозор студентов [20, 263].

Реализация учебной программы Восточного института сопрягалась с рядом трудностей, обусловленных хозяйственно-бытовыми проблемами. В этом направлении А. М. Позднеев при поддержке Министерства народного просвещения стремился добиться существенных результатов. В частности, на достройку институтского здания и отдельного здания гимназии ушёл почти год. В новом корпусе занятия начались 1 сентября 1900 г. Институт располагался на первом этаже и включал в себя рекреационный зал для студентов, 5 аудиторий вместимостью 40 человек, преподавательскую комнату [21, 188]. Количество студентов ежегодно увеличивалось, что требовало открытия дополнительных аудиторий. Директор рассматривал проекты перепланировки и по мере возможности реализовывал их. Так, в 1901 г. за счёт переустройства добавились ещё 3 аудитории [7, 87]. Тем не менее проблема дефицита учебных помещений не исчезла. Со временем помещение музея пришлось приспособить для проведения занятий, а музейные экспонаты разместили в аудиториях, коридорах и даже под лестницами [20, 254].

Проблемы технического содержания здания вуза, внутреннее и внешнее благоустройство учебного корпуса также нуждались в особом внимании директора. Частично они реализовались в 1901-1902 гг. В частности, был произведён ремонт крыши, двора, тротуаров. В помещении проведены внутренние ремонтные работы, покрашены полы, уложен паркет в актовом зале и др. [8]. Всё это требовало денежных средств, изысканием которых также занимался А. М. Позднеев. Таким образом, создание материальной базы и формирование научно-исследовательских фондов (библиотека, музей Восточного института), умелая организация учебного процесса и подбор кадров во многом способствовали реализации поставленных перед ним задач.

Залогом успешной работы директора являлась налаженная связь с органами власти на центральном и местном уровнях. В решении многих вопросов А. М. Позднеев опирался на профессиональные контакты, которые он установил за время работы в Санкт-Петербургском университете. Приезжая в столицу на встречи с представителями Министерства народного просвещения, директор акцентировал их внимание на нуждах Восточного института. Например, в 1901 г. после обсуждения ряда вопросов с министром П. С. Ванновским общая сумма средств, выделенных Министерством народного просвещения на ремонт студенческого интерната, составляла 3,5 тыс. р. (см. прим. 5, л. 2 об.). Тем не менее в течение 1902-1903 гг. в деловой

переписке, отчётных документах и сопроводительных записках к ним, на приёмах у министра народного просвещения директор вуза неоднократно указывал «на крайне небольшую площадь помещения студенческого интерната», но эта проблема разрешилась лишь несколько лет спустя [21, 187].

Первый директор Восточного института придерживался точки зрения о необходимости развития практического востоковедения и выстраивал обучение таким образом, чтобы будущие выпускники нашли достойное применение своим профессиональным навыкам в государственных учреждениях, в банковской системе, в области образования и др. Он считал, что «преследуя преимущественно цель научного изучения Востока, невозможным считать своею задачею доставление своим слушателям практических знаний того или другого языка, в смысле умения и навыка свободно читать, писать и говорить на оном, равно как и систематически преподавать им возможно больше полные сведения об условиях существования и многообразных формах быта государства и народов современного Востока, каковые познания ближайшим образом и являются важными для практического деятеля» (см. прим. 5, л. 2 об.). Эта идея нашла своё отражение в учебных планах, где дисциплины раскрывали экономическое состояние стран АТР, их политическое устройство, внешнюю политику и т. д. По мнению А. М. Позднеева, подготовленные только согласно новым программам, выпускники первого дальневосточного ориентального центра могли оправдать надежды российского правительства в решении масштабных общегосударственных задач на приграничных территориях империи (см. прим. 6, л. 11 об.). Развивая практическую направленность, А. М. Позднеев стал инициатором новой методики, которая включала разработку преподавателями современных учебников, раздельное обучение иностранным языкам: с профессорами для теоретических занятий и с носителем языка (китайцем, японцем, корейцем) для практических занятий. Отдельно вводилась разговорная и книжная речь. Последняя различалась по стилям: газетный, официальный, коммерческий, дипломатический. Также практиковалась система летних командировок студентов и офицеров в страну изучаемого языка. В декабре 1903 г. на торжественном заседании Конференции по поводу отъезда бывшего директора в Москву отмечалось, что Алексей Матвеевич сумел организовать процесс заграничных командировок так, чтобы они действительно служили на пользу не только студентам, но и государству в целом [11]. В реализации практического направления А. М. Позднеев добился успехов, о чём свидетельствовал академик В. М. Алексеев: «Вплоть до 1920 г. эта школа могла называться Владивостокской и была главной практической опорой и главной практической школой в России, которая обслуживала Дальний Восток в период самого сильного развития деятельности России на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД)» [16, 92].

Большое значение А. М. Позднеев уделял издательской деятельности. И уже в 1900 г. появилось научное издание, которое называлось «Известия Восточного института». В нём публиковались не только статьи, но и монографии, учебно-методические пособия профессоров и преподавателей. Журнал был первым востоковедным органом Восточного института, редактором шестого по десятой том включительно являлся сам А. М. Позднеев. Объектом научного журнала являлись социальные аспекты, особенности быта, культуры, религии, торговли, транспорта, государственное устройство соседних восточных стран. Со временем журнал приобрёл популярность и рассылался по России. Бесплатно его получали высшие учебные заведения и заинтересованные правительственные структуры (министерства, российские посольства за рубежом и иностранные посольства в России, государственные учреждения Приамурского края и даже император Николай II).

Для определённого контингента студентов учёба в вузе была сопряжена с преодолением различных организационных, социальных трудностей. Особую значимость по отношению к ним приобретал комплекс мер поддержки. В этом случае почти одновременно с открытием Восточного института по инициативе А. М. Позднеева было организовано Общество вспомоществования недостаточным студентам Восточного института [7, 76]. На первом учредительном собрании 18 мая 1900 г. А. М. Позднеев подчеркнул, что цель данного общества – материально помогать нуждающимся студентам, что подразумевало не только помощь в выдаче денег, но и обеспечение

относительно недорогим жильём [7, 171-172]. Также общество частично содействовало обустройству общежития, покупая инвентарь (кровати, матрацы, столы, стулья, тазы, вёдра, посуду), поставляя в столовую общежития керосин, дрова, делая ремонт [8]. Оценка деятельности директора со стороны коллег в этом направлении не заставила себя ждать: «Ваш житейский опыт помогал в деле целесообразного распределения между большим числом нуждающихся сравнительно скромных средств этого общества и Попечительного Совета. Никто не скорбел больше Вас при виде действительной нужды, но никто и помогал более разумно, нежели Вы» [9].

Со стороны вышестоящих органов заслуги А. М. Позднеева не остались незамеченными. Спустя два года после открытия вуза 12 ноября 1902 г. Указом императора Николая II директор Восточного института «....за участие в проектировании Восточного института, чтение лекций, организацию издания “Известий Восточного института”, формирование и увеличение библиотечного фонда вуза до 44 000 томов» получил «к содержанию (*заработной плате* – от авт.) прибавку в размере 2000 р. в год» [21, 186].

Таков нелёгкий, но плодотворный путь Алексея Матвеевича Позднеева. В течение 4 лет он возглавлял Восточный институт, вписывая его страницы в историю. Директору нового вуза пришлось создавать учебное заведение, которое не имело сформированной ни материально-технической, ни научной базы. Это время вместило в себя сложный этап становления Восточного института – набор первых студентов в 1899 г., их первый выпуск в 1903 г., организацию учебного процесса в молодом вузе, учебно-методическое и материальное обеспечение, формирование профессорско-преподавательского состава и т. д. На заседании Конференции по поводу отъезда А. М. Позднеева в Москву коллеги отмечали: «Эти четыре года видели Вас в деятельности, видели как Восточный институт возникал, как хаотичные формы первоначала наконец перешли в формы здорового развивающегося элемента. И если бы не было Вашей энергии, если бы не было вложенной в нашу общую работу Вашего личного труда, если бы не было Вашей долголетней опытности – Восточный институт не был бы тем, чем он есть» [9]. В то же время Приамурский генерал-губернатор Н. П. Линевиц отмечал, что вуз развивался благодаря работоспособности, целеустремлённости, инициативности А. М. Позднеева [10, 73].

Другой важной составляющей директора института была обязанность управлять Владивостокской мужской гимназией, где обучалось 59 человек. Особенность этого типа учебного заведения заключалась в реализации программы среднего общего образования. Ведущая роль в деятельности мужской гимназии отводилась директору, который решал административные, кадровые, хозяйственные и финансовые вопросы. При этом десятки различных мероприятий требовали непосредственного присутствия руководителя. А. М. Позднеев возглавлял педагогический совет. Совместные решения с коллегами являлись результатом грамотного и эффективно управления. На протяжении учебного года различные вопросы заслуживали отдельного внимания и усилий. Например, образование в гимназии предусматривалось платным, но многие семьи испытывали финансовые трудности. В связи с этим на имя директора родители писали заявления о предоставлении рассрочки или об отмене оплаты, подробно указывая причину. После личного и тщательного рассмотрения прошений эти просьбы А. М. Позднеев выносил на обсуждение педсовета, где и принималось коллегиальное решение.

Для системы народного образования Российской империи большое значение имели распорядительные документы, например, циркуляры Министерства народного просвещения, служившие правовым актом. Они отражали конкретные юридические властные предписания для выполнения управленческих задач. Получая такие документы, А. М. Позднеев знакомил педагогический коллектив гимназии с их содержанием. В частности, в апреле 1900 г. А. М. Позднеев представил педагогам гимназии постановление Министерства народного просвещения об отмене переводных экзаменов для успевающих учеников. Учителя поддержали директора в возможности реализации перевода ученика из класса в класс по результатам годовых оценок (см. прим. 2, л. 4-4 об.). В марте 1901 г. был получен очередной министерский циркуляр «О вакационных ученических экскурсиях», согласно которому гимназия должна была стать организатором летних мероприятий для учащихся. Педсовет совместно с директором составил

план экскурсий. Младших школьников познакомили с историей и устройством Владивостока, особенностями местной флоры и фауны. Для учеников среднего звена организовывались экскурсии на фабрики, их познакомили с особенностями занятий русских, китайских, корейских крестьян, лингвистическими аспектами. Старшеклассники ездили в посёлок Шкотово и монастырь возле посёлка Шмаковка (см. прим. 7, л. 39).

Административная деятельность А. М. Позднеева обуславливала принятие не всегда простых управленческих решений. Директору приходилось вникать и разбирать конфликтные ситуации, имевшие личный или учебный подтекст. Так, в декабре 1902 г. учащиеся 7-го класса отказались выполнять упражнение по письменному переводу текста с латинского на русский язык и не явились на занятие. Ученики мотивировали своё поведение тем, что к письменным переводам учитель применял более высокие критерии, чем к устной речи, поэтому они получали более низкие отметки. Учитель же считал, что упражнение не отличалось трудностью, ученики просто не пытались понять задание, а применение разных форм и методов обеспечивало комплексную оценку результатов. А. М. Позднеев лично рассмотрел этот случай, приняв решение: сорванное занятие переносилось на воскресенье, а ученики обязывались выполнить необходимое задание (см. прим. 7, л. 15-16).

Ко времени окончания работы А. М. Позднеева благодаря его стараниям гимназия включала 12 классов, 400 учащихся, полный штат учителей [9]. В прощальном адресе от гимназии говорилось: «Педагогический совет считает своей обязанностью и долгом благодарить за заботы о гимназии и выразить своё сожаление, что Вы оставляете пост директора Восточного института, с которым так тесно связана Владивостокская гимназия. Никто столько не способствовал и не потрудился для её блага, сколько способствовали и потрудились Вы. Нужен был просвещённый взгляд на педагогическое дело, чтобы в гимназии, кроме основных классов, были созданы три параллельных. Нужна была доброжелательность к учащимся, чтобы никому не было отказа для поступления во Владивостокскую гимназию. Нужна, наконец, Ваша энергия, чтобы все должности учащихся были своевременно замещены» [9].

В целом, управленческую деятельность А. М. Позднеева, директора двух разных учебных заведений, можно рассматривать в качестве многофакторного процесса, в котором профессор-востоковед проявил себя как администратор, организатор и учёный. Занимаясь одновременно вопросами Восточного института, высшего учебного заведения, и Владивостокской мужской гимназии, значительное количество времени директор тратил на служебную переписку с начальниками различного уровня (Приамурским генерал-губернатором, инспектором училищ Приамурского края и др.). В многочисленных отчётах, ходатайствах он досконально и подробно раскрывал содержание каждого дела, суть каждой просьбы, детально обосновывал свою позицию, вносил рациональные предложения. Например, в начале 1900 академического учебного года по распоряжению окружного инспектора о наполняемости классов А. М. Позднеев пришёл к выводу о переполненности первых и подготовительных классов. По его мнению, сложившаяся ситуация вызывала необходимость создания параллельных классов, что влекло за собой расширение штата учителей гимназии и, соответственно, увеличения централизованного финансирования. В переписке с окружным инспектором училищ Приамурского края и Приамурским генерал-губернатором он приводил расчёты оплаты жалования учителям, упоминая, что формирование параллельных классов не должно стать обременением для казначейства. Проблему можно было решить силами самого учебного заведения, т. е. повысить стоимость за обучение до 40 р. ежегодно и принять на работу учителей русского и древнего языков (см. прим. 7, л. 103-104). В итоге на всех уровнях местное начальство поддержало это предложение А. М. Позднеева и вопрос был решён в пользу мужской гимназии.

Одновременно стоя во главе двух учебных заведений, осуществлявших разную образовательную подготовку, А. М. Позднеев своего рода объединял вышестоящие органы власти, профессорско-преподавательский состав высшего учебного заведения и педагогический коллектив гимназии. Для развития и вуза, и гимназии ему приходилось решать огромное количество разнопла-

новых задач, начиная от организации учебного процесса, подготовки учебных пособий, заканчивая формированием штата и др.

Ретроспективный анализ особенностей управленческой деятельности А. М. Позднеева, директора вуза и гимназии, в рассматриваемый хронологический период показал, что его работа во многом находилась в зависимости от столичных и местных органов власти, состояла в умении принимать правильные решения, минимизировавшие возможные негативные последствия, уметь расставлять приоритеты и учитывать интересы сторон, наукоёмко и рационально обеспечивать учебный процесс. При этом он всегда оставался учёным-востоковедом, глубоко осознававшим государственные стратегические задачи, стоявшие перед ним.

Руководство гимназией отнимало немало времени и сил, но эта деятельность открывала перспективу формирования из числа гимназистов будущего контингента студентов Восточного института. Создание материальной базы и формирование научно-исследовательских фондов (библиотека, музей Восточного института), умелая организация учебного процесса и подбор кадров во многом способствовали реализации поставленных перед ним задач.

За четыре года работы в Восточном институте А. М. Позднеев создал особую вузовскую инфраструктуру, без которой не могло состояться первое высшее учебное заведение Дальнего Востока. Запущенный механизм способствовал развитию прежде всего востоковедения. По инициативе А. М. Позднеева в преподавании восточных языков впервые был совершён новый рывок, который повышал образовательный уровень будущих востоковедов-лингвистов, которым предстояло работать в системе международных отношений. Именно А. М. Позднеев определил исходную установку, направленную на связь с практикой, что положило начало современному российскому востоковедению и уходу от традиционного востоковедения, развивавшегося под влиянием классических историко-литературных взглядов. Эта тенденция сохранялась всё время существования Восточного института и была взята за основу другими лингвострановедческими учебными заведениями.

Важнейшим результатом деятельности А. М. Позднеева и как директора, и как преподавателя-профессора в деле становления и развития российского востоковедения на Дальнем Востоке служат количественные показатели выпускников Восточного института. Именно благодаря стараниям первого директора уже в 1903 г. состоялся первый выпуск востоковедов (10 чел.), так необходимых для дальневосточной окраины. В частности, 400 специалистов-востоковедов из числа как офицеров-слушателей, так и студентов вуза осуществляли свою профессиональную деятельность переводчиков в дипломатических, финансовых, коммерческих, военных и других учреждениях России (73 %), а также за рубежом (27 %): в Китае, Корее, Японии и других странах Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Георгиевская, Е. А. Становление и развитие Дальневосточного центра востоковедения (1899-1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Георгиевская Екатерина Александровна. – Владивосток, 1994. – 318 с.
2. Высочайшее повеление // Владивосток. – 1899. – 8 августа. – С. 3.
3. Дыбовский, А. С. Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920) и практическое востоковедение России / А. С. Дыбовский // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 4/2. – С. 83-105.
4. Еланцева, О. П. «Совершенно новое учреждение и неизведанное дело»: к истории становления Восточного института во Владивостоке / О. П. Еланцева // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 2. – С. 132-142.
5. Еланцева, О. П. Монголовед Алексей Матвеевич Позднеев: по страницам эпистолярного наследия / О. П. Еланцева // Монголоведение в современном мире: опыт исследований и перспективы развития. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2019. – С. 102-114.
6. Ермакова, Э. В. Вклад монголоведа А. М. Позднеева в исследование буддийской культуры / Э. В. Ермакова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 46-52.
7. Позднеев, А. М. Отчёт о состоянии и деятельности Восточного института за первые его два месяца существования в 1899-м и 1900 г. / А. М. Позднеев // Известия Восточного Института. – 1900. – Т. II, вып. 2. – С. 60-184.
8. Известия Восточного Института. – 1903. – Т. V. – 542 с.

9. Адрес Педагогического Совета состоящей при Восточном институте Владивостокской мужской гимназии // Известия Восточного Института. – 1904. – Т. XI. – С. XXXI – CLI.
10. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899 – 1939 гг. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 626 с.
11. Кинелев, В. Г. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / В. Г. Кинелев. – М.: НИИ ВО, 1995. – 352 с.
12. Кузьмин, Ю. В. Биография и научное наследие монголоведа А. М. Позднеева (1851–1920) в отечественной историографии / Ю. В. Кузьмин, О. Н. Полянская // Современная научная мысль. – 2021. – № 1. – С. 45-55.
13. Петрунина, Ж. В. Жизнь китайцев на территории Приамурья в 1860-х годах (по материалам региональной периодической печати) / Ж. В. Петрунина, Чэнь Ци, Д. Р. Абабков // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № VI-2 (62). – С. 50-54.
14. Полянская, О. Н. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков / О. Н. Полянская // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 143-148.
15. Полянская, О. Н. Творческое наследие выдающегося монголоведа А. М. Позднеева: к 170-летию со дня рождения учёного / О. Н. Полянская, Ю. В. Кузьмин // Российско-китайские исследования. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 45-55.
16. Саран, А. Ю. Уроженцы Орла востоковеды братья Позднеевы / А. Ю. Саран // Mongolica VI. – 2002. – С. 92-102.
17. Серов, В. М. Становление Восточного института (1899-1909 гг.) / В. М. Серов // Известия Восточного института. – 1994. – № 1. – С. 14-36.
18. Скачков, П. Е. Очерки истории русского китаеведения / П. Е. Скачков. – М.: Наука, 1977. – 505 с.
19. Трубич, О. А. Учебная программа как основа изучения монгольского языка в Восточном институте (конец XIX – начало XX в.) / О. А. Трубич // Монголоведение в современном мире: опыт исследований и перспективы развития. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ун-та, 2019. – С. 126-130.
20. Трубич, О. А. Торгово-промышленный музей в контексте развития Восточного института на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX в.) / О. А. Трубич // V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. – С. 252-259.
21. Трубич, О. А. А. М. Позднеев – директор Восточного института и Владивостокской мужской гимназии / О. А. Трубич // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2021. – № 2. – Т. 18. – С. 185-189.
22. Хохлов, А. Н. Создание Восточного института во Владивостоке в 1899 г. – важное событие в жизни России / А. Н. Хохлов // Вестник Международного центра азиатских исследований. – 2000. – № 4. – С. 98-118.
23. Хохлов, А. Н. А. М. Позднеев – основатель Восточного института во Владивостоке / А. Н. Хохлов // Известия Восточного института. – 1994. – № 1. – С. 37-47.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 560. Оп. 28. Д. 813. Л. 28; Л. 142.
2. РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. 226. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
3. ГИМ (Государственный исторический музей). Ф. 307. Оп. 1. Д. 4. Л. 196.
4. РГИА. Ф. 560. Оп. 8. Д. 29336. Л. 62.
5. АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 150. Л. 2 об.
6. АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 78. Л. 11 об.
7. РГИА ДВ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6. Л. 15-16; Л. 39; Л. 103-104.

Кудрякова Н. В., Климанов М. А.
N. V. Kudryakova, M. A. Klimanov

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И БИЗНЕС: ПРОЕКТ «БИЗНЕС-УМ»

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND BUSINESS: PROJECT «BUSINESS-MIND»

Кудрякова Надежда Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: kudryakova_08@mail.ru.

Nadezhda V. Kudryakova – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: kudryakova_08@mail.ru.

Климанов Михаил Алексеевич – студент кафедры «Маркетинг, менеджмент и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(994)137-39-40. E-mail: klimanov.mikhail05@inbox.ru.

Mikhail A. Klimanov – Student, Management, Marketing and Public Management Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; tel. +7(994)137-39-40. E-mail: klimanov.mikhail05@inbox.ru.

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию роли искусственного интеллекта (ИИ) в бизнесе. В работе рассмотрены особенности влияния ИИ на работоспособность бизнес-структур на рынке Российской Федерации. Авторы отмечают, что важно использовать ИИ в совокупности со своими знаниями в той или иной области для эффективного и качественного создания или продвижения своего продукта. Если чрезмерно полагаться на ИИ, то это приводит совсем не к тому результату, которого можно ожидать. Проблема бездумного использования ИИ – это некорректность и некомпетентность руководителей в данных вопросах. По мнению авторов, вдумчивое и корректное использование ИИ и нейросетей в продвижении и создании своего товара может увеличить выручку в несколько раз, а также сократить величину переменных издержек. В статье авторы говорят о создании единой платформы (проект «Бизнес УМ»), которая поможет использовать ИИ для бизнеса и представляет собой онлайн-площадку с возможностью создания бренда компании.

Summary. This work is devoted to the study of the role of artificial intelligence (AI) in business. The paper examines the features of the influence of AI on the performance of business structures in the market of the Russian Federation. The authors note that it is important to use AI in conjunction with your knowledge in a particular area to effectively and efficiently create or promote your product. If you overly resort to and rely on AI, then this does not lead to the result that one might expect. The problem with the thoughtless use of AI is the incorrectness and incompetence of managers in these matters. According to the authors, thoughtful and correct use of artificial intelligence and neural networks in promoting and creating your product can increase revenue by at least several times, as well as reduce variable costs. In the article, the authors talk about creating a unified platform (Project «Business UM»), which will help use AI for business and is an online platform with the ability to create a company brand.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оптимизация бизнес-процессов, системы чат-ботов, создание логотипа компании.

Key words: artificial intelligence, business process optimization, chatbot system, company logo creation.

УДК 004.8:65.014

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерной науки, изучающая создание систем, способных выполнять задачи, которые требуют человеческого интеллекта. Эти системы могут включать в себя возможности обучения, распознавания образов, планирования, обработки

естественного языка и др. Исследования в области искусственного интеллекта стремятся создать алгоритмы и модели, которые позволят компьютерам функционировать автономно по принципу «мышления», а также разрабатывать улучшенные методы обучения и самообучения [1].

Рассматривая искусственный интеллект с точки зрения экономики, мы можем задаться несколькими вопросами:

- Как снижается стоимость при использовании ИИ?
- Насколько сильно можно снизить затраты при использовании ИИ в бизнесе?

Как показывает практика, компетентные руководители своего бизнеса могут извлечь из ИИ огромный ресурс для развития своего продукта либо продукта, который они продвигают по найму, увеличивая прибыль. По статистике, треть организаций в мире применяет искусственный интеллект в бизнес-подразделениях, что уже показывает высокую эффективность ИИ в бизнес-структурах. Благодаря этому можно понять, что ИИ имеет большой ресурс для выполнения поставленных целей и является более доступным как для начинающих, так и для более опытных предпринимателей страны, чем аналогичные инструменты и сайты.

Использование искусственного интеллекта в создании и развитии бизнес-структур во всём мире становится всё более актуальным, т. к. ИИ может помочь владельцу бизнеса оптимизировать некоторые процессы и меньше заниматься рутинной деятельностью, а также сократить расходы на аутсорсинг. Сам ИИ представляет собой различный набор технологий и алгоритмов, которые позволяют компьютеру быть похожим на человека, имитировать человеческий интеллект и способности [2]. ИИ быстрее и зачастую эффективнее может обрабатывать большие потоки информации и даже строить прогнозы. В современных реалиях использование ИИ в бизнес-сфере не просто модная краткосрочная тенденция, а необходимостью, способствующая развитию и избавлению от рутинных задач.

Да, ИИ в начале своей работы совершал ошибки, но он достаточно быстро «учится на своих ошибках», а также может анализировать и обучаться на ошибках других и каждый раз обновлять свою модель, взгляд и решение на одну и ту же проблему, решая её с каждым разом всё лучше и лучше [6].

ИИ может не только оптимизировать операционные процессы в бизнесе, но также значительно влиять на важные решения, ведь машинный разум, опираясь на аналитику и статистику, является более надёжным и даёт более высокие результаты.

К примеру, ИИ может за несколько минут провести анализ больших объёмов данных, впоследствии предоставляя владельцу бизнеса ценную информацию для принятия решений и прогноза результатов.

Можно задаться вопросом: как работает ИИ? Для того чтобы «поумнеть» и свести ошибки к минимуму, он «проходит обучение». На основе обработки большого массива информации и определённых алгоритмов он вычисляет закономерности, анализирует данные и запоминает верные и неверные ответы, причём чем больше обработано данных, тем «умнее» он становится. Например, анализируя гигабайты данных о произведённых покупках в современном супермаркете, ИИ определяет, какие продукты покупают чаще всего, что обычно покупают клиенты супермаркета в возрасте от 45 до 65 лет, что дополнительно покупают вместе с творогом определённой марки и т. д.

Для системы безопасности и управления различными рисками ИИ может помочь в выявлении потенциальных угроз, предотвращении мошенничества и кибермошенничества и улучшении систем безопасности компании. Это особенно важно, когда речь идёт о различных ДДОС-атаках (хакерских атаках), а также угрозе нежелательной утечки информации в сеть или потенциальным конкурентам. В управлении рисками ИИ может предсказать все возможные риски, чтобы была возможность их предотвратить с целью безопасности какой-либо крупной или средней компании или отдельных лиц.

Нужно отметить, что защита от мошенников и вредоносных программ является одной из самых важных функций для бизнеса. И это та сфера, в которой ИИ действительно может помочь. Важным преимуществом, лежащим в основе работы отделов с применением ИИ, является то, что

они обнаруживают нестандартное поведение файлов, программ, сопоставляют его с поведением проверенных ресурсов и блокируют их, если их деятельность вызывает подозрение.

ИИ также способен улучшить процесс взаимодействия с клиентами. Система чат-бота, которая основана на машинном разуме, может предоставлять быстрые и точные ответы на вопросы клиентов, а также помочь с выбором продуктов или услуг индивидуально под клиента. Подобные чат-боты могут функционировать круглосуточно благодаря специальным сервисам для обслуживания бота, тем самым обеспечивая высокий уровень обслуживания клиентов, в редких случаях выходя из строя, но при этом с возможностью быстрой починки и дальнейшего функционирования [3].

В сфере взаимодействия с клиентами возможности ИИ могут создавать персонализированные предложения и рекомендации для каждого клиента на основе его предпочтений и истории взаимодействия. Это можно увидеть в работе с клиентами компаний г. Комсомольска-на-Амуре. Так, например, в компании «LaGrand», специализирующейся на изготовлении рекламной продукции, в том числе печати на ткани, можно оставить свой заказ для изготовления уникального принта одежды или любой другой сувенирной продукции через телеграм-бот. Ещё одним примером является компания «XB Store», где с помощью телеграм-бота работает система лояльности.

Для того чтобы избавить компании от необходимости совершения многочисленных звонков, ответов на горы однотипных вопросов, обслуживание клиентов можно автоматизировать, подключив чат-бот, который сможет ответить на простые вопросы при первичном контакте с клиентом, донести до клиента простую информацию. В случае если чат-бот не справится с вопросом клиента, он сможет направить его в нужный отдел к компетентному специалисту. Подобные системы с применением автоответчиков используются сегодня в банках, у операторов связи и т. д.

В сфере маркетинга ИИ также может сыграть немаловажную роль. ИИ может проанализировать поведение пользователей, предсказать их предпочтения, порекомендовать соответствующие товары или услуги, тем самым сделав персонализацию клиентской рекомендации. Это позволяет компаниям создавать персонализированные маркетинговые кампании и подходы под каждого клиента, которые тем самым повышают уровень продаж и удовлетворённости клиентов [12].

С целью подготовки подробных отчётов и прогноза активности покупателей руководство компании может загрузить в программу ИИ данные о продажах. Систематическое составление подобных отчётов с участием ИИ позволит компании отслеживать поведение потребителей, их реакцию на разнообразные акции, прогнозировать спрос и т. д. Компании не нужно будет заниматься рутинной работой по сортировке данных, ей достаточно загрузить данные в программу с ИИ, например, такую как Microsoft Power BI. Подобная работа, помимо регулирования выпуска и продажи товаров, позволит делать потребителям индивидуальные предложения.

В сфере же рекламы искусственный интеллект также даёт хорошие показатели: он используется для оптимизации рекламных кампаний, подбора целевой аудитории, анализа реакций на рекламу и прогнозирования тенденций в маркетинге. Здесь он может не только помочь в создании сценария видеорекламы, но и дать рекомендации для её продвижения в массы. Ещё одним немаловажным фактором использования ИИ является создание в рекламе имитации человека, в том числе его голоса, что довольно активно применяется некоторыми компаниями по продвижению для «прогрева» своих потенциальных клиентов.

ИИ также используется для создания роботов и других устройств, которые могут выполнять задачи, связанные с восприятием, планированием и принятием решений, например, создание чат-ботов для работы с потенциальным клиентом, ботов для телефонных разговорных, сайтов с предоставлением ассортимента магазина либо иного товара. Также ИИ может создать ассистента-помощника для данных сайтов, который поможет клиенту ориентироваться на сайте, способен что-то подсказать и т. п.

Однако, несмотря на все преимущества ИИ, необходимо учитывать некоторые потенциальные риски. Ведь надёжные системы ИИ должны создаваться с учётом лучших традиций инженерных практик, законов технологий и стандартов во многих отраслях. И не следует исключать, что ИИ, как вся техника, может дать сбой [6].

Одним из основных ограничений является то, что ИИ не может полностью заменить человеческий интеллект в некоторых областях, таких как творчество, интуиция и эмпатия. Кроме того, ИИ требует большого количества данных для обучения, и если данные не являются точными или полными, то результаты могут быть неправильными.

При активном использовании ИИ в бизнесе остро встаёт вопрос минимизации рисков.

ИИ обрабатывает огромные массивы данных, готовит отчёты, строит прогнозы, из возможных вариантов решений выбирает лучшие, его роль в бизнес-процессах неуклонно растёт, но, к сожалению, увеличиваются и риски. Очевидно, что интеграция ИИ и бизнеса способствует минимизации влияния человеческого фактора, но при этом чрезмерное доверие ИИ увеличивает вероятность попасть в «неприятную историю».

Основными рисками в деятельности компаний, активно использующих ИИ, являются утечка конфиденциальной информации и ошибки в прогнозах. При хакерской атаке возникает вероятность взлома данных компании, в том числе данных её клиентов. Законодательство РФ в этом случае предусматривает привлечение к ответственности не только компьютерных злоумышленников, а также разработчика нейросети и компанию, деятельность которой привела к разглашению конфиденциальной информации (ст. 183 УК РФ).

И самое основное ограничение ИИ, которое может не принести никакого дохода, это бездумное доверие к ИИ, ведь для более эффективной работы и увеличения прибыли владелец должен также прикладывать усилия для плодотворной работы и хорошей выручки [5, 11].

Учитывая всё вышесказанное, авторы предлагают возможный вариант площадки, в которой можно использовать ИИ для своего бизнеса: <http://bisnesumsber.tilda.ws>.

Проект «Бизнес-УМ» – это возможность создания или развития собственного бизнеса (см. рис. 1). Целевую аудиторию могут представлять предприниматели от 18 до 55 лет. «Бизнес-УМ» представляет онлайн-площадку с возможностью создания как бренда компании, так и аналитики дел и предложения развития своего дела с помощью ИИ.

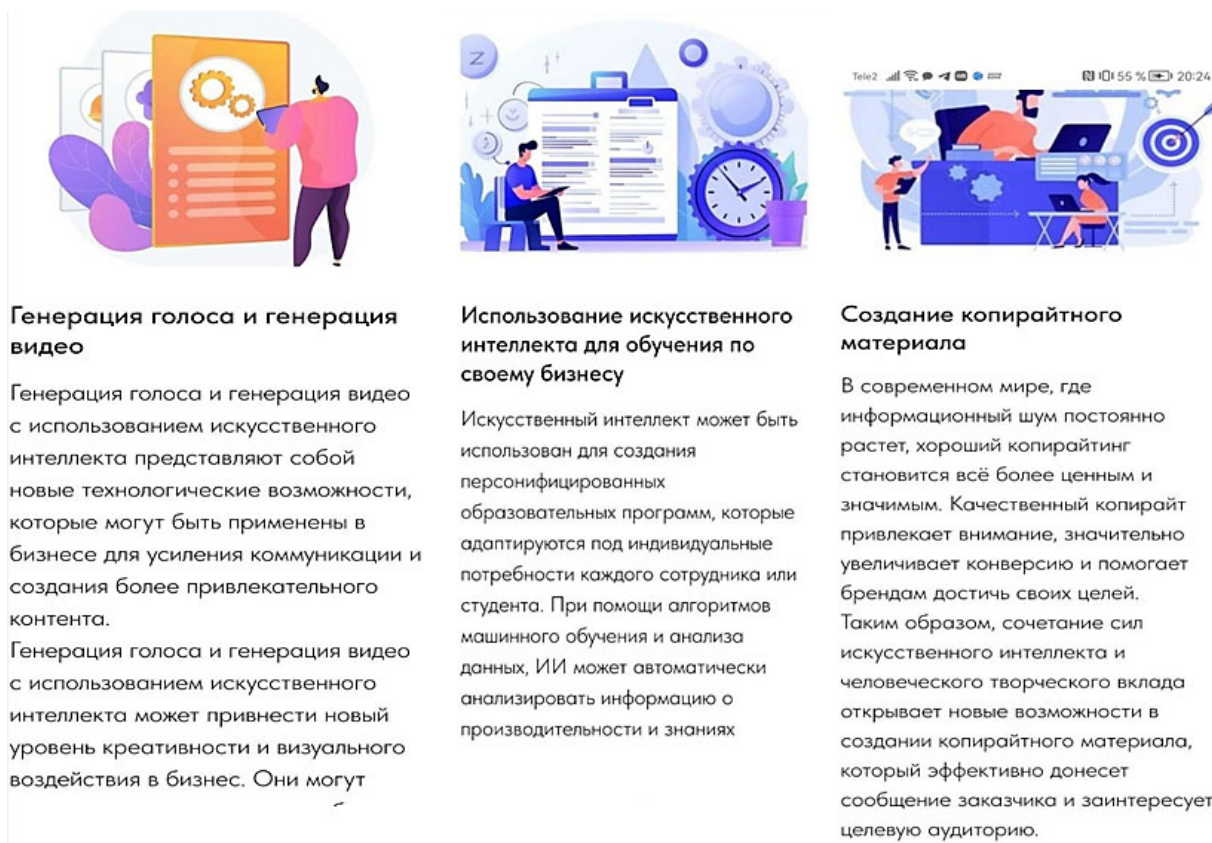

Рис. 1. Площадка проекта «Бизнес-УМ»

Проект «Бизнес-УМ» представляет собой онлайн-площадку для реализации следующих возможностей ИИ:

- создания уникального текстового материала;
- написания экспертного мнения (своего и чужого);
- создания презентации на нужную тему для целевой аудитории;
- использования ИИ в качестве словаря (повышение производительности);
- использования ИИ для обучения;
- генерации голоса и видео;
- написания кодов и сайта;
- создания логотипа компании;
- создания макета рекламы по запросам.

Следует сказать, что создание самообучающегося алгоритма потребует финансов и времени, на степень расходов будет влиять сфера бизнеса.

В качестве примера возьмём торговую сеть, владелец которой может воспользоваться уже готовым решением, а не создавать рекомендательный алгоритм полностью с нуля. Ведь одной из приоритетных функций данного алгоритма является увеличение выручки. В среднем такой ИИ окупится уже через 3-4 месяца, а затем будет приносить чистую прибыль за счёт оптимизации расходов и увеличения продаж.

В целом, ИИ является одним из мощных инструментов, который может значительно повлиять на развитие бизнеса.

Правильно применяя ИИ, компании могут:

- подвергать обработке большие массивы первичной информации;
- работать с разрозненными данными;
- анализировать данные и на основе их анализа строить прогнозы;
- сократить затраты;
- улучшить обслуживание клиентов;
- корректировать маркетинговую стратегию в соответствии с предпочтениями клиентов;
- принимать более обоснованные стратегические решения для увеличения прибыли;
- освобождать ценный и невозобновимый ресурс – время – для решения более важных и срочных задач.

ИИ может не только повысить экономическую эффективность бизнеса, но и повлиять на стратегическое и тактическое принятие решений в бизнесе [14, 17]. Это открывает новые возможности для роста и развития бизнеса в современном цифровом мире [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Берджесс, Э. Искусственный интеллект – для вашего бизнеса: практическое руководство / Э. Берджесс. – М.: Интеллектуальная Литература, 2021. – 232 с.
2. Винокуров, А. И. Искусственный интеллект в бизнесе / А. И. Винокуров, М. И. Иваев, Н. В. Никульников // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 6. – С. 249-256.
3. Волкова, Д. С. Искусственный интеллект в бизнесе: возможности и перспективы / Д. С. Волкова // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 12 (152). – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/12/101218> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.
4. Ворощенко, В. Д. Интеллектуальный модуль оптимизации и управления эффективностью производственного процесса на базе агентной имитационной модели / В. Д. Ворощенко, В. П. Егорова, М. А. Горькавый // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о природе и технике. – 2023. – № I (65). – С. 85-93.
5. Глазунова, Е. З. Тенденции развития искусственного интеллекта в бизнесе / Е. З. Глазунова, А. В. Черная // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 11. – С. 260-265.
6. Гостев, Д. В. Риски и возможности использования генеративных моделей искусственного интеллекта в бизнесе / Д. В. Гостев // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 5. – С. 40-45.
7. Дементьев, К. И. Анализ мирового опыта применения искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов предприятий / К. И. Дементьев // Управленческое консультирование. – 2023. – № 1 (169). – С. 107-120.

8. Жуков, А. О. Автоматизация и цифровая трансформация основных бизнес-процессов промышленных предприятий с помощью искусственного интеллекта / А. О. Жуков, С. В. Пономарева, Н. А. Мерзлякова // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/87ECVN223.pdf> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.
9. Зинкина, К. А. Преимущества искусственного интеллекта для бизнеса / К. А. Зинкина, А. А. Гукова // Студенческий вестник. – 2021. – № 10-3 (155). – С. 59-61.
10. Искусственный интеллект в управлении бизнес-процессами / Л. Н. Ридель, И. В. Ильина, К. А. Моисеева, И. А. Проворных // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 11 (140). – С. 214-216.
11. Кибизова, В. В. Роль искусственного интеллекта в бизнесе / В. В. Кибизова, О. Р. Тегетаева // Modern Science. – 2021. – № 6-2. – С. 61-64.
12. Кривошеева, Е. В. Влияние искусственного интеллекта на возможности бизнеса: виртуальные помощники vs специалисты / Е. В. Кривошеева, С. Д. Бочкарева // Межкультурная коммуникация и СМИ. – 2022. – № 23. – С. 40-44.
13. Кудрявцева, А. А. Применение искусственного интеллекта в управлении бизнес-процессами компании / А. А. Кудрявцева // Матрица научного познания. – 2022. – № 11-2. – С. 128-135.
14. Лобанов, Е. Г. Тенденции развития и применения искусственного интеллекта в бизнесе / Е. Г. Лобанов, В. В. Козлов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-10. – С. 81-84.
15. Медведева, А. С. Статический анализ бизнес-процессов с использованием систем искусственного интеллекта / А. С. Медведева, Н. В. Ржевская // Auditorium. – 2023. – № 3 (39). – С. 56-60.
16. Мокаева, А. К. Искусственный интеллект в бизнес-процессах / А. К. Мокаева, А. И. Тоторкулова // Наукосфера. – 2021. – № 5-2. – С. 198-202.
17. Пантелеева, Т. А. Возможности и угрозы использования искусственного интеллекта в бизнес-форсайте российских компаний / Т. А. Пантелеева // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 1. – С. 131-148.
18. Основы цифровой экономики: учебник и практикум для вузов / М. Н. Конягина [и др.]; отв. ред. М. Н. Конягина. – М.: Юрайт, 2023. – 235 с.

Ларченко Ю. Г., Чеховской С. В.
Y. G. Larchenko, S. V. Chekhovskoy

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛОВ И МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ

ASSESSMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISE PERFORMANCE EFFICIENCY BASED ON THE CONCEPT OF CAPITALS AND THE INTERNATIONAL STANDARD OF INTEGRATED REPORTING

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Design, Management and Development of Information Systems Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Чеховской Сергей Витальевич – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: chesv@internet.ru.

Sergey V. Chekhovskoy – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: chesv@internet.ru.

Аннотация. В работе проводится оценка эффективности деятельности промышленного предприятия АО «Атомэнергопром» на основе концепции капиталов, изложенной в Международном стандарте интегрированной отчётности. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обеспечения инвестиционной привлекательности предприятия за счёт повышения информационной прозрачности всех направлений деятельности, связанных с использованием финансового, производственного, человеческого, интеллектуального, природного и социально-репутационного капиталов. Для решения поставленной задачи использовался интегрированный показатель изменения ценности совокупного капитала предприятия, который зависит от групповых показателей всех видов капиталов. Каждый групповой показатель эффективности использования соответствующего вида капитала рассчитывался как среднегеометрический темп роста единичных индикаторов. В качестве единичных индикаторов капиталов рассматривались в первую очередь абсолютные и/или относительные показатели, влияющие на формирование конкурентной социально-экономической позиции предприятия на рынке (рентабельность, ресурсоотдача, социальные инвестиции, уровень удовлетворённости клиентов и персонала, величина отходов и т. п.). В ходе проведённого исследования получено значение интегрированного показателя совокупного капитала, на основании которого сформулированы выводы и рекомендации относительно дальнейшего пути развития предприятия.

Summary. The paper assesses the performance of the industrial enterprise JSC Atomenergoprom on the basis of the concept of capitals set out in the International Integrated Reporting Standard. The relevance of the research topic is determined by the need to ensure the investment attractiveness of the enterprise by increasing the information transparency of all areas of activity related to the use of: financial, industrial, human, intellectual, natural and social and reputational capitals. To solve the task set we used an integrated indicator of the change in the value of the total capital of the enterprise, which depends on the group indicators of all types of capital. Each group indicator of the efficiency of utilization of the corresponding type of capital was calculated as the geometric mean growth rate of unit indicators. First of all, absolute and (or) relative indicators affecting the formation of a competitive socio-economic position of the enterprise in the market (profitability, resource efficiency, social investments, level of customer and personnel satisfaction, the amount of waste, etc.) were considered as unit indicators of capitals. In the course of the conducted research, the value of the integrated indicator of total capital was obtained, on the basis of which conclusions and recommendations regarding the further development path of the enterprise were formulated.

Ключевые слова: международный стандарт, показатели, темп роста, капитал, интегрированная отчётность, предприятие, эффективность.

Key words: international standard, indicators, growth rate, capital, integrated reporting, enterprise, efficiency.

УДК 65.011

В современных условиях хозяйствования крупные предприятия холдингового типа сталкиваются с необходимостью обеспечения и повышения своей инвестиционной привлекательности для сохранения устойчивого рыночного положения [2]. Одним из способов решения данной проблемы является формирование интегрированного отчёта, детально раскрывающего результаты деятельности предприятия по всем видам капиталов (финансовому, производственному, человеческому, природному, интеллектуальному и социально-репутационному) [1]. Концепция капиталов, основанная на положениях Международного стандарта интегрированной отчётности, позволяет оценить финансовые показатели предприятия в совокупности с показателями, характеризующими взаимодействие хозяйствующего субъекта с персоналом и клиентами, а также контактными аудиториями [5]. В этой связи актуальными и практически значимыми задачами исследования являются выбор и определение указанных индикаторов анализа деятельности.

В настоящее время не существует единой общепринятой методики, регламентирующей процедуру и алгоритм определения эффективности использования совокупного капитала предприятия в соответствии с трактовкой его стоимости в Международном стандарте интегрированной отчётности. Известные технологии и механизмы проведения такой оценки являются отраслевыми или утверждаются на уровне стандартов предприятия.

Рассмотрим один из возможных вариантов оценки эффективности хозяйствования предприятия через концепцию капиталов. Объектом исследования является промышленное предприятие АО «Атомэнергопром» с официально публикуемой финансовой и годовой отчётностью [10]. Предмет исследования – единичные (частные) абсолютные и/или относительные показатели, характеризующие деятельность предприятия с точки зрения использования всех видов капитала.

В табл. 1 показан состав единичных показателей каждого вида капитала [9]. Отметим, что состав и количество частных показателей может меняться в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия и его стратегической направленности [12; 13].

Среди частных индикаторов оценки эффективности использования капитала промышленного предприятия выделим:

- финансовый капитал (отдача на вложенный капитал, соотношение собственных и заёмных средств и т. п.) [3];
- производственный капитал (фондоотдача, коэффициент обновления основных фондов и т. п.);
- интеллектуальный капитал (величина нематериальных активов и затрат на НИОКР и т. п.);
- человеческий капитал (производительность труда, доля молодых специалистов, уровень лояльности и удовлетворённости персонала и т. п.);
- социально-репутационный капитал (величина социальных инвестиций, уровень удовлетворённости клиентов и налоговой дисциплины и т. п.);
- природный капитал (эффективность использования природных ресурсов, коэффициент утилизации отходов и т. п.).

Алгоритм оценки деятельности предприятия через концепцию капиталов предполагает ряд этапов:

1. Сбор информации для расчёта единичных показателей по всем видам капиталов. Приведение единичных показателей к нормированному виду.

Нормирование частных показателей является необходимой мерой обеспечения адекватности результатов вычислений, т. к. все индикаторы имеют разные единицы измерения. В этом случае нормирование осуществляется посредством приведения всех показателей к относительному виду через цепные темпы роста.

Таблица 1

Основные показатели для оценки эффективности использования капиталов
предприятия (предложено автором)

Частный показатель	Примечание
Финансовый капитал	
Инвестированный капитал	Собственный и заёмный капиталы
Коэффициент соотношения собственных и заёмных средств	Соотношение собственного и заёмного капиталов
Рентабельность инвестированного капитала	Отношение чистой прибыли к инвестированному капиталу
Производственный капитал	
Стоимость объектов основных средств	Из формы № 1 бухгалтерского баланса
Коэффициент обновления	Доля новых объектов основных средств в общей их стоимости
Фондоотдача	Соотношение выручки и стоимости объектов основных средств
Интеллектуальный капитал	
Стоимость нематериальных активов	Из формы № 1 бухгалтерского баланса
Удельный вес затрат на НИОКР	Доля затрат на НИОКР в общей сумме текущих затрат
Удельный вес выручки от реализации новой продукции на базе НИОКР	Доля выручки от реализации новой продукции в общей сумме выручки
Человеческий капитал	
Производительность труда	Соотношение выручки и численности работников
Удельный вес сотрудников младше 35 лет	Доля численности работников возрасте до 35 лет в общей численности персонала
Уровень вовлечённости сотрудников	По данным опроса как среднее значение индикаторов, характеризующих лояльность и удовлетворённость работников, степень поддержки политики руководства в области стратегии развития предприятия
Социально-репутационный капитал	
Инвестиции в территории	По данным отчёта об устойчивом развитии предприятия в части раздела, характеризующего взаимодействие с местными сообществами
Объём средств на благотворительные цели	По данным отчёта об устойчивом развитии предприятия в части раздела, характеризующего участие предприятия в благотворительных акциях и социальных мероприятиях
Налоговые отчисления	Сумма всех налоговых отчислений в бюджеты разных уровней (федеральный, региональный и местные бюджеты)
Уровень удовлетворённости клиентов	По данным опроса клиентов
Рыночная доля	Отношение объёма продаж предприятия к общему объёму продаж на отраслевом рынке сбыта
Природный капитал	
Затраты на охрану окружающей среды	По данным отчёта об устойчивом развитии предприятия в части раздела, характеризующего экологическую политику предприятия
Материалоотдача	Соотношение выручки и материальных затрат
Энергоэффективность	Соотношение выручки и энергетических затрат (расход электроэнергии) на производственные цели
Эффективность использования воды	Соотношение выручки и общего объёма потребляемой воды, в том числе на технологические нужды
Коэффициент утилизации отходов	Доля утилизированных отходов в их общем объёме

2. Расчёт цепных темпов роста (за n лет, в работе – за 2 года) по каждому единичному показателю в разрезе всех капиталов.

3. Расчёт среднего темпа роста групповых показателей капиталов:

$$\bar{T}_i = \sqrt[m]{T_{i1} * T_{i2} * ... * T_{im}},$$

где \bar{T}_i – групповой показатель эффективности использования i -го вида капитала; $T_{i1}, T_{i2} ... T_{im}$ – единичные показатели по i -му виду капитала; m – число единичных показателей по i -му виду капитала.

4. Расчёт интегрированного показателя изменения ценности капитала предприятия (I_C) по формуле средней геометрической величины как произведение темпов роста всех видов капиталов:

$$I_C = \sqrt[n]{\prod \bar{T}_i},$$

где $\prod \bar{T}_i$ – произведение групповых показателей эффективности использования финансового, производственного, интеллектуального, человеческого, социально-репутационного, природного капиталов.

В табл. 2 показаны результаты расчёта единичных и групповых показателей капиталов АО «Атомэнергопром».

Интегрированный показатель изменения ценности капитала АО «Атомэнергопром» составил 1,023. Полученное значение свидетельствует об относительном улучшении качества распределения/перераспределения капиталов предприятия между функциональными направлениями деятельности (значение показателя больше единицы). Вместе с тем итоговый показатель прогнозировался на уровне 1,063. Фактическое значение обобщённого индикатора капиталов объясняется снижением эффективности использования финансового капитала. Его уровень 0,792 вместо ожидаемого 1,0. Одна из главных причин низкого значения данного показателя – это соотношение темпов роста заёмных и собственных средств в 2022 году по сравнению с 2021 годом, а также недостижимая целевая отдача на вложенный капитал.

Несмотря на неэффективное использование финансового капитала в краткосрочной перспективе, в долгосрочном периоде, согласно стратегии развития корпорации до 2030 года, ожидается значительный приток денежных средств в результате разработки и внедрения новых продуктов и расширения территорий присутствия [7; 11]. Уже в 2022 году на пути к достижению поставленных технологических целей на 37 % увеличились инвестиции в существующие и новые проекты. В 2023 году был запланирован ряд мероприятий, направленных на развитие всех дивизионов АО «Атомэнергопром»:

1. Горнорудное направление [6].

Выполнение утверждённой программы добычи урана на 100 %. Продолжение освоения новых месторождений урана в Курганской области (Хохловского, Добровольского и Добрынского). Участие в аукционе на право освоения Колмозерского месторождения литиевого сырья в Мурманской области. Достижение проектной выработки циркониевых, титановых и рутиллеркоксеновых концентратов на мощностях Туганского горно-обогачительного комбината в Томской области.

2. Топливное направление:

– Открытие производственной площадки «РЭНЕРА» по изготовлению батарей для электро-транспорта и стационарных систем накопления энергии на территории Московского завода полиметаллов.

– Вывод на рынок программного продукта «АтомРеверс», который представляет собой цифровой сервис, позволяющий предвидеть выход из строя в первую очередь импортного оборудования и предложить отечественные аналоги для его замены.

– Ввод в эксплуатацию линии по производству кальциевых инъекционных проволок, пользующихся спросом на мировом рынке сбыта, на территории Чепецкого механического завода. Разработка и вывод на рынок опытных образцов титановых имплантов, являющихся конкурентоспо-

собным аналогом зарубежных медицинских товаров соответствующего функционального назначения. Освоение производства ниобиево-медных нанопроводов, обладающих высокой прочностью при изменении температуры.

Таблица 2

Результаты оценки эффективности использования капиталов АО «Атомэнергопром»

Показатель	2021 год	2022 год	Темп роста
Финансовый капитал			
Инвестированный капитал, млн р.	4 107 608	5 404 431	1,316
Коэффициент соотношения собственных и заёмных средств	2,50	1,59	0,635
Рентабельность инвестированного капитала, %	4,96	2,95	0,595
Групповой показатель эффективности финансового капитала	-	-	0,792
Производственный капитал			
Стоимость объектов основных средств, млн р.	2 166 656	2 815 430	1,299
Коэффициент обновления	0,156	0,181	1,160
Фондоотдача	0,508	0,496	0,977
Групповой показатель эффективности производственного капитала	-	-	1,137
Интеллектуальный капитал			
Стоимость нематериальных активов, млн р.	185 632	202 579	1,091
Удельный вес затрат на НИОКР, %	1,177	1,193	1,014
Удельный вес выручки от реализации новой продукции на базе НИОКР, %	23,00	25,00	1,087
Групповой показатель эффективности интеллектуального капитала	-	-	1,063
Человеческий капитал			
Производительность труда, млн р. / чел.	7,937	7,930	0,999
Удельный вес сотрудников младше 35 лет, %	29,00	29,20	1,007
Уровень вовлечённости сотрудников, %	78,00	79,00	1,013
Групповой показатель эффективности человеческого капитала	-	-	1,006
Социально-репутационный капитал			
Инвестиции в территории, млн р.	5734,53	7856,31	1,370
Объём средств на благотворительные цели, млн р.	2203,70	2034,10	0,923
Налоговые отчисления, млн р.	204 900,00	238 500,00	1,164
Уровень удовлетворённости клиентов, %	68,40	70,20	1,026
Рыночная доля, %	34,50	35,00	1,014
Групповой показатель эффективности социально-репутационного капитала	-	-	1,089
Природный капитал			
Затраты на охрану окружающей среды, млн р.	12 770,0	17 320,0	1,356
Материалоотдача	5,18	4,20	0,810
Энергоэффективность, р. / кВт·ч	232,35	286,56	1,233
Эффективность использования воды, р. / м ³	231,23	262,32	1,134
Коэффициент утилизации отходов, %	97,70	98,40	1,007
Групповой показатель эффективности природного капитала	-	-	1,091
Интегрированный показатель изменения ценности капитала предприятия	1,023		

– Организация поставки оборудования для перезагрузки ядерного топлива на АЭС «Аккую» (Турция) и АЭС «Руппур» (Бангладеш). Реализация второго этапа опытно-промышленной эксплуатации ядерного топлива, устойчивого к нештатным ситуациям, на Ростовской атомной электростанции. Производство топлива для реакторов, содержащего на выходе минимальное количество радиоактивных элементов, модернизация реакторов и т. п.

3. Машиностроительное направление.

Изготовление специализированных насосов для объектов по производству сжиженного природного газа, а также для судов-газовозов. Продолжение работ, связанных с поставкой оборудования по переработке бытовых отходов и последующего получения электрической энергии. Изготовление оборудования для атомных ледоколов и т. п.

4. Электроэнергетическое направление.

Повышение выработки электроэнергии на Курской АЭС-2 и Ленинградской АЭС-2 в результате ввода в эксплуатацию новых энергоблоков и т. п.

Отметим, что в совокупности с наращиванием темпов инвестирования в технологические разработки и НИОКР в сфере ядерного топлива и машиностроения предприятие активно развивает и другие функциональные направления деятельности. Таким образом, использование финансового капитала неразрывно влияет и на другие виды капиталов.

Анализ показал, что для достижения стратегических целей, связанных с технической политикой, приобретаются и обновляются производственное оборудование и нематериальные активы, возрастает отдача от их использования. Об этом свидетельствуют групповые показатели эффективности использования производственного и интеллектуального капиталов: 1,137 и 1,063 соответственно.

Значительные успехи АО «Атомэнергопром» были достигнуты в управлении взаимоотношениями с персоналом, контрагентами и контактными аудиториями, а также в природоохранной области.

В настоящее время одними из ключевых задач корпорации являются активное развитие профессиональных компетенций работников и их привлечение в процесс принятия решений по достижению целевых ориентиров предприятия. В этой связи учебная база АО «Атомэнергопром» насчитывает более 550 программ и курсов. Кроме мероприятий по повышению квалификации и переподготовке сотрудников, направленных на интенсификацию производства, увеличение уровня оплаты труда и повышение их заинтересованности в результатах своего труда и понимание миссии холдинга, АО «Атомэнергопром» занимает активную социальную позицию посредством участия в разных благотворительных акциях, организации волонтерского движения [4].

В экологической сфере деятельности АО «Атомэнергопром» улучшены показатели использования сырьевых/материальных ресурсов, удельного расхода воды на технологические нужды, переработки и утилизации отходов производства.

При рассмотрении всех групповых показателей эффективности использования капиталов АО «Атомэнергопром» можно заключить, что стратегический курс, ориентированный на достижение технологического совершенства во всех дивизионах, является верным и практически обусловленным. В современных условиях хозяйствования с учётом действующих санкций все отрасли промышленности нацелены на повышение производственной независимости от импортного оборудования, материалов и комплектующих в средне- и долгосрочной перспективе [8; 14; 15]. Поэтому дифференциация и/или диверсификация деятельности, выбранная АО «Атомэнергопром» за счёт внедрения производственных инноваций, является обоснованной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голдина, А. А. Способы раскрытия информации в интегрированной отчётности / А. А. Голдина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2021. – № 3 (39). – С. 16-25.
2. Кизиль, Е. В. Регулирование развития региональных социально-экономических систем: методологический аспект / Е. В. Кизиль // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № III-2 (35). – С. 96-99.

3. Ларченко, Ю. Г. Рентабельность собственного капитала как интегральный показатель экономической эффективности предприятия / Ю. Г. Ларченко, В. П. Котляров // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II (58). – С. 96-102.
4. Любимова, М. М. Интегрированная отчётность в атомной отрасли / М. М. Любимова // Оригинальные исследования. – 2020. – Т. 10. – № 8. – С. 130-139.
5. Международный стандарт интегрированной отчётности // Фонд МСФО, 2024. – URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения 25.12.2022). – Текст: электронный.
6. Михайловский, А. А. Повышение эффективности уранодобывающих предприятий в условиях сырьевого дефицита / А. А. Михайловский, Е. С. Мелехин // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2019. – № 1 (164). – С. 46-53.
7. Оценка эффективности управления капиталом на предприятиях ракетно-космической отрасли / А. В. Сухарева, Д. В. Еремеев, И. О. Князева [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9-1. – С. 173-181.
8. Усанов, И. Г. Трансформационный менеджмент: формы преобразования бизнеса / И. Г. Усанов, Г. И. Усанов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № VI (62). – С. 124-130.
9. Якимова, В. А. Формирование и оценка инвестиционно-репутационного капитала предприятия / В. А. Якимова // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 64-81.
10. Годовые отчёты // «Атомэнергпром», сайт. – URL: <https://atomenergoprom.ru/ru/invest/annual/> (дата обращения: 04.01.2023). – Текст: электронный.
11. Устойчивое развитие // «Росатом», сайт. – URL: <https://rosatom.ru/sustainability/> (дата обращения: 04.01.2023). – Текст: электронный.
12. alt-invest.ru, сайт. – Москва, 2004. – URL: <https://www.alt-invest.ru/lib/eva/> (дата обращения: 25.12.2022). – Текст: электронный.
13. audit-it.ru: ваш финансовый аналитик, сайт. – Калининград, 1999. – URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 25.12.2022). – Текст: электронный.
14. Labunets, Iu. E. Rationality of the Tax and Economic Behavior of Enterprises in the Russian Forestry Sector / Iu. E. Labunets, I. A. Mayburov // Journal of Tax Reform. – 2023. – Vol. 9, No. 1. – P. 110-127. – DOI 10.15826/jtr.2023.9.1.132.
15. Pavlenko, I. G. Subregional features of entrepreneurship development in the recreational sphere / I. G. Pavlenko, I. A. Bukreev // Research of Economic and Financial Problems. – 2023. – No. 1. – DOI 10.31279/2782-6414-2023-1-2-1-8.

Ларченко Ю. Г.
Y. G. Larchenko

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM TO INCREASE LABOR MOBILITY IN THE FAR EAST REGION

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Design, Management and Development of Information Systems Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Аннотация. Дальневосточный федеральный округ является одним из субъектов Российской Федерации, в котором активно реализуется программа повышения трудовой мобильности. В этой связи в работе проводится анализ банка вакансий от прямых работодателей Хабаровского и Приморского краёв за прошлый год, оказывающих поддержку иногородним работникам при переезде. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления отраслей экономики (видов деятельности), испытывающих недостаток в квалифицированной рабочей силе. Для решения поставленной задачи использовались информационные ресурсы портала «Работа России», с помощью которых составлена база данных опубликованных вакансий за 2023 год с программой поддержки соискателей при переезде. В результате сформирована сводная таблица, отражающая основные требования к кандидатам по предприятиям, включённым в программу. Применительно к территориальным субъектам Дальневосточного региона наибольшее число вакансий опубликовано предприятиями обрабатывающих производств, рассматривающими соискателей, имеющих высшее/среднее профессиональное образование и опыт работы, предлагающими им трудоустройство на полный рабочий день, жильё и среднюю заработную плату в размере 66 312,0 – 76 410,3 рублей, а также дополнительные бонусы/премии.

Summary. The Far Eastern Federal District is one of the subjects of the Russian Federation, where the program of increasing labor mobility is actively implemented. In this regard, the paper analyzes the bank of vacancies from direct employers in Khabarovsk Krai and Primorsky Krai for the past year, which provide support to non-resident workers in relocation. The relevance of the research topic is conditioned by the need to identify the sectors of the economy (types of activities) that lack qualified labor force. To solve this problem we used information resources of the portal «Work of Russia», with the help of which we compiled a database of published vacancies for 2023 with a program to support job seekers in relocation. As a result, a summary table reflecting the main requirements for candidates by enterprises included in the program was formed. For the territorial entities of the Far East region, the largest number of vacancies was published by manufacturing enterprises considering applicants with higher / secondary professional education and work experience, offering them full-time employment, housing and an average salary of RUB 66312.0 – 76410.3, as well as additional bonuses / bonuses.

Ключевые слова: программа, трудовая мобильность, рынок труда, вакансия, соискатель, предприятие, регион.

Key words: program, labor mobility, labor market, vacancy, job seeker, enterprise, region.

УДК 65.011

На современном этапе развития экономики страны и общества в целом большинство предприятий заинтересовано в обеспечении и сохранении прочного, стабильного положения на отраслевых рынках сбыта. Одним из факторов достижения указанной цели является персонал, владеющий соответствующими профессиональными компетенциями для решения ключевых задач, предусмотренных стратегическим планом развития предприятия [13].

В этой связи человеческий капитал как один из главных ресурсов предприятий и экономики регионов в целом изучается многими отечественными и зарубежными учёными и практиками [1; 3; 5; 6; 9; 14; 15].

Так, автор в своих предыдущих исследованиях [4] провёл кластеризацию субъектов Российской Федерации, ориентированных на привлечение иногородних соискателей на вакантные места работы в ведущие предприятия отраслей промышленности субъектов РФ. Среди полученных кластеров была выделена группа территорий, которые в качестве стимулирующих факторов для иногородних кандидатов в первую очередь выделяют развитие социальной сферы и высокий уровень оплаты труда, позволяющий семьям планировать свой бюджет и расходы в долгосрочной перспективе. К ним относятся: Псковская область, Нижегородская область, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Приморский край.

Логическим продолжением ранее проведённого исследования являются изучение и анализ банка вакансий работодателей в некоторых регионах сформированного кластера с целью установления отраслей/видов деятельности, готовых к привлечению иногородних специалистов.

В работе объектом исследования является рынок труда Хабаровского и Приморского краёв за 2023 год, предмет исследования – база данных вакансий предприятий, участвующих в программе повышения трудовой мобильности в данных субъектах [7]. Информационным ресурсом выступает портал «Работа России» [12; 16].

В табл. 1-2 показана сводная характеристика банка вакансий по отраслям/видам деятельности предприятий, рассматривающих иногородних кандидатов.

В Хабаровском крае на конец 2023 года рынок труда испытывал потребность в 59 квалифицированных кадрах преимущественно в обрабатывающих производствах (43 вакансии, или 72,9 %). При этом более 49 % всех вакансий приходилось на деятельность предприятия по производству лекарственных препаратов для медицинского применения (ОАО «Дальхимфарм») и 22 % – на деятельность предприятий, связанных со строительством кораблей, судов и плавучих конструкций (АО «ХСЗ» и ПАО «АСЗ»). Все предприятия обрабатывающей промышленности оказывали выбранным соискателям поддержку при переезде и предоставляли полный социальный пакет, а ОАО «Дальхимфарм» – дополнительно отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации и в качестве бонусов специальную одежду и услуги питания. Кроме этого, судостроительные предприятия для иногородних работников предоставляли жильё (комнату в общежитии или квартиру). Основные требования, предъявляемые к кандидатам, следующие: опыт работы (1-3 года для рабочих профессий и 5 лет для инженерно-технических и административно-управленческих работников), квалификация (разряд, диплом по переподготовке), образование (среднее профессиональное/высшее). Средний размер оплаты труда, предлагаемый работодателями в обрабатывающих производствах, 67 967,4 рублей.

В Приморском крае распределение вакансий по отраслям экономики/видам деятельности следующее:

- обрабатывающие производства: ремонт и техническое обслуживание судов и лодок; переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков; ремонт электрического оборудования (АО «ДВЗ «Звезда», ООО «Русский минтай», ООО ТП «ЭРА») – 11 вакансий (68,8 %);

- прочие: деятельность больничных организаций; деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания; добыча бурого угля (лигнита) открытым способом; образование дошкольное; деятельность по складированию и хранению (КГБУЗ «Хорольская ЦРБ», АО «МФК «Бурный», ООО «Приморскуголь», МБДОУ Детский сад № 1, ООО «Газпром Гелий Сервис») – 5 вакансий (31,2 %).

Отметим, что основные требования, предъявляемые к соискателям в Приморском крае, такие же, как и в Хабаровском крае. При этом все предприятия, участвующие в программе повышения трудовой мобильности в Приморском крае, оказывают содействие работникам из других регионов при переезде к новому месту работы. Из них хозяйствующие субъекты, занятые добычей угля, ремонтом электрооборудования, переработкой и консервированием рыбы, ракообразных и моллюсков, а также медицинские учреждения предоставляют жильё. Средний размер оплаты труда в указанных сферах деятельности составляет 80 145,1 рублей.

Таблица 1
Сводная таблица по банку вакансий предприятий Хабаровского края, участвующих в программе повышения трудовой мобильности

Отрасль/вид деятельности	Место работы	Образование	График работы	Количество по полю «Должность»	Количество по полю «Предоставление жилья»	Удельный вес по полю «Опыт работы»	Среднее по полю «Зарботная плата»
1	2	3	4	5	6	7	8
Деятельность гос-тинич и предприятий общественного питания	ООО «Гостиничный комплекс «Ривьера»»	Среднее профессиональное	Сменный график	1	1	–	34 000,0
		Среднее профессиональное	Сменный график	5	–	100,00 %	55 000,0
	ООО «Локотех»	–	Сменный график	2	–	100,00 %	63 250,0
		Высшее	Полный рабочий день	4	4	100,00 %	82 500,0
Обработывающие производства	ПАО «АСЗ»	Среднее профессиональное	Полный рабочий день	9	9	100,00 %	92 000,0
		Высшее	Полный рабочий день	11	–	85,71 %	65 472,7
	ОАО «Дальхим-фарм»	–	Сменный график	2	–	14,29 %	59 500,0
		Среднее профессиональное	Полный рабочий день	6	–	66,67 %	50 066,7
	ООО «СК «КТМ»»	–	Сменный график	10	–	33,33 %	53 500,0
		Среднее профессиональное	Полный рабочий день	1	1	100,00 %	90 000,0

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Образование	МБУ ДО «Детская школа искусств»	Высшее	Полный рабочий день	1	1	–	46 500,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	АО «РФП Лесо-заготовка»	–	Вахтовый метод	1	1	100,00 %	115 000,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	ООО «ТЭК Аэро»	Среднее профессиональное	Сменный график	2	–	–	42 000,0
Транспортировка и хранение	ОАО «РЖД»	Основное общее	Полный рабочий день	1	1	–	97 500,0
	АО «Дальтрансголь»	Среднее профессиональное	Полный рабочий день	3	–	100,00 %	70 436,7
Общий итог	–	–	–	59	18	100,00 %	66 312,0

Таблица 2
Сводная таблица по банку вакансий предприятий Приморского края, участвующих в программе повышения трудовой мобильности

Отрасль/вид деятельности	Место работы	Образование	График работы	Количество по полю «Должность»	Количество по полю «Предоставление жилья»	Удельный вес по полю «Опыт работы»	Среднее по полю «Средняя заработная плата»
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	КГБУЗ «Хорольская ЦРБ»	Высшее	Полный рабочий день	1	1	100,00 %	35 000,0
	АО «МФК «Бурный»	Высшее	Полный рабочий день	1	–	100,00 %	30 000,0
	ООО «Примор-скутоль»	Высшее	Полный рабочий день	1	1	–	110 000,0
Добыча полезных ископаемых	АО «ДВЗ «Звезда»	Высшее	Полный рабочий день	3	–	100,00 %	63 333,3
		Среднее профессиональное	Полный рабочий день	3	–	100,00 %	100 000,0
	ООО «Русский мин-тай»	–	Полный рабочий день	1	1	–	65 000,0
	ООО ТП «ЭРА»	Среднее профессиональное	Полный рабочий день	4	4	100,00 %	85 471,5
Образование	МБДОУ Детский сад № 1	Среднее профессиональное	Полный рабочий день	1	–	–	25 678,0
	ООО «Газпром Гелий Сервис»	Высшее	Полный рабочий день	1	–	100,00 %	125 000,0
Общий итог	–	–	–	16	7	100,00 %	76 410,3

В подтверждение проведённого исследования рис. 1 демонстрирует распределение вакансий по отраслям/видам деятельности предприятий Хабаровского и Приморского краёв по количеству, заработной плате и наличию жилья. Из рисунка следует, что наибольший кадровый дефицит наблюдается у предприятий обрабатывающих производств в обоих рассматриваемых субъектах РФ. Для привлечения квалифицированных рабочих и специалистов в эти отрасли осуществляются меры государственной поддержки работодателей и иногородних кандидатов. Так, предприятиям Дальневосточного региона по программе повышения трудовой мобильности оказывается финансовая помощь в размере от 225 000 до 1 000 000 рублей. В свою очередь работодатели гарантируют высокооплачиваемую работу с возможными дополнительными премиями и бонусами в виде денежной компенсации аренды жилья, услуг питания и здравоохранения, спецодежды и т. п. Кроме того, большая часть вакансий предусматривает наём работников на полный рабочий день. По оплате труда лидерами являются предприятия по добыче полезных ископаемых и лесозаготовке, складские организации.

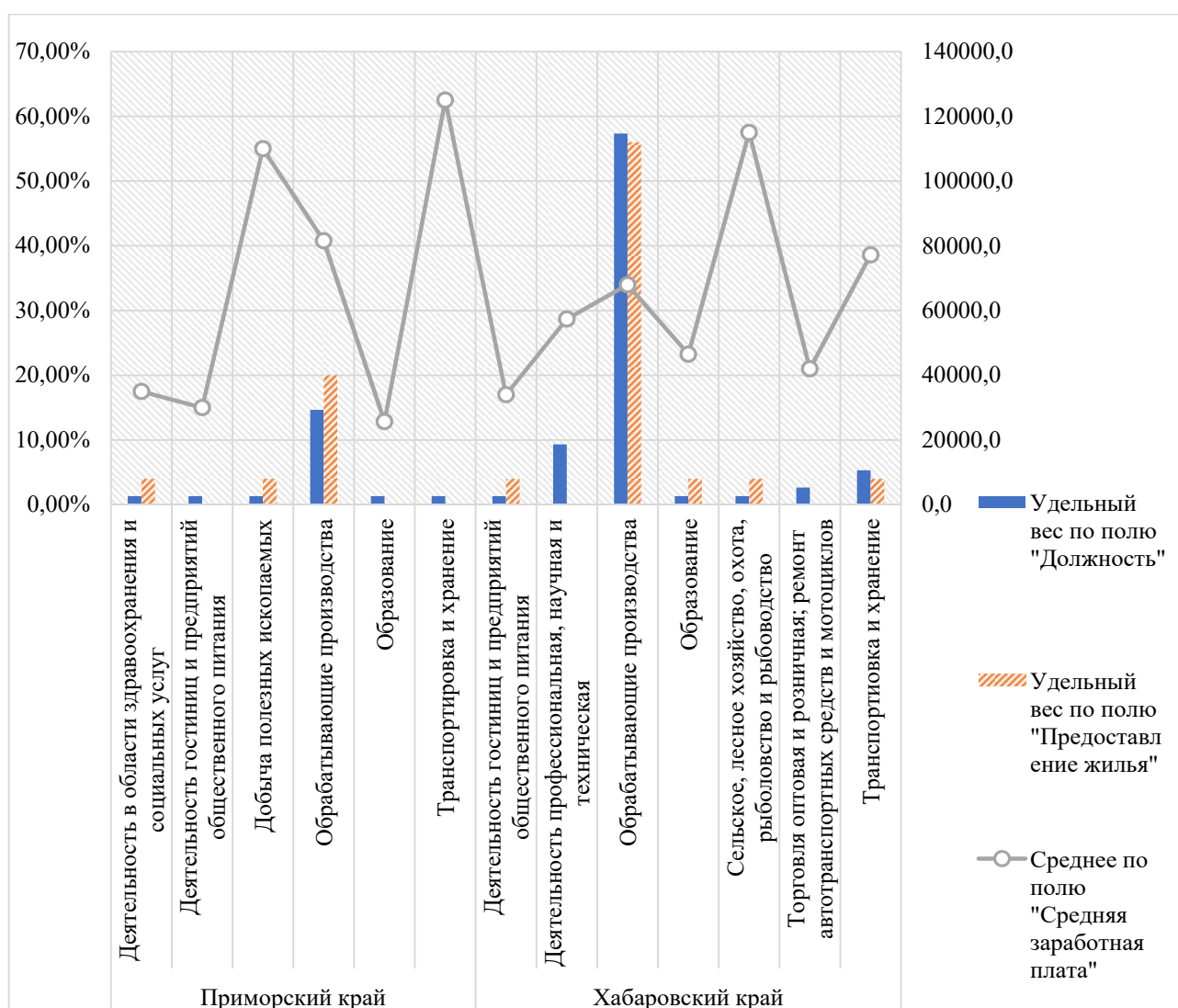

Рис. 1. Сравнительная характеристика вакансий на рынке труда Хабаровского и Приморского краёв

Таким образом, анализ рынка труда Хабаровского и Приморского краёв, участвующих в федеральной программе содействия и развития занятости населения, позволил выявить и систематизировать ключевые отрасли экономики, нуждающиеся в квалифицированных кадрах. Получен-

ные выводы являются практически значимыми для предприятий Дальневосточного региона, планирующих стать участниками программы повышения трудовой мобильности, и соискателей, находящихся в поиске работы [11]. С точки зрения органов местного самоуправления исследование показывает те виды деятельности, которые необходимо продолжать развивать за счёт оказания мер государственной поддержки в части кадрового обеспечения предприятий [2; 8; 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердникова, Л. Ф. Оценка эффективности использования человеческих ресурсов в стратегическом анализе ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса / Л. Ф. Бердникова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2023. – Т. 2. – № 1 (51). – С. 29-36.
2. Дьяченко, В. Н. Трансформации трудовой мобильности населения в условиях Дальнего Востока / В. Н. Дьяченко, В. В. Лазарева // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 9 (480). – С. 1675-1696.
3. Кизиль, Е. В. Анализ тенденций инновационного развития регионов / Е. В. Кизиль // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II (50). – С. 93-97.
4. Ларченко, Ю. Г. Кластеризация регионов на рынке труда по уровню привлекательности для иногородних соискателей / Ю. Г. Ларченко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VIII (72). – С. 108-113.
5. Найден, С. Н. Реализация государственной политики на Дальнем Востоке / С. Н. Найден // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 4 (93). – С. 24-36.
6. Набиева, И. М. Роль кадровых технологий и стратегий в формировании и развитии кадрового потенциала / И. М. Набиева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4. – № 8 (139). – С. 35-44.
7. Программа Хабаровского края «Повышение мобильности трудовых ресурсов»: утв. Постановлением Правительства Хабаровского края от 14 июля 2015 г. № 191-пр // АО «Кодекс», 2024. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465324267> (дата обращения: 20.01.2024). – Текст: электронный.
8. Разживина, А. В. Государственная поддержка занятости населения в Хабаровском крае: проблемы и пути решения / А. В. Разживина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 4-2. – С. 244-249.
9. Рачипа, А. В. Внутривосточная трудовая миграция как фактор регионального развития Российской Федерации / А. В. Рачипа, Г. И. Чикурова, Э. Э. Эмирбекова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 172-187.
10. Тарасьев, А. А. Развитие профессиональной мобильности как следствие цифровой трансформации рынка труда / А. А. Тарасьев, Т. В. Тарасьева // Вестник Гуманитарного университета. – 2023. – № 1 (40). – С. 40-48.
11. Усанов, И. Г. Трансформационный менеджмент: формы преобразования бизнеса / И. Г. Усанов, Г. И. Усанов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № VI (62). – С. 124-130.
12. Яшкова, Е. В. Технологии интернет-поиска как средство трудоустройства студентов-выпускников на рынке труда / Е. В. Яшкова, Л. В. Лаврентьева, А. К. Г. Ака // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-1. – С. 299-302.
13. Blöchliger, H. Productivity of the Russian firms: Seven stylized facts / H. Blöchliger, L. Wildnerova // Journal of the New Economic Association. – 2020. – No. 4 (48). – P. 217-228. – DOI 10.31737/2221-2264-2020-48-4-11.
14. Burdakova, G., Byankin, A. The Research of Cluster Initiatives of a Higher Education Institution in a Priority Development Area. Proceedings of the international scientific conference far east con (2018) (ISCFEC 2018), 2018, (Atlantis Press, 2019), vol. 47, P. 367-370. – DOI: 10.2991/iscfec-18.2019.94.
15. Mai, Q. D. Labor Mobility within ASEAN Countries: Policy and Practice / Q. D. Mai // DEMIS. Demographic Research. – 2023. – Vol. 3, No. 1. – P. 102-111. – DOI 10.19181/demis.2023.3.1.8.
16. Работа в России, сайт. – Москва, 2023. – URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 20.01.2024). – Текст: электронный.

Кузнецова О. Р., Постников С. И.
O. R. Kuznetsova, S. I. Postnikov

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF AN INSURANCE COMPANY

Кузнецова Ольга Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(962)297-81-68. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Olga R. Kuznetsova – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Komsomolsk-on-Amur, Russia); tel. 8(962)297-81-68. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Постников Святослав Игоревич – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)215-50-18. E-mail: postnikov.si@mail.ru.

Svyatoslav I. Postnikov – Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)215-50-18. E-mail: postnikov.si@mail.ru.

Аннотация. Работа посвящена исследованию организации финансового менеджмента в страховой компании. Целями исследования являются выявление и анализ резервов повышения эффективности использования имеющихся ресурсов с точки зрения их влияния на конечный результат хозяйственной деятельности страховой компании. Представлен обзор действующей практики финансового менеджмента компании, дана характеристика операционных и финансовых показателей организации. Для выявления степени влияния отдельных факторов на прибыль компании использован факторный анализ. Изложен методологический подход к определению платёжеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости страховщика. С целью повышения эффективности финансового менеджмента компании рассмотрено использование современных цифровых технологий, в частности предложено использование мобильного приложения. Данное внедрение позволило увеличить приток денежных средств и повысить степень удержания клиентов компании.

Summary. The work is devoted to the study of the organization of financial management in an insurance company. The objectives of the study are to identify and analyze reserves for increasing the efficiency of using available resources, from the point of view of their impact on the final result of the economic activity of the insurance company. An overview of the current practice of financial management of the company is presented, and a description of the operational and financial indicators of the organization is given. To identify the degree of influence of individual factors on the company's profit, factor analysis was used. A methodological approach to determining the solvency, liquidity and financial stability of an insurer is outlined. In order to increase the efficiency of the company's financial management, the use of modern digital technologies was considered, in particular, the use of a mobile application was proposed. This implementation increased cash flow and increased the company's customer retention rate.

Ключевые слова: финансовый рынок, страховая компания, финансовый менеджмент, экономическая эффективность, цифровые технологии.

Key words: financial market, insurance company, financial management, economic efficiency, digital technologies.

УДК 336.64:368

Финансовый рынок играет важную роль в условиях современной экономики России. Именно от его состояния зависят возможности экономического роста страны.

Одной из задач усиления роли финансового рынка является развитие рынка страхования. Страховой рынок призван обеспечить защиту бизнеса и благосостояния людей и является перво-

очередным внутренним источником финансирования экономики за счёт страхования жизни и иных инструментов страхования. Таким образом, перед страховыми организациями стоит основополагающая задача эффективного функционирования в условиях существенных изменений экономического пространства и хозяйствования в целом.

Целью проведённого исследования является анализ современного состояния финансового управления в страховой компании и разработка направлений повышения экономической эффективности финансового менеджмента компании.

Объектом исследования выбран «Страховой Дом ВСК» (САО «ВСК») [9].

САО «ВСК» имеет более 400 филиалов и отделений в основных административных и промышленных центрах нашей страны и 12,12 млрд р. уставного капитала. Сборы САО «ВСК» в 2022 г. составили 86,3 млрд р., а выплаты в 2022 г. – 38,7 млрд р. Доля САО «ВСК» на страховом рынке РФ в 2022 г. составила 5 % [9].

Активы САО «ВСК» составляют 118,1 млрд р., а страховые резервы – 86,3 млрд р. В САО «ВСК» в 2022 г. демонстрируется хорошо налаженная система перестрахования рисков в крупнейших перестраховочных компаниях, а также реализуются инновационные программы развития страхования и работы в области клиентоориентированности. Структура портфеля САО «ВСК» по видам приведена на рис. 1.

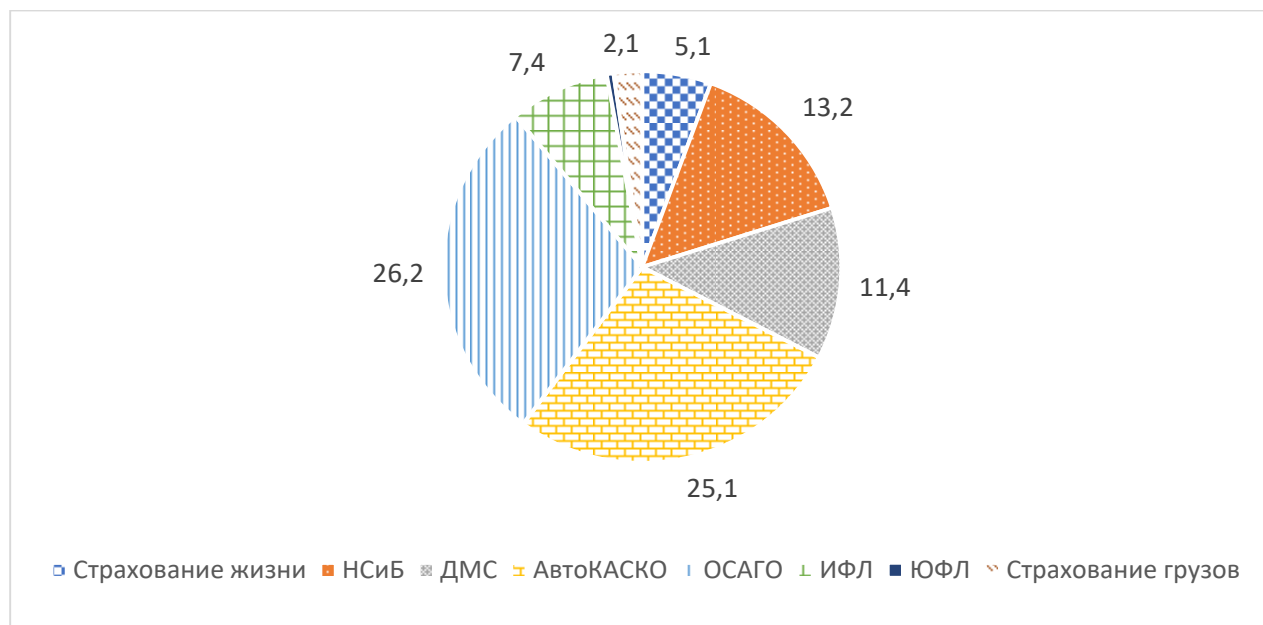

Рис. 1. Структура страхового портфеля САО «ВСК» за 2022 г.

Анализ структуры страхового портфеля показывает, что страхование жизни является главным инструментом страхования, занимая долю в 26,2 %, также четверть всего портфеля страховщика занимает автострахование (АвтоКАСКО) – 25,1 %, затем добровольное медицинское страхование (ДМС) 11,4 % и страхование от несчастных случаев и болезней (НСИБ) 13,2 % [6].

Объёмные показатели работы компании представлены в табл. 1.

На протяжении 2020-2022 гг. наблюдается устойчивый рост страховых премий, так, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. они увеличились на 6,37 %, а в 2022 г. по сравнению с 2021 г. на 8,96 %. При этом важно отметить, что заработанные премии в 2022 г. практически равны заработанным в 2021 г.

Таким образом, в 2021 г. САО «ВСК» удалось увеличить заработок премий на 9,48 %, однако поддержать рост в 2022 г. не удалось. Во многом это связано с внешнеполитической и экономической ситуацией в стране: спад в экономике, западные санкции и падение благосостояния

людей. Однако сам факт удержания их на уровне 2021 г. свидетельствует об эффективности деятельности компании.

Таблица 1

Объёмные показатели работы CAO «ВСК» за период 2020-2022 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, %	
				2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Страховые премии, тыс. р.	83 334 064	88 639 537	96 581 021	106,37	108,96
Заработанные страховые премии, тыс. р.	78 832 048	86 307 875	86 653 245	109,48	100,4
Страховые выплаты, тыс. р.	36 884 194	38 878 299	37 511 581	105,41	96,48
Страховые выплаты (убытки) нетто-перестрахования, тыс. р.	38 173 101	38 790 902	37 758 130	101,62	97,34
Среднегодовая стоимость активов, тыс. р.	113 354 266	116 523 571	129 028 581	102,8	110,73
Среднегодовая сумма собственного капитала, тыс. р.	26 856 608	29 817 045	34 546 828	111,02	115,86
Среднегодовая сумма обязательств, тыс. р.	86 497 658	86 706 525	91 481 752	100,24	105,51
Среднегодовая величина страховых резервов, тыс. р.	65 627 888	70 145 567	76 980 085	106,88	109,74
Среднегодовая величина страховых резервов – нетто-перестрахования, тыс. р.	63 811 262	68 031 854	71 665 167	106,61	105,34

Несмотря на сложившуюся неблагоприятную внешнюю обстановку в 2022 г., страховые выплаты снизились всего на 3,52 %, практически достигнув уровня 2020 г. Аналогичная динамика наблюдается и по нетто-перестрахованию (снижение страховых выплат на 2,76 % в 2022 г.).

Устойчивый рост активов компании наблюдается в период 2020-2023 гг. В 2022 г. темп роста составил более 10 % по сравнению с 2021 г. Следует отметить, что рост активов сопровождается ростом собственного капитала на 11,02 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г. и на 15,86 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

В 2021 г. компании удалось сохранить обязательства на уровне 2020 г., а в 2022 г. они выросли на 5,51 % по сравнению с 2021 г. Во многом это связано с увеличением резервов для целей обеспечения стабильности деятельности на неустойчивом рынке. Так, страховые резервы выросли на 9,74 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

Таким образом, CAO «ВСК» показывает отличные операционные результаты и наращивает объём своей деятельности, несмотря на экономические трудности.

Анализ финансового состояния компании проводится по ряду основных показателей: платёжеспособности, финансовой устойчивости и эффективности деятельности. Комплексная оценка финансового состояния необходима с целью выявления слабых сторон, которые могут быть решены инструментами финансового менеджмента (см. табл. 2) [5].

Анализ данных таблицы говорит об устойчивом росте маржи платёжеспособности (рост 14,85 % 2022 г. к 2021 г.).

Отклонение фактической маржи от нормативной имеет положительное значение, что свидетельствует об удовлетворительном состоянии платёжеспособности компании по рассматриваемому критерию. Однако требуется рассмотреть и относительные показатели.

Коэффициент достаточности фактического размера маржи платёжеспособности существенно вырос за анализируемый период с 1,66 до 2,36. В данном случае он имеет высокий уровень, что свидетельствует о консервативной (осторожной) политике страховщика, что является нормальным показателем для крупной страховой компании, которой важны устойчивость и стабильный рост на рынке, а не высокие результаты в краткосрочной перспективе.

Таблица 2

Маржа платёжеспособности САО «ВСК» 2020-2022 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста 2022/2021 г., %
Маржа платёжеспособности, тыс. р.	21 833 179	29 982 756	34 434 376	114,85
Нормативная маржа платёжеспособности, тыс. р.	13 170 672,73	13 778 491,96	14 621 058,84	106,12
Отклонение фактической маржи от нормативной, тыс. р.	8 662 506,27	16 204 264,04	19 813 317,16	122,27
Коэффициент достаточности фактического размера маржи платёжеспособности (маржинальности)	1,66	2,18	2,36	108,23
Коэффициент платёжеспособности страховщика, %	65,77	117,61	135,51	115,23

На основе фактической и нормативной маржи платёжеспособности также рассчитывается коэффициент платёжеспособности страховщика. Так, в 2020 г. он составил 65,77 % – надёжный уровень платёжеспособности, в 2021 и 2022 гг. более 75 % – отличный уровень платёжеспособности.

Также был проведён анализ финансовой устойчивости компании за период 2020-2022 гг. Основные результаты анализа следующие:

- снижение в 2021 г. (темп роста 97,60 %) и рост финансовой устойчивости в 2022 г. (темп роста 102,12 %);

- рост соотношения страховых премий и страховых резервов (с 1,246 до 1,376), что свидетельствует о выходе компании из усиленно-консервативной политики. Благодаря этому удалось достигнуть сбалансированности страхового портфеля на нормативном уровне в 1,034;

- замедление темпа роста страховых резервов относительно собственного капитала и по всем видам страхования, что при текущей политике является взаимоувязанным явлением (темп роста 91,22 % и 95,20 % соответственно).

Главными негативными явлениями выступают замедление роста достаточности собственного капитала для покрытия резервов (112,75 % и 110,42 %) и увеличение коэффициентов зависимости от перестрахования (рост каждого коэффициента на 2,92 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом компания является финансово устойчивой, наблюдаются стабильность поступления и распределения денежного потока.

Особую важность для страховой компании представляют показатели рентабельности, которые по своей сути демонстрируют конечный финансовый результат относительно затрачиваемых ресурсов. Поэтому важно провести анализ данной группы показателей в зависимости от основных факторов с учётом специфики страховой деятельности. Используем следующую факторную модель [7]:

$$R_{СК} = f_1 \times f_2 \times f_3,$$

где $R_{СК}$ – рентабельность собственного капитала страховой компании, $f_1 = Pr/D$ – доля чистой прибыли в доходах страховой компании; $f_2 = D/A$ – доходность активов; $f_3 = A/СК$ – мультипликатор капитала.

Соответствующие расчёты представлены в табл. 3 [8].

Таблица 3

Факторный анализ эффективности финансов САО «ВСК»

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Рассчитанные показатели			
Рентабельность продаж, доли ед.	0,0496	0,0688	0,0880
Коэффициент оборачиваемости активов, об.	0,6954	0,7407	0,7860
Мультипликатор собственного капитала, доли ед.	4,2207	3,9080	3,5953
Результирующие показатели			
Рентабельность собственного капитала	0,1457	0,1992	0,2527
Влияние факторов на результирующий показатель			
Влияние изменения рентабельности продаж	-0,0221	0,0563	0,0660
Влияние изменения оборачиваемости активов	0,0113	0,0131	0,0149
Влияние изменения мультипликатора собственного капитала	0,0011	-0,0159	-0,0233
Проверка результатов			
Изменение результирующего показателя	-0,0097	0,0535	0,0650
Совокупное влияние факторов	-0,0097	0,0535	0,0650

Расчёты, проведённые с использованием модели Дюпона, позволили сделать следующие выводы. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдается рост рентабельности продаж с 0,0496 до 0,0688 и коэффициента оборачиваемости активов с 0,6954 до 0,7407 соответственно. При этом сокращается мультипликатор собственного капитала с 4,2207 в 2020 г. до 3,9080 в 2021 г. Несмотря на рост рентабельности собственного капитала, снижение вносит изменение мультипликатора собственного капитала, который занимает удельный вес 22,91 %, что превышает удельный вес показателя оборачиваемости активов (18,87 %). Наибольший удельный вес у рентабельности продаж (81,13 %). Резерв повышения эффективности составляет 22,91 %.

В 2022 г. по сравнению с 2021 г. тенденция сохраняется – рост показателей рентабельности продаж и коэффициента оборачиваемости активов (на 13,37 % и 6,12 % соответственно). При этом сокращение мультипликатора в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составило 5,44 %. Несмотря на устойчивый рост рентабельности собственного капитала, снижение вносит изменение мультипликатора собственного капитала, который занимает удельный вес в –28,80 %, что превышает удельный вес показателя оборачиваемости активов (18,42 %). Наибольший удельный вес у рентабельности продаж 81,58 %. Резерв повышения эффективности составляет 28,80 %.

Таким образом, можно отметить, что явного снижения эффективности управления финансами компании за рассматриваемый период не наблюдается. Однако имеются соответствующие резервы его повышения, которые выросли за 2022 г. по сравнению с 2021 г.

С целью повышения эффективности финансового менеджмента САО «ВСК» было предложено внедрение оптимизированного пути клиента в мобильное приложение страхования, что позволяет сократить издержки на привлечение и сопровождение. Использование данного приложения решает также ряд других проблем [1]:

- выстраивание долгосрочных и качественных отношений с клиентами;
- сокращение периода привлечения, обслуживания, продажи и удержания в отношении 60 % клиентской базы компании;
- ускорение оборачиваемости активов (денежных средств) компании;
- масштабирование операционной и инвестиционной деятельности компании.

Для работы такой системы была разработана карта клиентского пути CJM (Customer journey map), которая позволяет разбить на этапы и описать путь, который проходит каждый клиент для получения услуги. При этом соотносятся его ожидаемый результат и полученный с зависимостью от точек контакта – взаимодействия с продуктом. Таким образом, делаются обоснованные и приближённые выводы улучшений текущей деятельности для получения большего (лучшего) результата.

На рис. 2 приведена карта клиентского пути для получения консультации медицинского специалиста в рамках ДМС. В карте обозначены все бизнес-процессы взаимодействия с клиентом, проверки документов и оформление страховой выплаты внутри компании.

С целью упрощения и автоматизации процесса получения страховой выплаты в рамках консультации с врачом по услуге «Добровольное медицинское страхование» было принято решение использовать мобильное приложение. Это наиболее удобное средство быстрого контакта страховщика и застрахованного, в том числе средство для безбарьерного получения услуг [9].

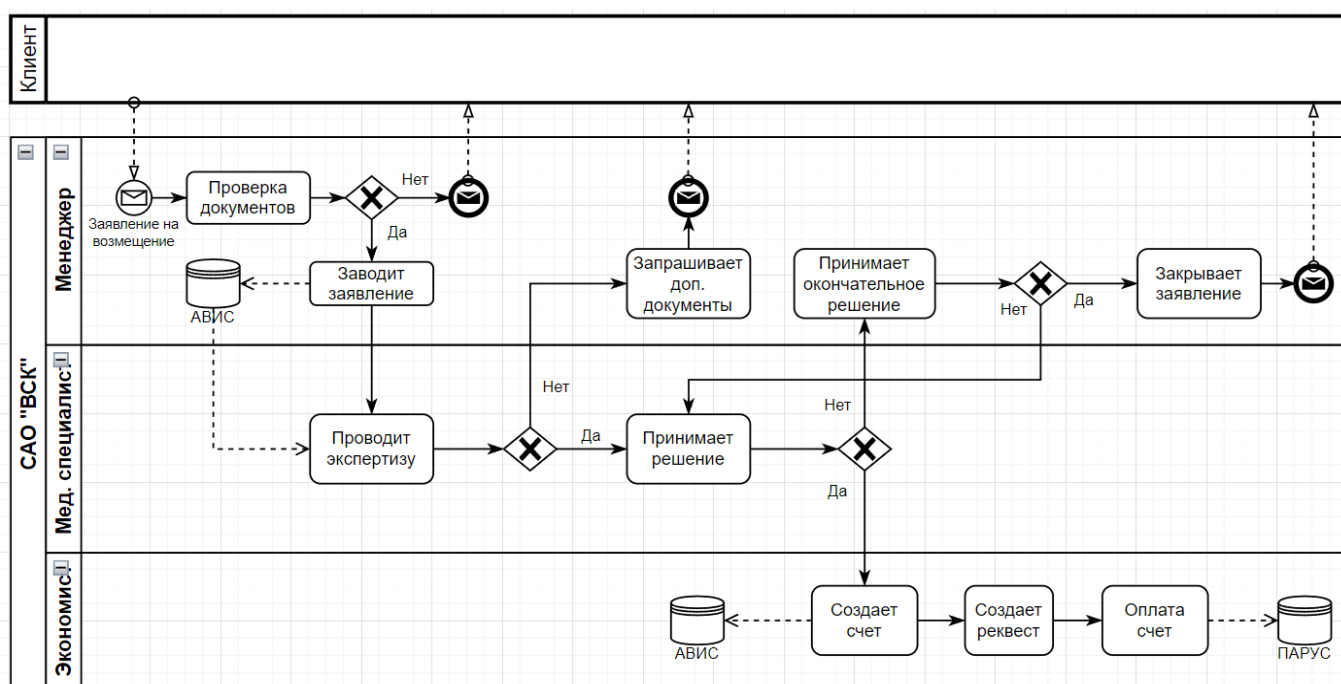

Рис. 2. Модель бизнес-процесса

В рамках данного подхода увеличение клиентских заявок в течение месяца использования оптимизированной системы составило 5 %, или прирост на 3812 новых клиентов.

Далее каждый из новых клиентов проходит новый разработанный клиентский путь. Так, из новых 3812 пользователей на дальнейшие этапы работы: выбор раздела «Цифровая клиника»; выбор раздела «Телемедицина»; выбор специалиста, времени; запись к врачу – переходит по 30 % пользователей. Заключительный этап использования новой услуги – оплата телемедицинских услуг страхования – использует 25 % пользователей от начального значения.

Таким образом, количество дополнительных клиентов, прошедших каждый этап конверсии и записавшихся на услугу, составит 1033 чел. Если учесть тот факт, что на данную услугу можно записаться только используя полис ДМС, стоимость которого от 3400 р. в месяц, то полученный эффект от внедрения мероприятий составит 3 512 000 р. в месяц и 42 146 400 р. в год.

В заключение следует отметить, что использование разработанного приложения в деятельности CAO «ВСК» повысит эффективность финансового менеджмента компании и позволит ей укрепить свои позиции на рынке страховых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 28.04.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-27111992-n-4015-1-o/> (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.
3. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причинённого при перевозках пассажиров метрополитеном: Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131156/ (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.
4. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.
5. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103102/ (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.
6. О взаимном страховании: Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72848/ (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.
7. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 год: информация Банка России от 6 декабря 2022 г. // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405940527/> (дата обращения: 20.11.2023). – Текст: электронный.
9. Официальный сайт CAO «ВСК». – URL: <https://www.vsk.ru/> (дата обращения: 15.11.2023). – Текст: электронный.
10. Архипов, А. П. Финансовый менеджмент страховых организаций: учеб. / А. П. Архипов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 361 с.
11. Басовский, Л. Е. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / Л. Е. Басовский. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 88 с.
12. Кабанова, О. Р. Роль финансового менеджмента в стратегическом управлении коммерческого банка / О. Р. Кабанова, О. Р. Кузнецова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № II-1 (33). – С. 98-101.
13. Каячева, Л. В. Страхование: учеб. пособие / Л. В. Каячева, М. Н. Черных, Г. Ф. Каячев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – 148 с.
14. Смирнова, Е. А. Организация и технология эффективных комплексных продаж страховых продуктов / Е. А. Смирнова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 2 (55). – С. 40-47.
15. Субботин, И. В. Повышение эффективности страховой компании и автоматизация возмещения расходов на основе методологии CJM / И. В. Субботин // Молодой учёный. – 2023. – № 21 (468). – С. 143-147.

Кизиль Е. В., Рузаева М. К.
E. V. Kizil', M. K. Ruzaeva

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

EFFECTIVENESS OF REGIONAL PROPERTY MANAGEMENT: ANALYSIS AND EVALUATION

Кизиль Елена Витальевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Elena V. Kizil' – Doctor of Economics, Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Рузаева Марина Константиновна – студентка Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)400-83-07. E-mail: mari.konstantinovna2000@mail.ru.

Marina K. Ruzaeva – Bachelor's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)400-83-07. E-mail: mari.konstantinovna2000@mail.ru.

Аннотация. Экономическую базу деятельности органов государственной власти и местного самоуправления определяют средства бюджетов, внебюджетных государственных фондов, а также перечень имущественных прав, закреплённых за ними. Уровень регионального развития во многом определяется правильностью расстановки акцентов в вопросах управления государственной и муниципальной собственностью. В работе приведён методический инструментарий оценки эффективности использования регионального имущества, на основании которого проведена диагностика основных показателей оценки имущественного комплекса Хабаровского края, определены наиболее и наименее благоприятные периоды его функционирования.

Summary. The economic basis for the activities of state authorities and local self-government is determined by budget funds, extra-budgetary state funds, as well as the list of property rights assigned to them. The level of regional development is largely determined by the correct placement of emphasis in matters of managing state and municipal property. The paper presents methodological tools for assessing the efficiency of use of regional property, based on which a diagnosis of the main indicators for assessing the property complex of the Khabarovsk Territory was carried out, and the most and least favorable periods of its functioning were determined.

Ключевые слова: методика, комплексный показатель, верификация результатов.

Key words: methodology, complex indicator, verification of results.

УДК 351.711

Под эффективным управлением региональной собственностью понимают экономически обоснованное достижение усилиями субъектов управления региональной собственностью определённых характеристик в сфере реализации приоритетных задач государственного управления, обеспеченности территорий необходимой инфраструктурой и соответствующим спектром услуг.

С позиций социальной полезности эффективность управления региональным имуществом можно оценить по количеству объектов социальной инфраструктуры (обеспеченность детскими садами, школами, культурно-досуговыми центрами и т. д.), доле земельных участков под малоэтажное строительство, выделенных многодетным семьям и т. д. Процессы регулирования использования объектов региональной собственности являются основой социально-экономической стабильности в регионе [9; 13].

Для комплексной оценки эффективности использования государственного имущества только количественных показателей недостаточно. Важна и необходима качественная характеристика процесса распоряжения государственной и муниципальной собственностью.

Повышение эффективности использования объектов государственной собственности зависит прежде всего от уровня достаточности инвестиций в государственное имущество, роста его ценности и доходов от его эксплуатации. Причём наиболее весомым показателем является уровень наполнения бюджета поступлениями от использования объектов государственной и муниципальной собственности, а также от реализации имущественных прав органов власти соответствующего уровня [8; 14].

Следует отметить, что эффективность использования регионального имущества в основном обуславливается результативностью реализации соответствующих региональных программ.

Исследования показали, что в вопросах управления имуществом территориальных образований нет стандартизированного подхода к оценке эффективности его использования, не в полной мере отражается специфика элементов структуры имущества, применяются несистематизированные показатели [9–12].

Информационной базой исследования послужили статистические материалы Правительства Хабаровского края, региональная программа «Управление государственным имуществом Хабаровского края», годовые отчёты о реализации государственной программы Хабаровского края «Управление государственным имуществом Хабаровского края» [6; 7].

Показатели, характеризующие отдельные направления деятельности региональных органов власти по управлению имущественным комплексом региона, структурированы на производственные, организационные, финансовые, социально-культурные составляющие.

Для экономической оценки использования имущества рекомендуется применять следующий алгоритм:

1. Формирование и отбор локальных показателей, которые определяют в большей степени эффективность использования имущества и могут использоваться как оценочные.
2. Определение нормативного (целевого) значения локальных показателей.
3. Оценка достижения нормативного (планового) значения показателя:

$$K_i = \text{фактическое значение/плановое значение.}$$

4. Определение весового коэффициента (d_i), получаемого путём экспертных оценок специалистов в изучаемой сфере. В качестве экспертов могут выступать работники региональных правительств.

5. Расчёт показателя по группе локальных показателей:

$$K_{\text{ср}} = \sum_{i=1}^n d_i * K_i,$$

где $K_{\text{ср}}$ – средневзвешенное значение показателя, при этом $\sum_{i=1}^n d_i = 1$; $0 < K_i \leq 1$.

6. Вычисление интегрального показателя оценки:

$$КП_{\text{эф}} = \sqrt[4]{K_{\text{имп}} * K_{\text{фин}} * K_{\text{соц}} * K_{\text{орг}}},$$

где $K_{\text{имп}}$ – производственная составляющая; $K_{\text{фин}}$ – финансовая составляющая; $K_{\text{соц}}$ – социально-культурная составляющая; $K_{\text{орг}}$ – организационная составляющая.

7. Интерпретация полученных результатов.

Рекомендованная методика была апробирована на взятом в качестве примера анализе результатов управления региональным имуществом в Хабаровском крае в период с 2017 по 2021 годы (см. табл. 1).

Таблица 1
Оценка эффективности использования имущества Хабаровского края

Показатель	Фактическое значение показателя					Плановое значение, %	Оценка достижения планового показателя					Доля показателя в соответствующем направлении деятельности d_i	Средневзвешенное значение показателя				
	2017	2018	2019	2020	2021		2017	2018	2019	2020	2021		2017	2018	2019	2020	2021
Период (год)	2017	2018	2019	2020	2021												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Производственное направление																	
Доля объектов приватизации, в отношении которых приняты решения об условиях приватизации в соответствии с соответствующим законом, %	98	99,3	89	69,2	66,7	80	1,23	1,24	1,11	0,87	0,83	0,2	0,25	0,25	0,22	0,17	0,17
Доля реализованных объектов приватизации от общего числа объектов, выставленных на продажу в соответствии с соответствующим законом, %	54	97,1	4	33,3	0	50	1,08	1,94	0,08	0,67	0,00	0,8	0,86	1,55	0,06	0,53	0,00
Производственная составляющая $K_{пр}$												1	1,11	1,80	0,29	0,71	0,17

Продолжение табл. 1																	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Организационное направление																	
Отношение количества проведённых проверок сохранности и использования по назначению краевого государственного имущества к числу запланированных проверок	116	95	135,5	98	97	100	1,16	0,95	1,36	0,98	0,97	0,3	0,35	0,29	0,41	0,29	0,29
Удельный вес краевых объектов недвижимости, учтённых в Едином государственном реестре недвижимости, в общем числе краевых объектов недвижимости (без учёта земельных участков)	98,6	99,6	99,7	-	-	99	1,00	1,01	1,01	-	-	0,6	0,60	0,60	0,60	-	-

Продолжение табл. 1

<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Удельный вес краевых объектов недвижимости, прошедших государственную регистрацию прав, в общем числе краевых объектов недвижимости (без учёта земельных участков)	98,6	98,9	99,1	99,1	99,1	98	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01	0,2	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20
Организационная составляющая <i>K</i> _{орг}												1	1,15	1,09	1,21	0,50	0,49
Финансовое направление																	
Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объёме собственных доходов бюджета, %	75,29	78,94	76,73	73,68	73,02	100	0,75	0,79	0,77	0,74	0,73	0,5	0,38	0,39	0,38	0,37	0,37

Продолжение табл. 1

<i>l</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Доля площади земель, принадлежащих объектам налогообложения в общей площади территории, %	30,45	30,46	63,93	63,94	63,95	90,3	0,34	0,34	0,71	0,71	0,71	0,2	0,07	0,07	0,14	0,14	0,14
Выполнение плановых показателей доходов краевого бюджета от аренды краевого государственного имущества	109	112,4	50	109,6	107,8	100	1,09	1,12	0,50	1,10	1,08	0,1	0,11	0,11	0,05	0,11	0,11
Выполнение плановых показателей доходов краевого бюджета от дивидендов хозяйственных обществ	66,8	100	100	100	100	100	0,67	1,00	1,00	1,00	1,00	0,1	0,07	0,00	0,10	0,10	0,10
Выполнение плановых показателей доходов краевого бюджета от перечисления части чистой прибыли краевых государственных унитарных предприятий	100	102	64	100	11,1	100	1,00	1,02	0,64	1,00	0,11	0,1	0,10	0,10	0,06	0,10	0,01
Финансовая составляющая $K_{\text{фин}}$												1	0,72	0,68	0,74	0,82	0,73

Окончание табл. 1																	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Социально-культурное направление																	
Уровень обеспечения населения культурно-досуговыми центрами, %	93,3	93,3	93,1	92,7	92,6	100	0,93	100,00	0,93	0,93	0,93	0,1	0,093	0,000	0,093	0,093	0,093
Уровень обеспечения детскими дошкольными учреждениями, %	78,9	76,3	79,5	80,1	80,1	100	0,79	0,76	0,80	0,80	0,80	0,5	0,395	0,382	0,398	0,401	0,401
Уровень обеспечения общеразвивательными школами, %	85,4	85,5	78,5	84,5	88,7	100	0,85	0,86	0,79	0,85	0,89	0,4	0,342	0,342	0,314	0,338	0,355
Социально-культурная составляющая $K_{ск}$	1																
Комплексный показатель эффективности использования государственной собственности																	
$KП_{эф} = \sqrt[4]{K_{имп} * K_{фин} * K_{соц} * K_{орг}}$																	
1,02 1,15 0,73 0,92 0,64																	

В качестве нормативных значений локальных показателей эффективности использования имущественного комплекса региона рассматривались индикаторы региональной программы «Управление государственным имуществом Хабаровского края» [7]. Фактические значения индикаторов программ по этапам (годам) получены из отчётов о реализации соответствующих этапов программы [6]. Экспертами выступали работники краевого правительства.

Анализ полученных значений комплексного показателя эффективности использования государственной собственности, рассчитанный по годам, позволяет сделать следующие выводы:

1. В 2017-2018 годах сформированные индикаторы эффективности управления имуществом достигли плановых показателей. Доля реализованных объектов приватизации от общего числа объектов, выставленных на продажу, составляла 54 % из 50 позиций прогнозного плана приватизации краевого государственного имущества на 2017 год. Доходы от аренды краевого государственного имущества составили 6,417 млн р., что соответствует 109 % от планового задания (5,856 млн р.). По состоянию на 01 января 2019 г. доходы от аренды региональной собственности достигли уровня 112,4 % от планового задания (6,9 млн р.). То есть уровень исполнения индикативных значений программы «Управление государственным имуществом Хабаровского края» был даже превышен. Показатель эффективности использования производственных, организационных, финансовых и социально-культурных составляющих в 2017 году имел значение 1,02 и в 2018 году 1,15, что соответствует его росту на 0,13.

2. В 2019 году комплексный показатель эффективности использования региональной собственности был равен 0,73. Это свидетельствует о неэффективном использовании государственной программы. Причинами стали некачественное планирование индикаторов, несоответствие показателей (индикаторов) мероприятиям и расходам краевого бюджета и т. д.

3. В 2020 году программа считается недостаточно эффективной. Комплексный показатель использования производственных, организационных, финансовых и социально-культурных составляющих принимает значение 0,92. Причинами тому стали: приостановление в августе 2020 года реализации Прогнозного плана приватизации имущества (электронные торги по продаже имущества отменены); предоставление арендаторам, оказавшимся в зоне риска в связи с распространением на территории края новой коронавирусной инфекции (COVID-19), мер поддержки в виде освобождения/отсрочки по арендным платежам; оспаривание арендаторами результатов определения кадастровой стоимости в сторону уменьшения путём обращения в комиссию Росреестра или судебные органы.

3. Самым неблагоприятным в плане использования собственности Хабаровского края стал 2021 год (КП_{эф} составил 0,64). Следовательно, только на 60 % были выполнены запланированные программой индикаторы. Например, не были реализованы объекты приватизации имущества, выставленные на продажу в соответствующем году. Причинами отклонения от планового показателя являются: низкая деловая активность рынка, вызванная ограничительными мерами в связи с пандемией; отсутствие заявок от претендентов на участие в торгах; необходимость реализации федеральных и краевых антикризисных мер, направленных на поддержку бизнеса [7]. В 2021 году программа признана недостаточно эффективной, в связи с чем для её дальнейшей реализации требовалась корректировка в части пересмотра ряда мероприятий (замена сроков, результатов и т. д.).

В подтверждение достаточной верифицированности результатов использования рассматриваемой методики приведём данные отчёта об исполнении бюджета Хабаровского края по статье «Неналоговые доходы при использовании имущества, находящегося в государственной собственности», которая является отражением эффективности деятельности региональных органов власти в сфере управления имуществом (см. табл. 2).

В 2017-2018 годах отклонение фактического исполнения бюджета по неналоговым доходам составляло соответственно +104,8 тыс. р. и +108,6 тыс. р. В следующие два года также наблюдаем отрицательную динамику поступлений в бюджет региона по данной доходной статье: –84,4 тыс. р. в 2019 году и –92,5 тыс. р. в 2020 году.

Таблица 2

Данные по статье «Неналоговые доходы при использовании имущества, находящегося
в государственной собственности» в динамике

в процентах

Значения доходов	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Утверждено	94,5	98	131	121	2698
Фактически выполнено	99	107	111	112	2150
Отклонение	+104,8	+108,6	-84,4	-92,5	-79,6

Самым существенным отклонением утверждённых и фактических поступлений по статье «Неналоговые доходы при использовании имущества, находящегося в государственной собственности» (–79,6) характеризуется 2021 год.

Таким образом, показатели эффективности использования регионального имущества, полученные в результате использования рекомендованной методики, соответствуют динамике исполнения бюджета Хабаровского края в части неналоговых доходов и основным тенденциям её изменения.

Полученное в исследовании значение интегрального показателя оценки $KП_{эф}$:

- помогает дать оценку эффективности использования имущества региона;
- способствует формированию и реализации целевых программ в экономической и социально-культурной сферах;
- помогает выявлять причины неэффективного использования регионального имущества.

Применение предложенного методического инструментария даст возможность корректировать управленческие решения и разрабатывать более эффективные инструменты регулирования социально-экономического развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитические данные об исполнении доходов краевого и консолидированного бюджетов Хабаровского края за 2017 год // Министерство финансов Хабаровского края, 2024. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/File/3121?ParentItemId=1093> (дата обращения: 10.09.2023). – Текст: электронный.
2. Аналитические данные об исполнении доходов краевого и консолидированного бюджетов Хабаровского края за 2018 год // Министерство финансов Хабаровского края, 2024. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/Content/2947?ParentItemId=1115> (дата обращения: 10.09.2023). – Текст: электронный.
3. Сведения о фактических поступлениях доходов по видам доходов в сравнении с первоначально утверждёнными (установленными) законом о бюджете значениями и с уточнёнными значениями с учётом внесённых изменений за 2019 год // Министерство финансов Хабаровского края, 2024. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/Content/3378?ParentItemId=1125> (дата обращения: 10.09.2023). – Текст: электронный.
4. Аналитические данные об исполнении доходов краевого и консолидированного бюджетов Хабаровского края за 2021 год // Министерство финансов Хабаровского края, 2024. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/File/8605?ParentItemId=1241> (дата обращения: 10.09.2023). – Текст: электронный.
5. Сведения о фактических поступлениях доходов по видам доходов в сравнении с первоначально утверждёнными (установленными) законом о бюджете значениями и с уточнёнными значениями с учётом внесённых изменений за 2020 год // Министерство финансов Хабаровского края, 2024. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/Content/3942?ParentItemId=1180> (дата обращения: 10.09.2023). – Текст: электронный.
6. Отчёт о ходе реализации государственной программы «Управление государственным имуществом Хабаровского края» (в редакции от 29.03.2021 № 106-пр) // Официальный сайт Хабаровского края, Губернатора и Правительства Хабаровского края, 2014-2024. – URL: <https://www.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=106694> (дата обращения: 10.09.2023). – Текст: электронный.

7. Управление государственным имуществом Хабаровского края: Постановление Правительства Хабаровского края от 27 апреля 2012 года № 134-пр (с изменениями на 25.03.2022) // Официальный сайт Хабаровского края, Губернатора и Правительства Хабаровского края, 2014-2024. – URL: <https://www.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=106694> (дата обращения: 11.11.2023). – Текст: электронный.
8. Ануфриева, А. А. Управление государственной собственностью региона: оценка результатов реализации полномочия «пользования» / А. А. Ануфриева, Н. С. Девятова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 85-107.
9. Дебердиева, Н. П. Регулирование подсистемы имущественного комплекса муниципального образования в процессе жизненного цикла имущества / Н. П. Дебердиева // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. В. В. Пленкиной. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – С. 53-58.
10. Егоров, О. Н. Актуальные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью в Российской Федерации / О. Н. Егоров, М. С. Мочалова // Молодой учёный. – 2021. – № 53 (395). – С. 64-67.
11. Звягинцев, П. С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы / П. С. Звягинцев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvennym-imuschestvom-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 24.10.2023). – Текст: электронный.
12. Козлова, С. В. Управление государственным и муниципальным имуществом: сможет ли новый закон преодолеть институциональные ловушки? / С. В. Козлова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvennym-imunitsipalnym-imuschestvom-smozhet-li-novyuy-zakon-preodolet-institutsionalnye-lovushki> (дата обращения: 24.10.2023). – Текст: электронный.
13. Ларченко, Ю. Г. Уровень социально-экономического развития городов и районов Хабаровского края / Ю. Г. Ларченко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2014. – № II-2 (18). – С. 91-95.
14. Региональные аспекты совершенствования процесса управления государственной собственностью / О. И. Шаталова, О. А. Мухорьянова, Е. А. Воробьева, Е. А. Величенко // Вестник АГУ. Серия «Экономика». – 2019. – Вып. 4 (250). – С. 84-90.

Яковлева Т. А., Кислинских Ю. В.
T. A. Yakovleva, Y. V. Kislinskikh

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORECASTING STAFF SUPPORT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: efbu@knastu.ru.

Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: efbu@knastu.ru.

Кислинских Юлия Валерьевна – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kislinskihyu@bk.ru.

Yuliyu V. Kislinskikh – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kislinskihyu@bk.ru.

Аннотация. Кадровое обеспечение деятельности образовательных организаций во многом является результатом грамотного прогнозирования кадровой потребности. Основное внимание авторы статьи уделяют формированию кадрового потенциала образовательной организации как части процесса кадрового обеспечения, которое основывается на потенциальном объёме спроса на соответствующие образовательные услуги. Далее авторы предлагают критерии определения спроса на услуги образовательных учреждений различного типа, что, в свою очередь, предопределяет методические особенности прогнозирования их кадровой потребности. На предложенной методической основе проанализирована кадровая потребность системы дошкольного образования города Комсомольска-на-Амуре.

Summary. Staffing the activities of educational organizations is largely the result of competent forecasting of staffing needs. The authors of the article focus on the formation of the human resources potential of an educational organization, as part of the staffing process, which is based on the potential volume of demand for relevant educational services. Next, the authors propose criteria for determining the demand for the services of educational institutions of various types, which in turn predetermines the methodological features of forecasting their staffing needs. On the proposed methodological basis, the staffing needs of the preschool education system of the city of Komsomolsk-on-Amur are analyzed.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, кадровый потенциал организации, прогнозирование, образовательные услуги.

Key words: staffing, human resources of the organization, forecasting, educational services.

УДК 331.08

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (редакция от 04 августа 2023 г.) «Об образовании в Российской Федерации», любая «образовательная организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности ...» [1, 28]. Иными словами, образовательная организация любого типа имеет право самостоятельно, в соответствии с имеющимися полномочиями, принимать решения по различным вопросам, связанным с её деятельностью, включая ресурсное обеспечение, в том числе кадровое. Важность последнего подтверждается наличием в структуре любой образовательной программы специального раздела «Кадровое обеспечение» и официальных требований, предъявляемых в части кадровой составляющей реализации конкретной образовательной программы.

Наиболее распространённой трактовкой понятия «кадровое обеспечение» является его представление как системы организационных действий и методов, направленных на эффективную работу в данном случае научно-педагогических работников (НПР) [2, 3]. Эффективная работа НПР означает такую реализацию возложенных на них полномочий и функций, которая обеспечивает успешное выполнение не только текущих задач, но и достижение перспективных целей развития образовательной организации. При этом совокупность работающих на постоянной основе в каждый момент времени НПР, обладающих необходимой для этого профессиональной подготовкой и квалификацией, а также личностными характеристиками, трактуется многими исследователями как кадровый потенциал образовательной организации [2, 4].

В процессе кадрового обеспечения образовательной организации, с нашей точки зрения, можно выделить два самостоятельных, но в то же время взаимосвязанных и взаимообусловленных подпроцесса (см. рис. 1):

1. формирование кадрового потенциала;
2. использование кадрового потенциала.

Соответственно, эффективное кадровое обеспечение деятельности образовательной организации возможно только при достижения определённого уровня эффективности каждым из названных подпроцессов.

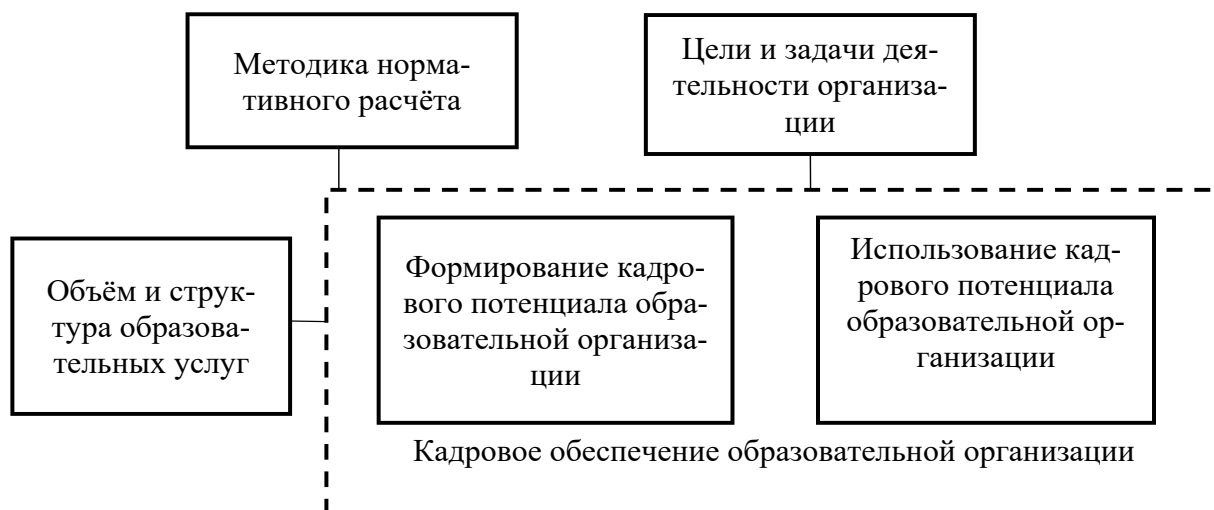

Рис. 1. Схема кадрового обеспечения образовательной организации

На схеме (см. рис. 1) видно, что исходным пунктом формирования кадрового потенциала образовательной организации служат объём и структура запрашиваемых к оказанию образовательных услуг. При расчёте потенциального объёма образовательных услуг используются различные методики, определяемые в первую очередь типом образовательного учреждения.

Опираясь на закреплённые в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1, 23] типы образовательных организаций, а также учитывая степень гарантированности со стороны государства обучения по реализуемым образовательным программам, все образовательные учреждения по критерию определения потенциального спроса можем разделить на три группы:

1. дошкольные образовательные организации и общеобразовательные организации;
2. профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования;
3. организации дополнительного образования.

Рассмотрим особенности определения спроса на образовательные услуги и, соответственно, на кадровую потребность в организациях каждой из перечисленных групп.

Прогнозирование спроса на образовательные услуги в организациях первой группы основывается на статистических данных о численности детей и подростков определённого возраста и объективно сложившегося уровня охвата образованием детей соответствующих возрастных групп.

Спрос на услуги образовательных организаций второй группы является производным, т. к. зависит от спроса со стороны хозяйствующих субъектов национальной (региональной, муниципальной) экономики на специалистов, подготовку которых осуществляют организации этой группы. Очевидно, что определение такого спроса требует дополнительных расчётов на основе огромного массива данных, предоставляемых сторонними для системы образования организациями, в первую очередь потенциальными работодателями.

Самая сложная ситуация с прогнозированием спроса на образовательные услуги характерна для образовательных организаций третьей группы, т. к. определяется одновременно тремя параметрами: компетентностными требованиями со стороны работодателей, которые перманентно изменяются; бюджетным финансированием; личными интересами обучающихся, скорректированными с учётом их финансовых возможностей (см. рис. 2). Как известно, субъективные запросы практически не поддаются формализованному учёту, в чём и состоит сложность построения прогноза.

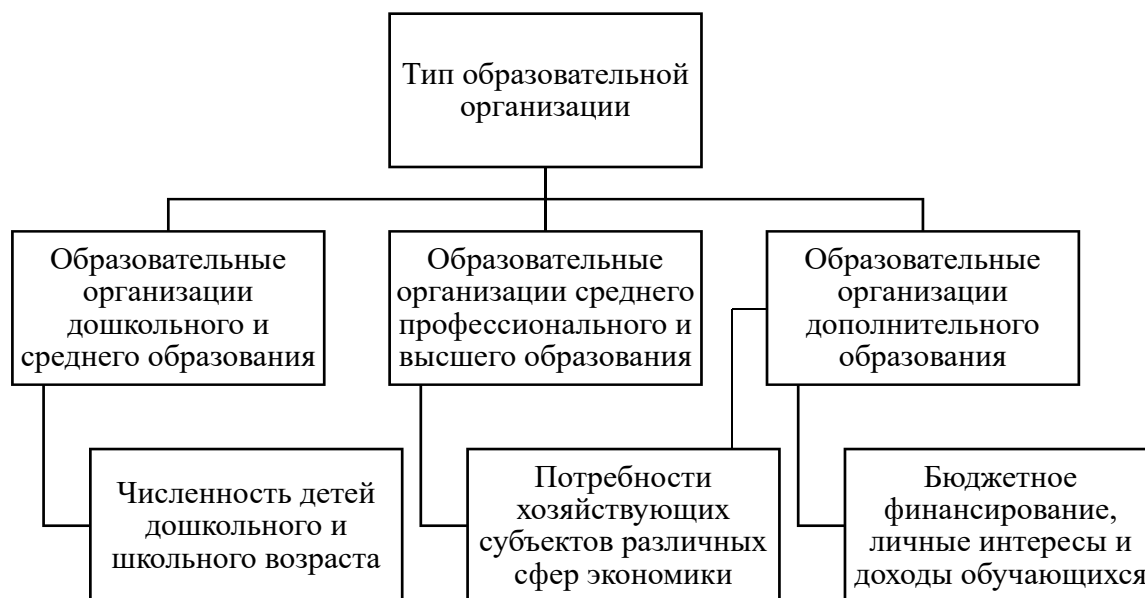

Рис. 2. Критерии определения спроса на образовательные услуги

При прогнозировании спроса на образовательные услуги организаций каждой из трёх групп также наблюдаются различия при учёте временного лага, определяемого периодом времени с момента рождения человека до начала освоения им образовательной программы и временем освоения соответствующей образовательной программы.

Для учреждений первой группы временной лаг, складывающийся из трёх перечисленных элементов, наиболее стандартизирован. Для образовательных учреждений второй группы временной лаг может «растянуться» во времени в зависимости от индивидуальной образовательной траектории человека. Учреждения третьей группы могут оказывать образовательные услуги гражданам на протяжении всей их жизни – от дошкольного до пенсионного возраста, что затрудняет возможность планирования на основе спроса. Поэтому для образовательных учреждений этой группы кадровая потребность формируется исходя из утверждённого штатного расписания.

Как уже было сказано и как отражено на рис. 2, кадровое планирование и, соответственно, кадровое обеспечение организаций первой группы, а также спрос на их услуги ориентированы на численность детей и подростков определённого возраста и законодательно закреплённые соответ-

ствующие нормативы [5; 6; 7]. Изменение численности и возрастной структуры группы детей и подростков вызывает соответствующие изменения в объёме и структуре востребованных ими образовательных услуг, что в свою очередь при заданных нормативах влечёт за собой корректировку необходимого количества работников дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций.

Таким образом, статистические данные о рождаемости можно использовать при оценке контингента воспитанников дошкольных учреждений на 3-6-летнюю перспективу и учащихся общеобразовательных школ на 7-летнюю и более отдалённую перспективу. Это даёт возможность строить относительно точные прогнозы кадровой потребности на временные промежутки, достаточные для планирования объёмов и структуры подготовки нужных специалистов педагогических и иных требуемых для организаций первой группы профессий. При благоприятных социально-экономических условиях реализация прогнозов позволяет достичь эффективного кадрового обеспечения образовательных организаций этой группы.

Рассмотрим механизм формирования кадрового потенциала на примере дошкольных образовательных организаций г. Комсомольска-на-Амуре. На основе данных Федеральной службы государственной статистики о рождаемости в городе за последние 12 лет [8] построим диаграмму рождаемости (см. рис. 3). Можно предположить, что иллюстрируемая динамика рождаемости при прочих равных условиях приведёт к аналогичной динамике потребности в образовательных услугах и, следовательно, в кадрах образовательных организаций.

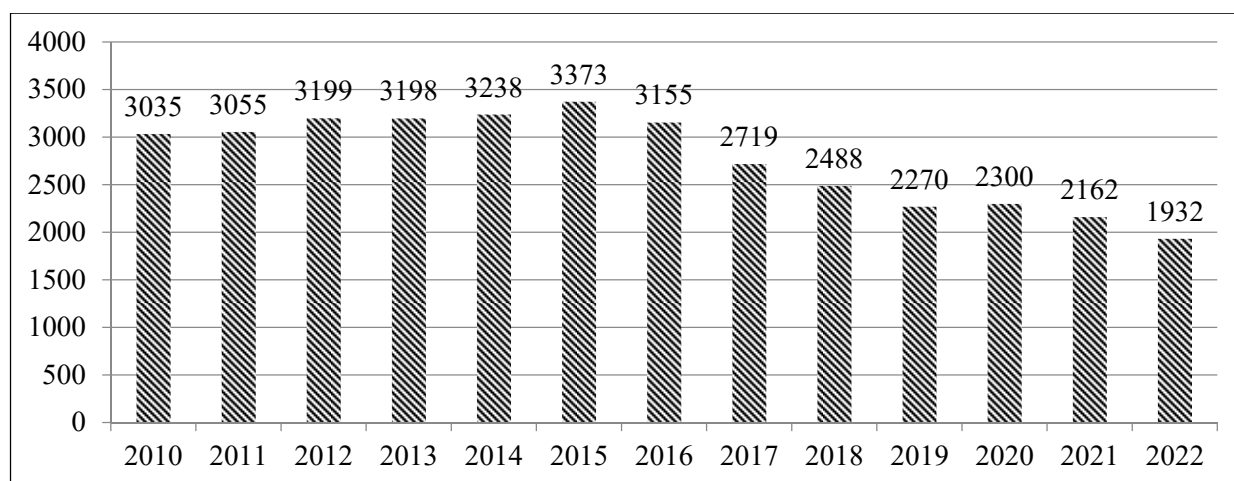

Рис. 3. Динамика рождаемости в г. Комсомольске-на-Амуре, чел. [8]

Диаграмма на рис. 3 показывает, что динамика рождаемости в г. Комсомольске-на-Амуре имеет тенденцию к снижению начиная с 2015 г., что вызовет повторение динамики спроса на соответствующие образовательные услуги с определённым запаздыванием. Если учесть, что в дошкольное образовательное учреждение ребёнок попадает при достижении возраста примерно трёх лет, корреляция рождаемости со спросом на услуги и кадры дошкольных образовательных организаций будет иметь трёхлетнее запаздывание.

Кроме того, следует учесть, что охват детей дошкольного возраста образованием в г. Комсомольске-на-Амуре составляет примерно 80 % [9], а также что дети посещают дошкольное образовательное учреждение в течение 4 лет (с 3 до 7 лет). Построим с учётом названных уточнений диаграмму динамики потенциального спроса на услуги дошкольных образовательных организаций г. Комсомольска-на-Амуре с 2013 по 2025 гг. (см. рис. 4).

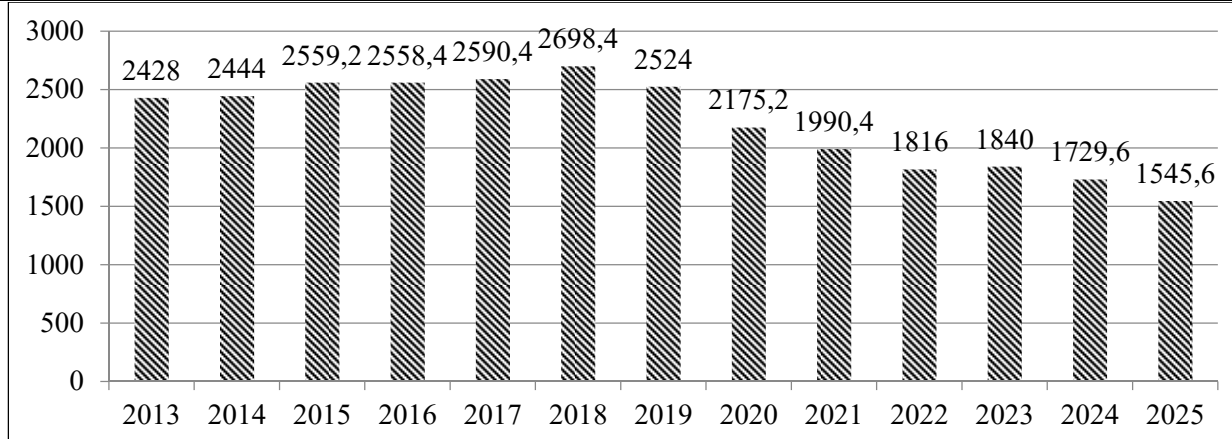

Рис. 4. Динамика спроса на услуги дошкольных образовательных организаций в г. Комсомольске-на-Амуре, чел.-место

Учитывая, что дети, рождённые в 2010 г., пойдут в детский сад в 2013 г. и будут посещать его до 2017 г., построим динамику совокупного спроса на услуги дошкольных образовательных организаций в г. Комсомольске-на-Амуре (см. рис. 5). Просуммирована численность детей, одновременно посещающих дошкольные образовательные организации в каждый возможный момент времени.

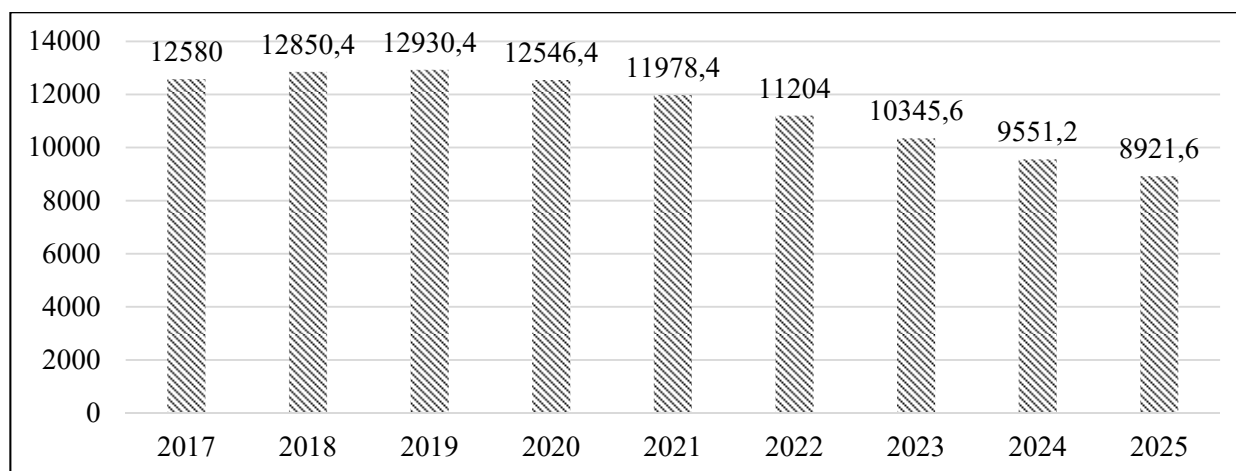

Рис.5. Динамика совокупного спроса на услуги дошкольных образовательных организаций в г. Комсомольске-на-Амуре, чел.-место

Рассчитаем нормативную потребность в воспитателях, используя данные о динамике совокупного спроса на услуги дошкольных образовательных организаций в г. Комсомольске-на-Амуре и норматив численности персонала дошкольных образовательных учреждений (ДОУ), занятого обслуживанием детей. Результаты расчётов кадровой потребности в воспитателях представлены в табл. 1.

На основе данных табл. 1 построим сравнительную диаграмму нормативной и фактической численности педагогического персонала ДОУ (см. рис. 6). Фактическая численность воспитателей в ДОУ г. Комсомольска-на-Амуре определена методом обычного подсчёта работников и взята из отчётной документации, находящейся в открытых источниках [10].

Таблица 1

Расчётная численность воспитателей ДООУ г. Комсомольска-на-Амуре

Год	Численность детей, чел.	Количество групп при наполняемости 25 чел. на группу	Численность воспитателей, норматив 1,83 на группу	Численность младших воспитателей, норматив 1,65 на группу	Кадровая потребность всего, чел.
2017	12 580	503,20	920,86	830,28	1751,14
2018	12 850,4	514,02	940,65	848,13	1788,78
2019	12 930,4	517,22	946,51	853,41	1799,91
2020	12 546,4	501,86	918,40	828,06	1746,46
2021	11 978,4	479,14	876,82	790,57	1667,39
2022	11 204	448,16	820,13	739,46	1559,60
2023	10 345,6	413,82	757,30	682,81	1440,11
2024	9551,2	382,05	699,15	630,38	1329,53
2025	8921,6	356,86	653,06	588,83	1241,89

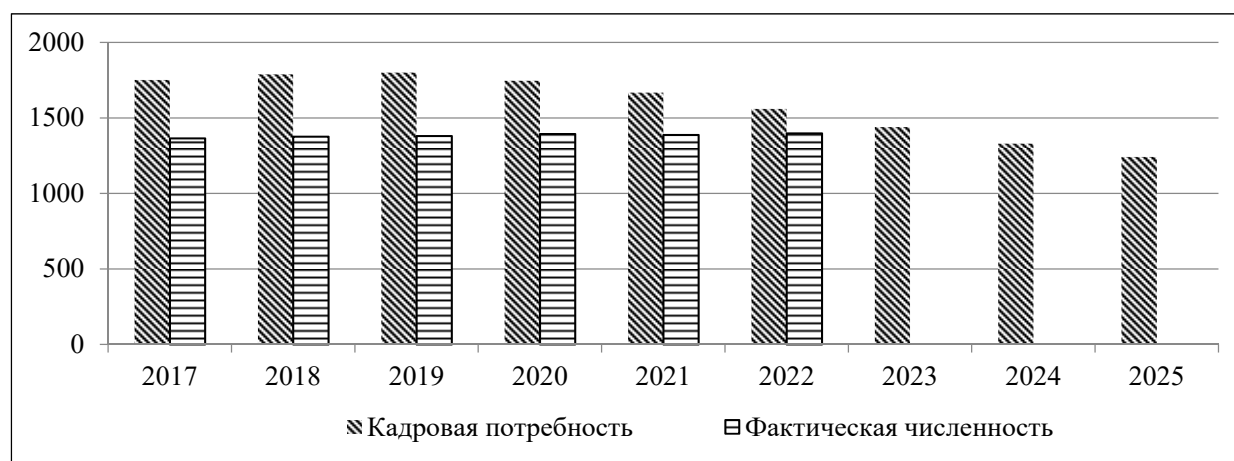

Рис. 6. Сравнительная численность педагогических работников учреждений дошкольного образования г. Комсомольска-на-Амуре

Диаграммы, представленные на рис. 6, иллюстрируют отклонение фактической численности педагогических работников ДООУ г. Комсомольска-на-Амуре от нормативного (штатного) значения в сторону меньшего значения. Из этого можно сделать неоднозначный вывод об эффективности кадрового обеспечения дошкольных учреждений города. С одной стороны, педагогические работники ДООУ справляются с функциональными обязанностями меньшей численностью, чем нормативная, что экономически выгодно для городского бюджета. С другой стороны, очевидна повышенная интенсивность труда педагогических работников.

Практическая значимость выполненных расчётов и сравнительного анализа численности педагогических работников ДООУ состоит в том, что у руководителей, занимающихся кадровым обеспечением образовательных организаций, появилась информация для принятия обоснованных решений по этому вопросу.

Рассматривая кадровое планирование в образовательных организациях второй группы, т. е. в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, нужно помнить, что определение спроса на их услуги, а затем численности и состава ННР непосредственно зависит от потребности различных сфер экономики в выпускниках образовательных учреждений этой группы.

Несмотря на отнесение по критерию формирования спроса образовательных организаций профессионального и высшего образования к одной группе, нормативы кадрового обеспечения реализации соответствующих образовательных программ различны. Однако проблемы обоснованности этих нормативов, необходимости их корректировки и достижения определённой эффективности кадрового обеспечения являются актуальными для всех образовательных учреждений.

В современной России при формировании спроса на услуги высшего образования и устранении причин дисбаланса на рынке труда учитывается потребность организаций и предприятий в выпускниках вузов определённых специальностей и направлений подготовки, отвечающих современным компетентностным требованиям. Поэтому многие образовательные организации взаимодействуют с потенциальными работодателями с целью выявления кадровой потребности для того, чтобы выпускники не оказались невостребованными. Более того, востребованность выпускников на рынке труда является показателем результативности деятельности вуза и индикатором его конкурентоспособности [11].

Вопрос методики расчёта численности профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза всегда вызывал научный и практический интерес, что непосредственно связано с проблемой установления оптимального соотношения между численностью студентов и численностью преподавателей.

На основании ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] в большинстве российских вузов определён порядок распределения ставок преподавателей на каждый учебный год. Количество ставок для всех направлений подготовки, уровней образования и форм обучения определяется исходя из численности студентов, обучающихся в данном вузе. Кадровая потребность в преподавателях определяется отношением числа обучающихся студентов к количеству студентов, приходящихся на одну ставку преподавателя. Интерес к вопросу определения норматива численности штатных должностей ППС, которые должны обеспечивать учебный процесс, вызывает ряд обсуждений в научной литературе. Нормативы штатной численности для подготовки специалистов, магистров рассчитываются на основании нормативов образовательно-квалификационного уровня бакалавра для соответствующих направлений подготовки с применением понижающего коэффициента. Подобным образом, используя корректирующие коэффициенты, исчисляются нормативы для вечерней формы обучения, иностранных студентов и т. д. Например, плановое количество обучающихся студентов на одну штатную ставку преподавателя в ФГБОУ ВО «АмГПУ» для очной формы обучения составляет 10 человек, для заочной формы – 35. В случае необходимости применяется коэффициент, понижающий число ставок для учёта аудиторной нагрузки на одного ППС.

Исходя из расчётов, выполненных на основе представленных нормативов, министерства подведомственных образовательных организаций утверждают вузам штатные расписания. Заметим, что на основе указанных нормативов определяется количество штатных должностей ППС, а не численность всех сотрудников образовательной организации. Это связано с тем, что и преподаватели, и представители других категорий работающих могут занимать не одну штатную должность, а быть оформлены на долю ставки, или, наоборот, более чем на одну ставку, что является достаточно распространённым явлением в современных условиях.

Реальная численность преподавателей (количество штатных ставок), которые обеспечат в текущем (плановом) году учебный процесс, определяется после распределения учебной нагрузки на текущий год.

Нехватка научно-педагогических кадров вызывает увеличение аудиторной нагрузки в расчёте на одного преподавателя. Следовательно, рост академической загруженности преподавателей может привести к снижению качества обучения, недостатку времени на выполнение методической, воспитательной, организационной и иных видов работ. Рост загруженности преподавателя ограничивает его научно-исследовательскую деятельность, что в свою очередь может привести к профессиональному отставанию.

Кадровое прогнозирование в организациях, реализующих образовательные программы профессионального и высшего образования, основывается на текущих и перспективных потребно-

стях различных сфер экономики в выпускниках этих образовательных учреждений. Эти потребности, как известно, носят производный характер, т. е. зависящий от спроса на продукцию или услуги, оказываемые с участием конкретных работников – выпускников образовательных учреждений этого типа.

Важное место в российской системе образования занимает дополнительное образование и профессиональная переподготовка, что закреплено в Концепции развития дополнительного образования, утверждённой Распоряжением Правительства РФ [12].

Прогнозирование кадрового потенциала, а затем и кадрового обеспечения в организациях дополнительного образования осуществляется по факту подушевого финансирования. Однако оно затруднено действием нескольких факторов одновременно: спрос на образовательные услуги учреждений дополнительного образования и, соответственно, численность потенциальных обучающихся зависят и от работодателей, и от интересов населения различного возраста, и от его финансовых возможностей. Численность педагогических работников определяется исходя их планируемых объёмов работы учреждения дополнительного образования, обеспеченных внешними или собственными источниками финансирования.

Под влиянием изменений в технологиях обучения процесс кадрового обеспечения образовательных организаций и оценка его эффективности предполагают непрерывную корректировку как в методическом, так и в практическом аспектах.

В заключение нужно отметить, что эффективность кадрового обеспечения деятельности образовательной организации во многом зависит от грамотного использования уже сформированного кадрового потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342/e9a1a62c2e07799e8554e53cdd8c212fa2afffeb (дата обращения: 17.07.2023). – Текст: электронный.
2. Акулич, В. А. Исследуем трудовые ресурсы / В. А. Акулич // Финансовый директор. – 2018. – № 5. – С. 33-45.
3. Система кадрового обеспечения территории в современных экономических условиях // А. Р. Куделькоо, В. П. Котляров, Т. А. Яковлева, М. Г. Некрасова. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 157 с.
4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом в России: история и современность: моногр. / А. Я. Кибанов. – М.: Инфра-М, 2020. – 240 с.
5. О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. № 1601 (ред. от 13.05.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175797/ (дата обращения: 17.07.2023). – Текст: электронный.
6. Об утверждении особенностей режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 536 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198999/ (дата обращения: 17.07.2023). – Текст: электронный.
7. Об утверждении нормативов по определению численности персонала, занятого обслуживанием дошкольных учреждений (ясли, ясли-сад, детские сады): Постановление Министерства труда Российской Федерации от 21 апреля 1993 г. № 88 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98656/4b1e2b77e86c716202b942cf10a1abab4892d498/ (дата обращения: 17.07.2023). – Текст: электронный.
8. Смертность и рождаемость в Комсомольске-на-Амуре // GOGOV – о главном в России без политики – с 2014 года. – URL: <https://gogov.ru/natural-increase/komsomolsk-na-amure> (дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.

9. О внесении изменений в постановление администрации города Комсомольска-на-Амуре от 29 мая 2014 г. № 1830-па «Об утверждении муниципальной программы городского округа “Город Комсомольск-на-Амуре” “Обеспечение качества и доступности образования на 2014 -2018 годы”»: Постановление Администрации города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 29 февраля 2016 года № 468-па // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/law/review/reg/rlawc/rlawc0112022-03-05.html> (дата обращения: 20.09.2023). – Текст: электронный.
10. Педагогические кадры системы общего образования в Хабаровском крае: статистический сборник // Министерство образования и науки Хабаровского края, 2014-2024. – URL: <https://minobr.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=5200> (дата обращения: 20.09.2023). – Текст: электронный.
11. Yakovleva T. Improvement of training innovatively competent specialists within the framework of the school-university-enterprise program / Yakovleva T. and Kudryakova N, Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022, p. 1137-1141.
12. Концепция развития дополнительного образования детей: Распоряжение Правительства РФ от 04 сентября 2014 года № 1726-Р // Контур.Норматив. – URL <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=238968> (дата обращения: 25.09.2023). – Текст: электронный.

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кубанова О. Л.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОЙ СИМВОЛИКИ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ
КУКОЛ В НАРОДНОМ КОСТЮМЕ) 4

Костюрина Н. Ю., Феоктистов И. Д.

КИРГИЗСКАЯ СУБКУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ 13

Ишутина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТА «НОВЫЙ КИТАЙ»
В ПАРАДИГМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА» 18

Наливайко Т. Е.

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА
В РАКУРСЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ 26

Малышева Н. В.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВОДЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ
МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ 31

Мусалитина Е. А., Турбанов И. Г.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ
УРБАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ 36

Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИИ И КИТАЯ 43

Шушарина Г. А.

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О КУЛЬТУРЕ 52

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Матухно Е. В., Ткач И. М.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ПЕДАГОГИКИ СПОРТА ЗА РУБЕЖОМ 57

НАЛИВАЙКО Т. Е., ИВАНОВ В. В.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ 62

ИСТОРИЯ

Абабкова Н. Н.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
КАК СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ТЕАТРОВ
НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА 67

Трубиц О. А.

ПРОФЕССОР А. М. ПОЗДНЕЕВ – ОРГАНИЗАТОР И УПРАВЛЕНЕЦ
СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО И ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) 73

ЭКОНОМИКА

Кудрякова Н. В., Климанов М. А.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И БИЗНЕС: ПРОЕКТ «БИЗНЕС-УМ» 83

Ларченко Ю. Г., Чеховской С. В.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛОВ
И МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ 89

Ларченко Ю. Г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОЙ
МОБИЛЬНОСТИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ 96

Кузнецова О. Р., Постников С. И.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО
МЕНЕДЖМЕНТА СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ 103

Кизиль Е. В., Рузаева М. К.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ
ИМУЩЕСТВОМ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА 110

Яковлева Т. А., Кислинских Ю. В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 120

Учёные записки КнАГТУ
2024 № II (74)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 25.03.2024
Дата выхода в свет 29.03.2024

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 31071

Отпечатано в типографии
КнАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

